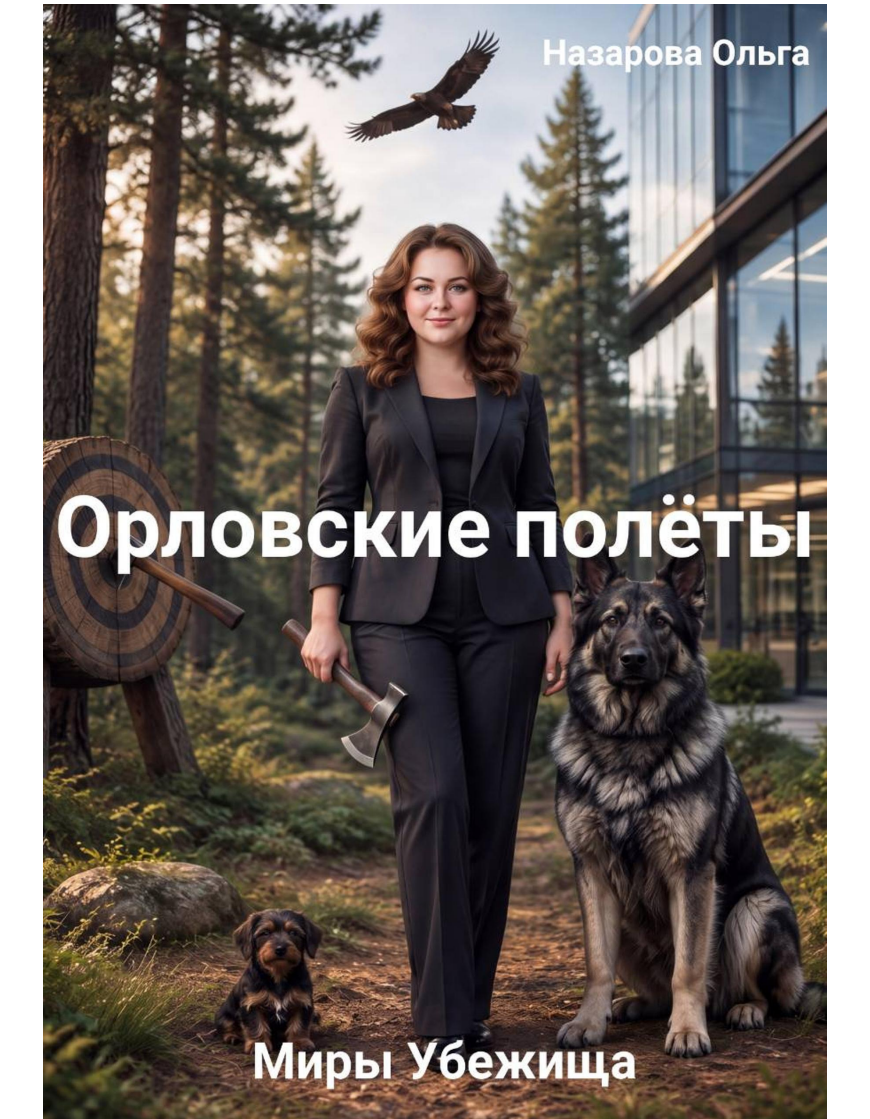

A woman with wavy brown hair, wearing a dark grey business suit, stands in a forest. She holds a battle-axe in her right hand. To her left is a wooden target with an arrow hitting the bullseye. To her right sits a large German Shepherd dog. In the foreground, a small dachshund sits on the ground. In the background, there are tall pine trees and a modern glass building. An eagle flies in the sky above the woman.

Назарова Ольга

Орловские полёты

Миры Убежища

Ольга Назарова

Орловские полёты

<https://litres.ru/74679167>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни Вики не так уж и много загадок, но одна не давала ей покоя – почему муж не пригласил на свадьбу свою мать? Да мало того, ещё ничего ей про бракосочетание не сказал

Ответ на эту загадку был прост – Орлов знал, что мать будет стараться разрушить его брак – он для неё сын нежеланный, о его счастье она и не задумывалась никогда, а Вика с её габаритами для новоиспечённой свекрови просто-таки оскорбительна – нельзя жениться на толстухе! И плевать матери, что Вику он любит, что без неё жизни себе не представляет!

А Вика по прозвищу Валькирия и свекровь по достоинству оценит, и с «друзьями» детства разберётся, попутно спасая собаку и памятную бабушкину кухонную утварь, и организует первое в истории массовое офисное свидание с настырным арендодателем, которое закончится метанием топориков на спор и крупным денежным выигрышем, и даже подруге жениха отыщет. Главное – не стоит недооценивать ни её саму, ни орловские полёты её супруга, а то мало никому не покажется!

Содержание

Глава 1. Размотка маршрутов	4
Глава 2. Габариты – это ещё не всё	18
Глава 3. Анна прекрасная	31
Глава 4. Всё как есть	43
Глава 5. Милая застольная беседа	54
Глава 6. Расчёт ходов	66
Глава 7. Менеджер с сопровождением	77
Глава 8. Семейный автопарк	88
Глава 9. Очень-преочень	99
Глава 10. Голова, мозгов не нажившая...	111
Глава 11. Эээ, нет! Тарапиться не нада!	121
Глава 12. Валькирия	133
Глава 13. Чем бы директор не тешился, абы коллектив не вешался	145
Глава 14. Габонская тёща	156
Глава 15. Тёща – друг человека	169
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Ольга Назарова

Орловские полёты

Глава 1. Размотка маршрутов

Само собой, всё было совсем не так просто и безоблачно, как казалось... Оно так практически всегда и бывает!

– Да и ладно, – размышляла Вика, откладывая в сторону смартфон, на который жених ей только что прислал очередную странноватую отговорку. – Не впервой, разберёмся и с этим!

Впрочем, заниматься сторонними размышлениями на работе особенно возможности не было – куда там, если вокруг гудит многоголосый хор коллег, то и дело называют телефоны, а над её головой маячит несчастный заместитель директора.

Несчастливым он был с самого утра, когда выяснилось, что его основные заказчики усложнили маршруты забора грузов так, что траектории движения машин напоминали какую-то сложную детскую каляку-маляку, а уж когда он определился с перемещениями автомобилей и выяснил, что сам разобрать это никак не успевает, то понял – надо идти к Валькирии.

– Вика! Спасай! – само собой, куда ж ещё-то бежать за

помощью, как не к Виктории?

Уж она-то распутает это безобразие, разложит по полочкам все требования заказчиков, разматает клубки маршрутов, конечно, если удастся уговорить её этим заняться...

– Викуша, ну выручи, а? – ныл замдир.

– Я вас предупреждала, да? Я говорила, что они точно усложнят условия – у них в договоре была такая возможность и явно не просто так! – мрачно воззрилась на начальство Виктория.

– Ты предупреждала, да. Говорила! Но что делать-то? Вика! Надо как-то разобраться.

– Разбирайтесь! – щедро разрешила она. – А у меня сегодня последний рабочий день перед отпуском! И до конца этого рабочего дня осталось сорок восемь минут.

– Перед каким ещё отпуском? – изумился заместитель директора, воззрившись на сотрудницу.

– Перед свадебным! – вздохнула Вика, которая не просто так замуж выходила, а за владельца этого логистического бедлама, то есть сказать, что заместитель жениха про свадьбу не знал, никак не получалось!

– Ой, ёлки-палки-моталки! – застонал зам. – Я ж забыл, что у вас с Орловым скоро свадьба! Погоди... но она только через несколько дней! А чего это ты в отпуск завтра?

– Решила так, – флегматично ответила Вика – не объяснять же каждому встречному-поперечному, что если брать отпуск непосредственно перед бракосочетанием, то такие

вот «забывашки» и в ЗАГС могут прибыть с воплями «Вика, надо как-то разобраться, а то у меня машина не туда ушла» или «Вика мы застряли под мостом», а ещё коронное «Викунь! А у нас часть груза не того... не довыгрузилась и уехала дальше, а заказчики уже по потолку бегают»!

А оно ей надо? Точно не надо – в конце-то концов, она первый раз замуж выходит, может хоть немного насладиться моментом? Тем более что на горизонте маячило ещё непростое и не совсем безоблачное нечто, о котором она урывками размышляла весь день.

– Викаааа! Ну у тебя же ещё целых сорок восемь минут осталось! – выдал заместитель директора. – Я в тебя верю!

– Сорок семь уже! – мрачно воззрилась на него Виктория, заставив просителя припомнить, что у неё вообще-то не просто так прозвище «Валькирия». – У вас совесть есть?

– Совесть где-то была, но найти я её смогу только после того, как ты мне разберёшь, чего хотят заказчики с этими их проклятыми маршрутами... – заискивающе протянуло начальство.

Нет, с кем-то другим, он бы разговаривал совсем иначе, но Валькирия через несколько дней станет женой Орлова, а с этим приходилось считаться.

Вике очень хотелось рассказать этому типу, по какому именно маршруту ему самому надо следовать, но она уже зацепилась взглядом за «каляку», примерилась и за полчаса разобрала маршруты так, что всё стало понятно даже самому

недогадливому сотруднику их компании.

– Гениально! Викочка, я твой должник! – выдохнул орловский зам, который откровенно восхищался затейливым мышлением Валькирии, которая с лёгкостью высмотрела разгадку его головоломки. – Ты это... имей в виду, что я желаю тебе счастья и хорошей свадьбы! И возвращайся скорее, а то мы тут без тебя скучать будем.

– Да-да... скучать они будут, – усмехалась про себя Виктория, уходя из офиса – в спину ввинчивалось несколько неприятно-тяжёлых взглядов её коллег женского пола, которые никак не могли спокойно пережить тот факт, что холостой, вполне себе состоятельный и довольно симпатичный Вадим Орлов выбрал себе в невесты «вот это вот».

«Вот это вот» было объектом обсуждения некоторых сотрудниц, особенно озабоченных внешностью окружающих:

- Да она ж как бочка! Толстая, неповоротливая дура!
- И ходит – топает! Аж пол под ней трясётся!
- Да на неё вообще ни один нормальный мужик не посмотрит! Как он мог? Он что, ослеп? Или она его приворожила?

Справедливости ради надо заметить, что раньше Вику они воспринимали гораздо спокойнее – да, плотного сложения, но вполне гармонично сложена, да, никакой изящности нет и в помине, зато лицо симпатичное, красивые глаза и волосы прекрасные – очень густые, блестящие и цвет хороший, да, топает по коридору, а не гарцует на элегантных каблукках,

зато голова работает отлично, а больше-то от неё ничего и не требуется – коллегам мужеского пола их компании и так есть на кого полюбоваться.

Но как только выяснилось, что именно вот эта нелепая, с точки зрения главных красавиц компании, особа привлекла внимание директора, да не просто привлекла, а он жениться на ней собрался, девы как с цепи сорвались!

Нет, к самой Вике они не подходили... почти... То есть две самые заинтересованные в Орлове сотрудницы попробовали было в лицо Валькирии что-то такое высказать, но после её реакции быстренько ретировались на рабочие места, причём так никому и не поведали, а что же такого им было отвечено.

Вот после этого все подобные разговоры проходили исключительно в отсутствие возмутительницы спокойствия, в виде гневного шипения по углам. Вика об этом знала, но ничуть не заморачивалась:

– Не мои проблемы! Если у кого-то в голове опилки, то я-то здесь при чём?

Впрочем, ей и без офисных красавиц и их реакции было о чём задуматься, например:

– А что это, собственно, происходит с Орловым? И почему он меня упорно не знакомит с родителями?

Именно об этом и было очередное сообщение жениха, который уехал по работе в Питер, возвращаясь оттуда, должен был заехать к матери и пригласить её на свою свадьбу, а до

этого – в гости, чтобы представить ей невесту и её родителей: «Викунь, мама, оказывается, уехала. Не уверен, что успеет вернуться до свадьбы».

Про родителей Вадим Орлов говорил довольно мало и неохотно.

– Они развелись, когда мне было пятнадцать. Мама забрала младших – сестру и брата, я остался с отцом. Потом отец женился, но я уже закончил вуз, всю работу, так что на меня это практически не повлияло.

Вот и всё, что он сказал Вике самостоятельно, остальное пришлось выпрашивать.

Нет, не то чтоб ей очень хотелось это делать, но, согласитесь, странно, когда у вас вот-вот свадьба, а вы в глаза не видели никого из будущих родственников, которых вообще-то немало и с которыми у мужа никаких фатальных трагедий не происходило.

– Вадим, так ты с ним не общаешься? – осторожно спрашивала она.

– Почему? Общаюсь, конечно! Просто.... просто они по долгу живут за рубежом – у отца бизнес в Китае, мама и брат с сестрой вообще почти весь год в Таиланде – у мамы там вилла.

Правильно расшифровав выражение Викиного лица, он продолжил:

– Она очень удачно развелась с отцом. Я имею в виду фи-

нансово удачно – у неё здесь полно недвижимости, которая сдаётся, и на эти деньги она там себя чувствует местной королевой. Брат с сестрой живут с ней.

– Они не работают?

– Почему же... работают, но удалённо. Познакомишься – сама всё поймёшь.

Вот это «познакомишься» и вызывало некоторую тревогу:

– Ну ладно, они все где-то там, не в России. Понимаю, бывает. Но почему не устроить видеозвонок? – думала Вика, с некоторым трудом объясняя своим родителям, а почему, собственно, они не представлены родителям жениха и когда же произойдёт это знакомство.

– Ой, что-то мне это не нравится... – думала она. – Какой-то во всём этом душок... странный.

Расставшись наконец-то с родимым офисом, она отправилась к Вадиму – он сразу очень просил, чтобы она переехала к нему, но Вика до свадьбы не торопилась это делать, довольствуясь периодическими визитами, и сегодня как раз собиралась заехать – приготовить к приезду Орлова ужин.

– Вернётся небось встрёпанный и раздражённый до крайности, – размышляла Вика. – А поужинает, пообедает. Может, и объяснит мне, желательно по-русски и внятно, что именно происходит с его родными.

Орлов был не просто встрёпанным и раздражённым! Нет, он был, как говорили в его конторе, «в полёте».

– Почему у меня всё так сложно-то, а? И Вика что-то подозревает, и её родители в недоумении... Нет, их можно понять, конечно, только... только я не знаю, как разрулить эту ситуацию, чтобы моих вообще не было бы на свадьбе и это не казалось странным до невозможности!

Он добрался до дома, обнаружил, что Вики там нет, отправился с дороги в душ, а потом ушёл в спальню и по привычке начал ходить из стороны в сторону, натываясь на мебель и пытаясь найти выход из положения.

– Я точно знаю, что если они появятся на свадьбе, то что-нибудь такое там устроят... – бормотал он, погружившись в раздумья.

Вика, которая приехала практически за Орловым, вошла в квартиру, когда он стоял под потоком шумящей воды. Мешать Орлову она не стала, а направилась напрямик в кухню – там и руки вымыть можно, да и начать готовить, чтобы времени не терять. Так и получилось, что Орлов понятия не имел, что невеста в кухне, зато Вика потом в полной мере насладились метаниями Вадима и его озвученными переживаниями о неведомых, но вполне ожидаемых проблемах.

– Орлов, а Орлов, а может, ты мне объяснишь, что случилось-то? – голос Вики заставил Вадима резко остановиться и уставиться на дверь.

Он сообразил, что именно бухтел себе под нос, что из этого могла услышать Вика, и стало ему нехорошо...

– Эээ, Вик, да ничего такого не случилось, всё нормально!

– в конце-то концов, сказку про лягушку, которая взбивала лапами сливки и таким образом выбралась из западни, он помнил...

– Вадь, я, по-твоему, что, дура? – вздохнула Вика. – Ты мне лучше скажи по-человечески, что произошло, а то ведь я сама придумаю что-нибудь, и не факт, что это будет лучше правды.

Орлов с мокрой и вздыбленной шевелюрой смотрел на невесту, а потом, прикинув перспективы, тяжело вздохнул, взял свой смартфон и поманил Вику.

– Давай я тебе лучше покажу... Вот смотри. Это – моя мать. Это брат и сестра. А это – отец и его жена. А вот – курсы, которые онлайн ведёт сестра. А это – работа брата... И главное – они все, за исключением отца, просто повёрнуты на своих фигурах! Там только и разговоров про вес, похудение, форму, диеты, упражнения, подсчёты калорий, а главное – жёсткое уничтожение тех, кто, по их мнению, за собой не следит. Поверь, там всё весьма запущено...

Мать Орлова была запечатлена в шезлонге на фоне роскошных цветов – тонкокостная, красивая женщина, разглядывающая собственную изящную кисть. Сестра – очень похожая на мать – была сфотографирована в какой-то хитрой позе йоги на берегу океана, а брат – у мольберта с натурщицей – тонкой, звонкой и прозрачной блондинистой девой, слегка задрапированной листом пальмы. Правда, на холсте она трансформировалась в нечто слегка неопределимое, но

узкое и слегка извивистое...

Отец и его супруга тоже выглядели прекрасно – родитель Орлова обладал благородной сединой на висках, подтянутой фигурой, он шутя держал на руках миниатюрную и очень красивую девушку, на вид младше Вики.

– Понятно... – кивнула Вика. – И тут ты, надежда и опора семьи, женишься на бронетранспортёре, да ещё из собственного офиса...

– Вика!

– Что Вика? Так бы и сказал, что я для твоих родичей фигурой и физиономией не вышла и ты стесняешься им в этом признаться...

– Вик, всем ты вышла! И я не то что тебя не стесняюсь – я тебя люблю! Но они все заиклены на своих телах, весе и прочем... Мама ухитряется худеть даже если «пополнела» на триста-четыреста грамм, сестра зарабатывает на своих курсах похудения, а брат всерьёз утверждает, что женщина, у которой вес больше пятидесяти пяти килограмм, это уже не женщина, а свиноматка. Но самое-то главное, что они повёрнуты на всём этом агрессивно, понимаешь? И я, если честно, не представляю, что они устроят на нашей свадьбе... То, что они не смолчат – это однозначно!

– О как... – Вика пролистала фотографии в смартфоне, который Орлов вложил ей в руки. – А то, что люди бывают разные, и у этих людей есть несколько типов сложения, они не учитывают?

– Нет. Ты же видишь, какой у них всех тип сложения...

– Вижу – тощеастенический, – сформулировала Виктория.

– Точно! – Орлов против воли заулыбался, правда, вспомнив про проблему, опять понурился. – И они воспринимают только такой тип, всё остальное – это люди позорные, недостойные, короче, ужас и кошмар. Так что я не хочу, чтобы они присутствовали на свадьбе, поэтому и тянул до последнего – мама недавно приезжала в Москву, чтобы проконтролировать нового управляющего по сдаче недвижимости, хотела со мной встретиться, но я «случайно» уехал в командировку, так что мы разминулись. Как у меня дела, она давно не спрашивает, поэтому я заранее ничего ей и не говорю – потом поставлю в известность – сюрприз будет. Брат с сестрой вообще заняты только собой. А вот отца я приглашу, но чуть позже...

– Куда уж позже-то? – удивилась Вика.

– А у его супруги через два дня начинается курс детокса или чего-то в этом роде в лучшей китайской клинике, и она точно никуда не поедет, так что отец прилетит один. Ты же понимаешь, что лучше один мой отец, который ничего... гм... эдакого на свадьбе не скажет, чем весь боекомплект родственников с их комментариями и реакциями.

Вика осмотрела встревоженного Орлова, шагнула к нему и обняла:

– Я понимаю, просто лучше бы ты мне сразу сказал, а то

я переживала.

Вадим привычно зарылся лицом в её волосы и подумал о том, что свадьбу-то он спас, а вот что будет дальше, ему и думать не хочется.

– И переживать, боюсь, Вике точно придётся... ну, насколько я знаю своих родственников, – невесело думал он. – А вот способа их заткнуть я пока не нашёл...

– Н-да... не самый оптимистичный расклад с семейством будущего супруга, – размышляла в это же время Виктория. – Знаю я таких людей – брокколи не корми, дай на чужой внешности оттоптаться. Только дело-то какое... я ж и ответить могу, если что. И если чужой вес и сложение – это самая серьёзная проблема в их жизни, то пусть они лучше держатся от меня подальше, потому что я не позволю никому изводить себя и Орлова по такой ерунде.

Известие о свадьбе старшего сына Александра Ивановича Орлова изумило чрезвычайно – они совсем недавно переживались, и ничего такого Вадим не говорил.

– Извини, я, может, чего-то не понимаю, – осторожно начал Александр.

– Пап, ты, главное, прилетай, и ещё просьба – ни маме, ни остальным ничего не говори – это сюрприз, – попросил обычно абсолютно не склонный к сюрпризам Вадим.

С бывшей женой Александр Орлов практически не общался, так что эта часть просьбы у него недоумения не вы-

звала, с младшими детьми регулярно разговаривал, да и виделся тоже, но таких близких отношений, как со старшим сыном, у них никогда и не было. Поэтому просьбу Вадима он выполнил без особых для себя проблем. Правда, поинтересовался:

– Вадим, а у тебя точно всё в порядке? Невеста что? Беременна? С чего вдруг такая спешка? Вы давно знакомы?

– У меня всё прекрасно. Нет, не беременна. Спешки нет, знакомы давно, уже несколько лет. Просто... просто я не хотел бы, чтобы нашу свадьбу что-то омрачило...

– Омрачило? Что например?

– Пап, ты скандалы, которые тебе мама устраивала, помнишь?

Сложноопределимый звук, раздавшийся в динамике смартфона, вызвал у Орлова невесёлую улыбку.

– Похоже, что помнишь. Так вот этого я на своей свадьбе категорически не хочу – от меня жена сбежит.

– Эээ... да. От такого вполне можно сбежать, – согласился Александр Иванович. – Ладно, я понял. Вылетаю к тебе. Хоть познакомлюсь с твоей невестой.

Вылететь было несложно, доехать до квартиры сына – тоже, а вот знакомство с невестой поразило Орлова-старшего до глубины души – почему-то он был абсолютно уверен, что будущая жена Вадима похожа на девушек, в которых тот влюблялся – изящная, тонкокостная, с загадочной улыбкой и негромким голосом, а эта самая Вика была полной их про-

тивоположностью!

– Толстая? Нет... надо быть объективным – крепко сбитая, плотная, но с талией. Симпатичная? Ну не знаю – сильно не в моём вкусе. Но ведь и не во вкусе Вадима! А ходит-то как! Аж топает! Что происходит? Чем она его держит? Всё-таки беременна? Или просто его чем-то заставила?

К чести Александра Ивановича надо сказать, что своё шокое состояние он не показал – всё-таки успешному бизнесмену иногда нельзя вываливать эмоции напоказ, приходится сдерживаться, что он и делал, пока наконец-то не остался наедине с сыном.

– Вадим... я не очень понимаю, чем тебя могла привлечь такая девушка? – не выдержал Орлов-старший, глядя на сына. – Она же абсолютно не в твоём вкусе!

– А я её не есть собираюсь, а жить с ней, – усмехнулся Вадим. – И я не уверен, что ты всё знаешь про мой вкус.

Глава 2. Габариты – это ещё не всё

– Вадим, но она же тебе совсем не подходит!

Орлов поморщился – он ожидал, что отец будет посдержаннее.

– Ты меня просто поразил своим выбором. И я не думаю, что это разумно! – продолжал Александр Иванович.

– Ты про Викину фигуру? – холодно уточнил Вадим.

– Да! Ты же понимаешь, что она дальше расплывётся – ребёнка родит, вообще квашнёй будет! Как ты с ней жить-то будешь? Ты мать её видел? Небошь, там вообще...

– Я видел её маму. Приятная женщина, никакого «вообще», – пожал плечами Вадим. – А потом, я помню, как ты мне рассказывал, почему на моей матери женился, как её описывал. Знаешь, она не расплылась, квашнёй не стала, даже родив троих детей, красива очень до сих пор, но почему-то жить ты с ней не смог. И почему бы это?

– Да потому что у неё невыносимый характер! Ты же знаешь свою мать!

– А Вика спокойна и уравновешенна, редкая умница...

– Ну неужели же нельзя было найти такую, но с нормальной внешностью?

– А мне нравится её внешность, – сердито нахмурился Вадим. – И характер нравится, и походка, и... я не знаю, поймёшь ли ты, но я её люблю!

– Что значит «поймёшь ли»? Намекаешь, что для меня это недоступно? – рассердился Орлов-старший.

– Намекаю на то, что ты своих жён выбирал по экстерьеру, – напрямик ответил Вадим.

Александр Иванович гневно вскинулся, но осёкся – в комнату вошла Вика с подносом, на котором были чайные чашки и заварочный чайник.

При всём его непонимании выбора сына воспитание не позволяло обсуждать человека в его присутствии, так что дискуссию пришлось свернуть, а дальше сын начал спрашивать у невесты что-то по рабочим моментам, Александр с изумлением понял, что она – его подчинённая, а потом, слушая их разговор и невольно улыбаясь, Орлов-старший уже не очень обращал внимание на непривычные для него размеры будущей невестки – присмотрелся, что ли...

– А он мне и говорит, что по габаритам груз не поместится, – докладывала Вика.

– И что? Поместился?

– Да куда ж он денется? Конечно, поместился, надо было просто коробки иначе составить, – обстоятельно рассказывала Виктория, пожимая плечами. – Я же прикидывала.

Манера разговора, уверенность, какая-то устойчивость... всё это производило впечатление надёжности и неожиданной спокойной заводи, где можно передохнуть и при этом не сдохнуть – как-то так почудилось Александру Ивановичу, который после чая уже немного иначе смотрел на неве-

сту сына.

Да, внешность её по-прежнему вызывала недоумение, но Викина харизма это недоумение ловко и споро изничтожала, так что гостю пришлось признать:

– Что-то в ней есть, конечно...

Правда, привыкнув, что последнее слово за ним, Александр Иванович продолжил:

– Но ты уверен, что этого достаточно, чтобы с ней жить?

– Я? Конечно! Иначе я не стал бы столько раз делать ей предложение!

– А она что, отказывала?

– Ещё как! – рассмеялся Вадим. – И неоднократно!

– Ого какая фифа! Отказываться от моего сына, да ещё с такими-то собственными внешними данными... – фыркнул Александр Иванович.

– Да не фифа она, а просто не хотела замуж выходить абы выйти, – рассердился Орлов.

– Ладно, ладно, не злись! – примиряюще поднял руки отец. – Главное, чтобы ты не разочаровался! И... чтобы твоя мать вас не развела. А она может!

Вот уж кто-кто, а он точно знал, на что способна его бывшая жена...

– Да... мама много чего может, – вздохнул Вадим. – Единственное, на что я надеюсь, так это на то, что ей не захочется тут время проводить даже для того, чтобы лезть в мою жизнь!

Александр Иванович покосился на сына, но смолчал – у него было другое мнение о бывшей жене...

За несколько дней, которые предшествовали свадьбе, он познакомился с родителями Вики и, хотя фигура Викиной матери подтвердила его худшие подозрения – она была даже более объёмной, чем её дочь, будущие сваты его впечатлили...

Во-первых, мать его будущей невестки Вера взяла да и вылечила его шею! Да-да, его вечная проблема после многочасовых перелётов исчезла под крепкими руками будущей сватки.

– Защемление нерва, это бывает, – спокойно объяснила ему Вера.

– Но... но я же столько обследований проходил, столько массажей... и даже в Китае!

– У нас хорошая школа лечебного массажа, ещё с СССР, – объяснили ему. – К сожалению, не все хорошо овладевают приёмами этой школы, но у меня были прекрасные учителя. Китайский массаж тоже очень сильная вещь, особенно с воздействием на точки акупунктуры, но медицина в Китае – штука сложная... У них нет никакой единой системы, медицина фрагментирована, медицинские отделения независимы, очень много всевозможных Бюро, которые каждое чем-то управляет и тянет медицинские учреждения в разные стороны, весьма сильно на медицину воздействуют производители лекарств. Короче, там всё сложно.

Примечание автора: это данные из переводных китайских статей с оценками китайских же специалистов. Например: «Гэ Яньфэн, заместитель директора департамента исследований в области социального развития при центре исследования и развития Государственного совета, в эксклюзивном интервью China Youth Daily заявил: «В настоящее время реформа системы здравоохранения в Китае в основном безуспешна».

– Да я же в прекрасных платных центрах обследовался!

– Само собой, но врачи-то лучше где? – усмехнулась Вера

– Где?

– Там, где у них опыта больше! Часто в платном супер-супер центре работают медики, которые «в полях» давненько не были, и даже если у них опыт был, они его растеряли. А ещё есть проблема кумовства...

– Ну она и у нас есть.

– Есть, но в Китае она несоизмеримо более серьёзна – это чисто исторически сложилось. У меня прямые источники информации – несколько коллег проходили стажировку в Китае, а одна из близких подруг и вовсе там работала много лет. Так она вообще рекомендует очень осторожно относиться к китайским препаратам.

– Это почему ещё?

– У нас очень разные системы питания – китайцы практически не употребляют молочные продукты, всерьёз считая их очень вредными для организма. То есть сыры, творог,

сметану, йогурты и прочие молочнокислые продукты китайцы, скорее всего, не поймут, а для нас это полезно и вкусно. Так и у них – они веками употребляли местные ингредиенты, которые для нас являются опасными. Да вот далеко ходить не надо – австралийцы делали анализ пятнадцати популярных лечебных средств китайской медицины, часть из них и у нас продаётся. Причём использовали самое передовое оборудование. Результаты были впечатляющими – в составе этих средств были обнаружены вещества, которые являются или опасными, или безусловно ядовитыми. Итого найдено около семидесяти таких ингредиентов, вызывающих аллергические реакции и тяжёлые заболевания почек, печени, мочеполовой системы. Эти токсины могут подорвать здоровье человека, не приученного к ним тысячелетним опытом использования таких средств.

Ещё одно примечание автора: это реальные исследования учёных из Университета Мердока. Будьте осторожнее при покупке и применении китайских чудо-препаратов – очень может быть, что то, что отлично для них, опасно для нас. Правда, это и в обратную сторону работает.

После таких откровений и шеи, которая чудесно себя чувствовала первый раз за весьма приличное время, Александр Иванович почему-то забыл, что его смущали габариты Веры – да какая разница-то?

Муж Веры его вообще ничем не смутил изначально – они чудесно поспорили о рыбной ловле и обоюднo решили, что

собеседник нормальный мужик!

Перед свадьбой Вадим осторожно поинтересовался у родителя, что он думает о семье Вики, и получил ответ:

– А знаешь, вполне-вполне! Я, если честно, не ожидал, но исключительно здравомыслящие и вменяемые люди. И даже приятные. Нет, чего ты развлекаешься? Шея у меня, опять же, давно так роскошно себя не чувствовала, хотя я и не верил, что будет какой-то толк.

– Вера Павловна реально очень хороший врач – я специально узнавал, – пожал плечами Вадим. – Я уж не говорю, о том, что сама Вика – чистое золото!

– Хм... верю! Ладно-ладно! Убедил. Женись себе спокойно! Я... благословляю! – недаром говорят, что шея – очень важная часть тела – не иначе как она, а точнее отсутствие в ней болевых ощущений, и вынудило Александра Ивановича на подобные признания.

Вадим вовремя сдержал улыбку – ему это самое благословение вовсе и не требовалось. Если бы у него самого спросили, и он бы счёл нужным ответить, то мнение о способностях его родителя здраво оценивать женщин было... ну, не самым хорошим.

Свадьба... как много в этом слове!

– Вика! Виииикаааа! Где твои туууфлии? – металась по квартире Викина школьная подруга Света, которая давно была замужем, мужа трепетно обожала и очень переживала

о том, что её Вика всё не находит своего счастья.

Уверения Виктории, что она и так счастлива, Светой в расчёт не брались.

– Не мечись! – Вика твёрдой рукой перехватила изящную худенькую Свету и ткнула пальцем под вешалку. – Туфли там, ты мимо них уже раз пять пробежала. Чего так паниковать-то на ровном месте?

– Ты что? Не волнуешься? – изумилась подруга, прижав туфли к груди и уставившись на Викторию.

– Ну как бы тебе сказать... я волнуюсь, что Орлов может кольца забыть, а он может...

– И всё? И больше не переживаешь?

– Неа... а по поводу? – пожала плечами Вика, провожая взглядом свою двоюродную сестру Полину, которая куда-то волокла букет невесты.

– И правильно делает! – ввернула Тома – жена Викиного троюродного брата Никиты. – Чего волноваться-то? Жених не сбежит, паспорт перед ЗАГСом не слопает, в обморок не упадёт... А, да, спросить забыла... Вик, он у тебя как, в обмороки не падал?

– Нет, обычно от него все падают кто куда! – объяснила Вика, решительно отодвигая от себя Стефанию – двоюродную сестру, писаную красавицу и невыносимую особу.

Стефанию Вика приглашать не хотела, но пришлось – устраивать на свадьбе крупносемейный скандал с отречением от неё родной тётки как-то не хотелось, дешевле Стешу

позвать...

– К тому же с ней однозначно будет веселее, – поддержала Вику неунывающая Томочка. – Об неё, если она будет нарываться, всегда можно дивно почесать коготки!

Стеша, как это ни странно, уже целых полчаса с момента прибытия вела себя тихо, правда постоянно пыталась воткнуть в Викину причёску то «брульянтовую» заколку, то какой-то искусственный цветок.

– Отстань от меня! – скомандовала Стефании Вика. – Отвяжись и отойди подальше. Мне не нужны ни эти блескучки, ни эта клумба!

Тома азартно потёрла ладони, приготовилась к выступлению Стефании и, разумеется, не ошиблась:

– Вика! Но ты же совершенно не тянешь на невесту! Платье простое, фаты нет, туфли почти без каблучков, украшений мало!

– Я сама себе украшение!

– Твоё самомнение тебя погубит! – серьёзно ответила Стефания, не замечая, как её родная сестра Полина закрывает ладонью рот, чтобы в голос не расхохотаться, и торопливо уходит в комнату – подальше от зарождающегося урагана.

Томочка же, обожающая всевозможные эмоциональные стихийные бедствия, наоборот, подходит поближе – чтобы ничего не упустить.

– Я вообще не понимаю, что в тебе нашёл Орлов! Он мог бы выбрать куда более интересную девушку. Красивую,

изящную, элегантную, – дивной красоты кисти рук Стеши жестами показывали, какая именно должна была быть невеста у Вадима.

– Да-да, дорогая моя, всем известно, что ты очень хотела, чтобы он выбрал тебя, но увы, он выбрал ту, которую любит, а не ту, которая на него вешалась! – ввернула Тома. – Удивительно разумный мужчина!

– Да... да как ты смеешь! – взвилась Стефания. – Зачем мне этот... мелкий предприниматель?

– С крупной логистической компанией, – шепнула Тома.

– Да за мной ухаживает хозяин крупнейшего ювелирного дома! – гордо заявила Стеша.

– Враньё! – хладнокровно пожала плечами Вика и пояснила: – Если бы это было правдой, то ты бы транспарант над собой носила! С начертанной на нём новостью столетия!

– Да тыыы... запомни! Орлов бросит тебя! Бросит и разведётся!

– Спасибо за пожелание! Из твоих уст это просто музыка! – отозвалась Виктория.

– Да, и это произойдёт...

Но остаток пожелания скрылся в шуме, который устроила Стешина мать:

– Стешенька, ты погорячилась, милая, пойдём-пойдём, папа уже машину подогнал, мы же должны ехать...

– Но он её брррос...

– Или ты сейчас же захлопнешь рот сама, или я тебе помо-

гу, но тогда вправлять челюсть тебе будет кто-то другой – ко мне не обращайся! – Вера, услышав откровения племянницы, обращённые к единственной дочке, крепко взяла Стефанию за локоть и вывела из квартиры, серьёзно сказав сестре: – Валя, уйми её! Если она посмеет что-то произнести на свадьбе, я не пожалею времени устроить ей весёлую жизнь, а ты меня знаешь, я могу!

Наверное, именно поэтому из того угла, где сидела Стеша на свадебном торжестве, не доносилось ни единого звука, разве что тихое шипение, но это же не считается, правда?

Вика прекрасно проводила время, особенно после того, как обнаружила, что Орлов кольца не забыл и не потерял. Она не парилась по поводу идеальных фото – это фото для неё, а не она для памятного фотоальбома, не страдала из-за неудобного платья и туфель – даром, что ли, специально выбирала носибельное платье и вмняемую обувь, с удовольствием поела, а не валилась в полуобморочное состояние, короче, активно получала удовольствие от собственной свадьбы.

Она даже поздравления дядюшки Скобянова спокойно выдержала, а уж он-то постарался изложить историю их славного купеческого рода, хорошо ещё, что его супруга бдительно следила и не дала ему нырнуть слишком уж в глубь веков.

Примечание автора: о дядюшке и прочих родственниках, а также об истории развития отношений Вики и Орлова можно прочесть в книге «Фейерверк на ладони».

– Букет невесты! – этот клич заставил Вику пристально осмотреть зал и прищуриться в сторону Стефании, зажатой в углу своими родителями.

– Кирпичик принести? – тихо спросил её Вадим. – Если в букетик кирпичик вложить и прицельно метнуть, выйдет очень даже эффектно!

– Хорошая идея, правда, букетик маловат, а у Поли через три недели свадьба, так что, наверное, логичнее ей кинуть...

– А ты уверена, что попадёшь куда надо?

– Само собой. Я же и так топорики метать умею... – усмехнулась Вика. – Но кирпичик далеко не убирай... мало ли, пригодится.

Раздосадованная Стефания, разумеется, отправилась ловить букет в компании прочих незамужних гостей, но он под воздействием ловкой руки Вики прилетел прямым ком в руки Полины.

– Короче, всё вышло, как и должно было быть! – подытожила Тома, провожая взглядом машину молодожёнов. – Интересно, что же там за мать жениха такая, что её на свадьбу не позвали...

А мать жениха, который уже стал мужем, мирно завтракала на веранде собственной виллы, глядя на океан. Разумеется, завтрак был исключительно диетический – пара листиков того, ломтик этого, стакан тёплой воды и... неперменный элемент диеты – позитивный настрой!

Увы, этот самый неперменный элемент скончался в судо-

рогах от известия о свадьбе сына, а главное, фотографий этого события, присланных непосредственно Вадимом с подписью:

«Мам, у меня для тебя сюрприз – я женился».

Глава 3. Анна прекрасная

Анна Сергеевна Орлова всегда знала, что красива – примерно с младшей группы детского сада. Тонкая, звонкая и лёгкая девчушка чем-то напоминала о принцессах на иллюстрациях детских книг, о прекрасных феях и прочем эфемерно-возвышенном. Она всегда пользовалась успехом у противоположного пола и чудесно научилась этим пользоваться – зачем делать что-то неприятное самой, если всегда есть желающие помочь? Разумеется, она всю это использовала – само собой! Что же не пользоваться-то, если они готовы ковриками расстилаться?

Выйдя замуж, количество «ковриков» пришлось уменьшить – муж был как-то против многочисленных помощников. Нет-нет, они просто помогали, ничего не требуя взамен – вот так она действовала на окружающих, и, само собой, помощь была до определённых пределов, но разумная Анна их никогда и не переступала.

И надо же такому случиться, чтобы единственный мужчина в её ближайшем окружении, которого она никак не могла использовать, был... её старшим сыном.

Вообще-то Анна была на него сердита – он родился слишком рано – она сама-то была фактически ребёнком – ну что такое двадцать лет? Беременность ей сильно не понравилась, роды тем более, а после них – о ужас – талия стала не такой

тонкой, прибавив целых три с половиной сантиметра! Более того, ей пришлось кормить сына грудью, отчего её безукоризненная форма стала менее безукоризненной. Нет, разумеется, она не стала бы заниматься таким безумием – в самом-то деле, есть же прекрасные смеси, чего ради? Но любящий и очень щедрый муж внезапно упёрся и поставил условие о грудном вскармливании, утверждая, что это очень нужно ребёнку, пообещав подарить хорошую машину.

В девяностых это был ого-го какой довод, так что пришлось согласиться, но разочарование никуда не делось. Нет, машинка и правда была чудесной, а вот старший сын... сплошным разочарованием! Через некоторое время она могла утверждать это с полным на то основанием – было с чем сравнивать!

Почему-то вторая и третья беременность и роды дались ей гораздо проще и легче. Грудью она уже не кормила, заняв принципиальную позицию, муж зарабатывал всё лучше, так что в семье было уже две няни, которые чудесно освободили прекрасную Анну от всяких неприятных вещей, и дети были уже в радость. Да и потом, они очень ей подходили – милый светловолосый мальчик и светленькая девочка, так похожая на неё в детстве...

Это вам не первый сын – темноволосый писклявый мальчишка, который в младенчестве постоянно орал, чего-то от неё хотел и вообще крайне раздражал! Хорошо хоть помогала её свекровь, без лишнего шума забирая угрюмого буку к

себе домой и освобождая красавицу-невестку от такой непомерной нагрузки.

– Да, это лишний ребёнок! Да, я его не хотела! Неужели же я не имею право это чувствовать? – жаловалась она как-то своей близкой подруге. – Он абсолютно не похож на меня – ни единой моей чёрточки! И потом... он родился не вовремя, терзал меня с этим дурацким кормлением, верещал ночами, мешался постоянно, шагу шагнуть было некуда, везде это «мам-мам-мам»!

– Анечка, ну конечно, ты можешь это чувствовать!

– И что? Я должна ощущать себя виноватой?

– Конечно, нет! Это же естественно! Нормально! И высказывать это правильно – нельзя держать в себе!

– Вот и я говорю, что не обязана что-то там изображать, а Орлов прямо по стенкам бежит – почему я не отношусь к Вадке так же, как к Дане и Даше? А я не могу! Понимаешь?

– Конечно, я тебя понимаю!

– Он... он просто мне не нужен! Вот что я должна с этим делать, а? – капризно поводила плечами дивной красоты молодая женщина. – Я из-за него и фигуру портила, и грудь потом делать пришлось, и не я высыпалась, и выглядела ужасно, и чувствовала себя отвратительно!

Множество претензий так и лилось непрекращающимся потоком, завершившись актуальной:

– И он опять постоянно ходит за мной и что-то от меня хочет! Честное слово, надоед! – щебетала Анна.

А за приоткрытой дверью стоял высокий, тощий, угловатый подросток, который вообще-то шёл спросить у мамы, надо ли им с подружкой подавать кофе – его об этом попросила домработница. Вадим понимал, что надо отойти от двери, не подслушивать, но словно заledenел, примёрз к полу и двинуться не мог.

Да, он, конечно, понимал, что маму чем-то постоянно раздражает, что она относится к нему как-то с прохладцей – никогда не обнимет, не потреплет по волосам, не поцелует, но она сама объясняла это тем, что он – мальчик, нельзя мальчиков баловать.

Правда, почему-то окружающие со своими детьми это «баловство» делали постоянно, да и бабуля его и обнимала, и гладила, и целовала, и тормошила, придумывая разные забавные истории, но бабушка бабушкой, а с мамой-то тоже хотелось хоть немного побыть рядом.

Да и мама, когда появился младший брат, а за ним – через год – сестра, вела себя с ними совсем по-другому. Тут уж довод о том, что «баловать низзя» как-то не срабатывал. Нет, Вадим не ревновал – младшие были славными, и он их любил, но самому тоже очень хотелось, чтобы мама хоть немного относилась к нему потеплее, вот и пытался оказаться где-то рядом – а вдруг повезёт, и ему удастся побыть с мамой по-настоящему рядом, а не только для фото – мама его обнимала только и исключительно перед фотокамерой.

Повезло так повезло...

Он каким-то чудом сумел вовремя уйти из-под двери, напроць забыв и о кофе, и о домработнице – убежал в свою комнату и закрылся там, переживая самый первый и самый тяжёлый удар в своей жизни, но с тех пор его поведение по отношению к матери изменилось.

Поначалу он даже как-то винил себя – в самом деле, что такое? Родился без спроса и доставил столько неприятностей, но быстро опомнился, благо мозги у него всегда работали хорошо:

– Я что, просил себя рожать? Как-то странно меня в этом во всём обвинять!

А потом помогла бабушка. Она, прекрасно зная Вадима, сразу поняла, что с внуком что-то стряслось. Что-то страшное и плохое! Выяснить, что именно, особого труда не составило – нет, он, конечно, не хотел рассказывать, а потом не выдержал, заплакал...

Сразу пришло в голову, что уж мать-то не упустила бы случая сказать, что в тринадцать лет реветь как девчонке – это стыдно, но сил сдерживаться уже не было – как-то внезапно они закончились. Тогда его спасли бабушкины мягкие руки, от которых едва заметно, но так привычно и нежно пахло её духами. Именно эти руки и её слова вытащили Вадима на поверхность из его ледяной ямы:

– Ты не можешь быть ненужным – ты самый лучший и любимый на всём белом свете! А Анна... ты прости, милый, но она не права настолько, что я даже говорить о ней спо-

койно не могу! Она, конечно, мать, только вот с тобой как-то не доросла до этого.

Всё-то его бабушка видела и понимала и к невестке относилась в принципе неплохо – Сашу любит, он от неё без ума, да и с младшими детьми она себя ведёт прекрасно. Только вот отношение Анны к старшему сыну простить ей свекровь так и не смогла. Нет, она не настраивала Вадима против матери – они, по обоюдному согласию, вообще её никогда не обсуждали и не заговаривали об этом человеке после того случая.

А потом Анна внезапно обнаружила, что старший сын воспринимает её странно... Как-то не так.

Само собой, поначалу её радовало, что под ногами не путается этот надоедливый подросток, ничего от неё не хочет, даже не подходит к ней без самой крайней нужды – сама не заметила, как вздохнула свободнее, как привыкла к этому, словно убрали из дома что-то раздражающее, и сразу так хорошо, свободно, славно стало...

Потом к ней пристал муж:

– Аня, а что это у вас с Вадькой случилось?

– А что такое?

– Он к тебе совсем не подходит!

– Вырос, наверное! Да, мой сладкий, да, Данечка, сейчас пойдём гулять! А где Дашуня?

– Ань! Постой! У тебя вообще-то трое детей есть, а не двое...

Через какое-то время и некоторое количество таких разговоров прекрасная Анна озлилась и вывалила на супруга всё то, что высказывала подруге, приправив это фразой «это ты во всём виноват»!

– Погоди... я же тебя не заставлял. Ты сама решила, что хочешь ребёнка! – ошарашенно отбивался Александр, у которого возникло подозрение, что что-то он в своей семье не знал. – Я же помню, что у тебя тогда подруга забеременела, и ты захотела...

– Но я же была совсем ребёнком! Мне было двадцать! Что я понимала! Ты должен был подумать, что я не справлюсь! Ты должен был всё предусмотреть!

– А мне – двадцать четыре, – парировал муж. – И мне казалось, что если женщина вышла замуж, сказала, что хочет ребёнка, и забеременела, то она уже как бы... слегка не ребёнок!

К согласию они тогда так и не пришли, а Александр, поразмыслив, вызвал старшего сына на разговор и выяснил, что материны претензии он слышал...

– Вадь, не слушай её! Я тебя люблю, ты мне нужен!

– Я знаю, пап, – спокойно сказал сын, и Орлов-старший отчётливо осознал, что мальчик рядом резко повзрослел – пришлось ему вырасти, чтобы вытянуть на себе эту ношу, не сломаться, пережить такое.

Через некоторое время это поняла и Анна – она потребовала присутствия Вадима для позирования на очередном се-

мейном фото – захотелось снова продемонстрировать, какая она чудесная молодая мамочка.

– Нет, – скупо отреагировал старший сын.

– Что значит «нет»?

– То и значит. Я декорацией работать не собираюсь.

– А я сказала, что ты будешь!

– Мам, зачем тебе лишний сын, которого ты не хотела, который тебя раздражает и виноват во всём? – холодно уточнил Вадим.

– Что? – её же собственные мысли, высказанные в лицо, Анне почему-то не очень понравились. Странно даже, и почему бы? – Это... это тебе бабушка сказала?

– Нет. Мы с бабушкой тебя не обсуждаем.

– Тогда отец? Откуда ты вообще взял такую глупость и дичь? – взвизгнула Анна.

– От тебя, конечно. Ты сама это говорила своей подруге!

– Подслушивать нельзя! – только и сумела выдать Анна.

– Нельзя, прости за это, – спокойно ответил сын, поворачиваясь и собираясь уходить.

– Ты что... не понял, что я тебе сказала? – Анна всегда была очень целеустремлённой. – Фотосессия! Ты должен быть!

– Не буду, – этот равнодушный ответ задел Анну за живое...

Нет, она так и не заставила его, как ни старалась. А после прилагала довольно серьёзные усилия, чтобы подчинить сына – то приказывая, то уговаривая, то даже пытаясь обнять

и приласкать – ну надо же своего-то добиться!

Но увы, попытки были тщетными – Вадим уворачивался от её рук как дикий лесной кот.

Возможно, она бы чего-то и добилась, и убедила бы Вадима, что теперь-то всё изменилось – её целеустремлённость, упорство и немалое обаяние всё-таки могли бы сделать своё дело, но в жизнь вмешалось новое непредусмотренное обстоятельство: она внезапно выяснила, что немного поправилась, ринулась в дорогой фитнес-клуб, встретив там кое-кого, кардинально изменившего её жизнь – тренера по теннису, красавца-мужчину!

– И что? – фыркнула про себя Анна, привыкшая к восхищению окружающих. – Будет вокруг бегать как миленький.

Бегать ни вокруг, ни около он не собирался, и это Анну зацепило – как так? Почему это?

Через полгода активных тренировок и изощрённых стратегий по привлечению внимания спортсмена «крепость пала», тренер признался в чувствах, а Анна, которая за это время прилично влюбилась, запаслась соглашением с дорогим и очень цепким адвокатом и отправилась к мужу объявлять о том, что он должен её отпустить! Но не просто так!

– А с половиной состояния? – удивился Орлов, ошалеv в первый момент так, что даже злость куда-то делась. – Слушай, а ты не перебарщиваешь? Наставила мне рога, а теперь требуешь...

– Это к делу не относится! – спокойно парировала его су-

пруга, которая с точки зрения закона была абсолютно права. – И дети... младших я возьму с собой, а Вадьку – оставлю тебе, так уж и быть! Он мне и правда ни к чему, бирюк, и к тому же вылитый ты, так что это справедливо!

Разумеется, алименты на младших она тоже затребовала, правда, тут её расстроили, что она тоже должна платить на старшего, поэтому пришлось идти на небольшие уступки. Потом адвокат мужа ухитрился несколько уменьшить её аппетиты, но в общем и целом она получила очень приличный куш.

Тут же выяснилось, что несмотря на внешнюю беззаботность, Анна вовсе не дура, деньги умудрилась вложить достаточно надёжно и доходно, и поползновения её тренера раскапризничаться и зацапать часть денег она вовремя отследила, жёстко поставив его на место:

– Спортивное авто тебе? И что ещё? Яхту? Небольшую? Небольшую не подарю, а маленькую купить могу – на радиоуправлении!

Теннисист разобиделся и ушёл, хлопнув дверью и заявив, что он себе таких ещё кучу найдёт, а вот она останется одна, растолстеет и станет никому не нужной коровой!

Анна тут же бросилась доказывать себе, что она очень нужна, что всем очень нравится, а ещё блюсти фигуру так, словно любой лишний грамм – это её личный враг. Чуть позже личным врагом стал и возраст – он, негодяй, подкрался и стал оставлять на её теле недопустимые метки – то сот-

ню-другую лишних грамм, то морщинки, то чуть дряблую кожу – это её отчаянно раздражало!

Решив, что морозы и сухой воздух плохо влияют на внешность, она купила виллу в Таиланде и переехала туда, старательно уворачиваясь от лишнего солнца и занимаясь собой и своим телом так, будто мир рухнет, если оно чуть изменится...

Так как глупой она не была, то сумела через несколько лет более-менее примириться с бывшим мужем, используя для этого его любовь к младшим детям, а потом слегка наладить отношения и с Вадимом – просто приличия ради.

Сам Вадим давно пережил острую фазу «ненужности», тем более что это касалось только матери, но на её демонстративную ласку не отзывался, прекрасно понимая – на самом-то деле ничего не изменилось.

Она старательно встречалась со старшим сыном, когда по делам возвращалась в Москву, и как-то он даже в гости на виллу к ней заезжал, точнее, не к ней, а к брату с сестрой. На ночь, конечно, не остался – ещё чего не хватало, но разговор интересный был...

– Вадим, а как у тебя с той девушкой? – полюбопытствовала Дашка, которая недавно гостила у отца, ну и с братом встречалась. – С красивой брюнеткой.

– С красивой? – заинтересовалась Анна.

– Да, мам, очень! Такая... модельная внешность, высокая, глаза как у лани!

– Лань, значит... Ваденька, если что-то серьёзное будет, ты же меня с ней познакомишь?

– А зачем тебе это? – удивился Вадим.

– Вадя! Как ты смеешь? Ты – мой старший сын!

– Мам, вот только не надо, ладно?

– Ты что, так никогда меня и не простишь за те опрометчивые слова?

– За слова? – невесело рассмеялся Вадим. – Только за слова? Мам, давай не будем!

– Ах так! – рассердилась Анна – она тут старается, уговаривает, а он... он как был бирюк, так и остался! – Раз ты так, то я и на свадьбу к тебе не приеду! Даже не зови! Даня, Даша! Вот видите, как ваш брат со мной общается?

Дашка с Даниилом моментально поддержали мать, повторив угрозы, а Вадим, вместо того чтобы присмиреть и извиниться, взял и согласился:

– Договорились! Вас не позову. Потом извещение пошлю.

И вот теперь на веранде чудесной виллы у берега океана сидела ошарашенная красавица с безукоризненной фигурой и остановившимся взглядом сверлила экран несчастного гаджета:

– Он... он это специально! Это что вообще? Это же не девушка, а... свинья! Раскормленная мерзкая свиноматка! Жирная корова! Дашаааа! Посмотри, на каком невероятном чудовище женился твой брат!

Глава 4. Всё как есть

Разумеется, пока примчавшаяся на зов Даша рассматривала фото, пересланное ей матерью, Анна сразу же позвонила сыну:

– Вадим, это что? Шутка такая?

– Где?

– Вот эти фото? Ты что? Фотомонтаж или ты актёров нанял, чтобы меня разыграть?

– С чего бы? Это фотографии с моей свадьбы! Тебе прислать фото свидетельства о браке?

– Так ты это серьёзно сделал? Да нет... не может такого быть!

– Почему? – Вадиму уже даже интересно стало.

– Но меня же там не было! Ты не мог не позвать мать на свадьбу!

Смех был его ответом. Впрочем, потом он счёл нужным объяснить:

– Мам, ты мне сама сказала, что на мою свадьбу не приедешь! Даже велела не звать. Вот я и не звал.

– Да ты... да как ты смел? Мы же шутили! Это были... просто слова!

– Смел я достаточно просто и легко, наш тогдашний разговор на шутку никак не походил, а слова... знаешь, мам, мы оба – взрослые люди, оба знаем, чего могут стоить слова!

Так что давай на этом и остановимся – как ты сказала, так я и сделал. Более того, свою часть обещания я выполнил – извещение о свадьбе тебе послал.

Тут Анну Сергеевну отвлекла Дарья, тыкавшая изящным пальчиком в кого-то на фото.

– Так... там что, был твой отец? – грозно произнесла Анна.

– Был, конечно.

– То есть его-то ты позвал?

– Позвал, а что?

Анна грозно прищурилась, а потом ненароком перевела взгляд на самый возмутительный объект на фото и слегка отвлеклась и от негодя бывшего мужа, который посмел не сказать ей о свадьбе, и от недопустимого поведения старшего сына,

– Который?

– Который что? – удивился Вадим.

– Какой месяц беременности у твоей коровицы?

– Во-первых, никакой. А во-вторых, это не коровища, а моя жена, и я её люблю!

– Вадим, ты ослеп? И осязание у тебя тоже атрофировалось? Да как вообще можно любить ТАКОЕ! Она... она же жирная уродка!

– Это самая лучшая девушка из всех, кого я знаю, и я её люблю! И фигура её мне нравится! А если ты ещё раз посмеешь что-то такое про неё сказать, я просто перестану с тобой

общаться, и всё! – очень холодно ответил Вадим и отключил телефон, виновато покосившись на Вику.

– Прости...

– За что это? – удивилась новобрачная.

– За мать, за её слова... Она... с ней всегда было трудно.

– Орлов, а что с тобой такое случилось? – Вика на протяжении всего разговора наблюдала за новоиспечённым мужем и удивлялась его реакции.

Никуда не денешься, если несколько лет работаешь с начальством, обладающим бурным темпераментом, хочешь не хочешь, но этот самый его темперамент изучишь от и до. А о взрывном характере Орлова вообще легенды ходили!

– А тут... он как заledenел, – думала Вика. – Абсолютно не его реакция.

«Заледеневший» Орлов вопросительно покосился на Вику, и она объяснила:

– Я бы поняла, если бы ты по потолку уже ходил, орал так, что у нас окна бы дрожали, а ты так тихо и сдержанно с ней говорил.

– А! Это... – Вадим с омерзением рассматривал смартфон в руке, словно это он, негодяй такой, был во всём виноват. – Я всегда так с ней разговариваю. Почему-то меня сразу как вымораживает изнутри.

Для него это были невиданные и неслыханные откровения, так что он надолго замолчал, и Вика, что-то такое сообразив, молча обняла его. Если бы она лезла с вопросами или

вообще что-то говорила бы по этому поводу, Орлов, скорее всего, откровенничать не стал бы, но Вика молчала, и тогда он начал рассказывать.

– Вот же дрянь, – шипела про себя Виктория. – Мерзкая эгоистка! Да разве же можно так с детьми обращаться? Нет, я ещё поняла бы, если бы она была крестьянкой века этак восемнадцатого-девятнадцатого и у неё было человек шестнадцать детей – там уж сыты, одеты, зимой обуты, и ладно. Не до разговоров по душам было – успеть бы всех обиходить, да в поле поработать, да в огороде, да скотину обиходить, да приготовить-постирать всем, я уж не говорю о всяких побочных занятиях типа того, что надо было ещё прясть, ткать, шить и всё такое в этом же роде. Но имея ОДНОГО ребёнка, сидеть с ним на полном обеспечении с помощью вменяемой свекрови да ещё и фыркать, мол, не нужен, ни ко времени, ни к настроению пришёлся... Ну она и пакостина! Теперь понятно, почему он такой взрывной – наморозишься с такой мамашкой, ещё и не так по стенкам летать будешь просто чтобы согреться!

– Нет, ты не думай, я не жалуясь, – негромко объяснял Вадим, – меня бабуля очень любила, так что мне хватило, на самом-то деле.

– Бабушка?

– Да, но она умерла пять лет назад.

– Как жалко! – от души посочувствовала Вика.

– Очень! Ты бы ей понравилась, – улыбнулся Орлов.

Вика решила, что лично ей орловская бабушка тоже нравится – даже по рассказам Вадима понятно, что она была очень хорошая.

– Да! Так я это всё к чему рассказываю-то... – опомнился Орлов. – Чтобы ты понимала мои отношения с матерью – я вот более чем уверен, что в ближайшее время она приедет в Москву и начнёт изображать, что она жизнь на меня потратила, что любит-прелюбит, а раз так...

– То негодяйка-невестка-корова-бегемотиха может катиться куда подальше от её драгоценного сыночка? – понимаяще рассмеялась Вика. – Ибо мамочка вернулась!

– Точно! Только, пожалуйста, даже в шутку глупости про себя не говори! – неожиданно кротко попросил Вадим. – Мне реально нравится твоя фигура!

– Это хорошо, – спокойно отозвалась Вика. – Меня лучше воспринимать такую как я есть.

В это же самое время Анна Сергеевна дозванивалась до своего бывшего мужа, а добравшись до него, начала возмущаться:

– Как ты смел? Как ты мог? Почему мне не сказал? И как вообще допустил эту свадьбу? Да мало ли с ним рядом девушек было? Вон... помню какая-то была с глазами как у газели – мне Даша рассказывала. Да пусть бы на этой газели женился! А тут... жирная коровища! Она же беременная? Да?

– Ань, заканчивай истерить! Я смел что? Я что? Обязан

тебе что-то докладывать? Раз ты так изгадила отношения с Вадимом, я-то тут при чём? И как я должен был свадьбу не допускать? Похитить Вадьку и силой увезти его в Китай? А про беременность – мне Вадим сказал, что ничего нет...

– Да быть того не может! Чем-то же она его в ЗАГС загнала!

– Характером скорее всего, – хмыкнул Александр. – Она интересная... Правда, насколько я понял, инициатор-то тут Вадим, а не она.

Визг и ругань бывшей жены заставили его поморщиться и припомнить, а чего ради он вообще всё это выслушивает? Обнаружив, что из чистого альтруизма, Орлов-старший решил, что с него хватит, и достаточно резко прервал верещащую Анну.

– Так, всё! У меня нет ни времени, ни желания слушать этот поток сознания. Пока! И да, если хочешь, совет – не лезь к Вадиму, он сам знает, как и с кем ему жить! Ты и так с ним напортачила!

Ну, разумеется, она не послушала – вот ещё не хватало! И что значит напортачила? Это вообще муж и свекровь виноваты, что она так рано родила. Да-да! Если бы муж сказал, что ему не нужен этот ребёнок, а свекровь не пообещала бы помогать, то и не пришлось бы ей тогда так мучиться!

– А теперь он мне говорит «не лезь»! Да как он вообще смеет? Мой старший сын связался с какой-то жирной уродкой, меня оскорбили – не пригласили, а я, значит, не лезь?

– логика в рассуждениях Анны, конечно, даже мимо не пролетала, но какая уж тут логика, если женщина в гневе?

Правда, через какое-то время она сумела взять себя в руки, придумать и разработать план действий...

Анне потребовалось всего несколько дней, чтобы собраться, сдать виллу знакомым, прилетевшим на отдых, купить билеты и отправиться в Москву – наводить порядок в жизни сына. Даша охотно отправилась с ней, а вот Даню пришлось убеждать.

– Или ты едешь с нами, или тебе придётся устраиваться тут самому – я виллу сдала! – рецепт убеждения был прост и незатейлив – Даниил терпеть не мог заниматься «бытовыми мелочами» – художнику не пристало вникать во всю эту ерунду – отвлекает от вдохновения. Поэтому, поразмыслив и рассудив, что рисовать можно и в Москве, он согласился.

Спасательная экспедиция началась!

Одну из квартир, доставшихся ей после развода, Анна не сдавала – именно там она и жила, когда приезжала в Москву.

– Так, чемоданы сразу в гардеробную, – командовала она детям. – А я сейчас Вадиму позвоню, обрадую, – усмехнулась она.

Вадим, услышав, что мать в Москве, почему-то не выразил бурного восторга от этой новости, но встретиться не возражал – всё равно придётся...

– Хоть познакомлюсь с твоей женой, – заявила мать.

– Ну приходи, познакомишься.

– Со мной Даша и Даня!

– Ладно, – равнодушно отозвался Вадим, понимая, что брат с сестрой приехали как загонщики «дичи» к главному охотнику.

– Вик... может, Тому пригласить? – предложил он, закончив разговор с матерью.

– Зачем? – Вика удивлённо оглянулась на мужа.

– Ну... мать с моими братом и сестрой – это слегка кошмар.

Виктория пожала плечами:

– Вот и хорошо – никогда ещё не видела трёхсоставной кошмар. А Тома-то зачем?

– Просто, по-моему, такие случаи как раз специализация Тамары, – объяснил Орлов.

Ему вообще казалось, что жена не представляет себе размер стихийного бедствия, и он добавил:

– Если честно, я за тебя переживаю. Понимаешь, Дашка и Даня... они слишком много времени провели с мамой. Раньше-то были совсем другими, а сейчас – это мамины копии и подпевалы. Нет, я, конечно, их всех выгоню, если что, но они могут тебя расстроить. Да мы можем их вообще не принимать...

– Вадь, ты такой смешной! Расстроить-то меня, конечно, можно, но не нужно, ибо стрёмно... А Томочку мы потом пригласим, а то, если вот так сразу, она ж их спугнёт! – улыбнулась Вика.

– Ладно, раз ты не хочешь их сразу спугнуть, имей в виду, что, если будут нарываться, а они точно это сделают, отвечать им всем можно как угодно жёстко! – решительно сказал Вадим, решив, что при «нарывании» он сам выставит родичей без раздумий – он-то неоднократно слышал их разговоры, так что представлял, на что они способны.

Решительность – штука хорошая, но он всё равно волновался, когда запиликал домофон, сообщая о приходе гостей.

– Выгоню сразу! – думал он, отпирая дверь.

– Ой, Вадинька, братик! – на шее сразу повисла Дашка, которая прекрасно знала, как можно обезоружить Вадима. – Я так соскучилась! Ну скажи, скажи, ты по мне скучал? Скажииии... – она, несмотря на то что ей уже исполнился двадцать один год, частенько изображала такую маленькую сестричку.

– Привет! – лучезарно улыбнулся Вадиму Даня. – Рад тебя видеть!

– Сыночек мой любимый! – прозвучал из-за Даниила голос Анны Сергеевны, такой нежный-пренежный, у Орлова аж волосы на затылке дыбом встали... – Сыночек, я приехала!

– Счастье, счастье посетило наш дом! – пронеслось в голове несчастного «любимого сыночка». – Скорее бы уехало и без фатальных потерь!

– Ну так где же твоя жена? – тем же сладким голосом произнесла Анна. – Дай же мне познакомиться с моей первой

невесткой!

– Добрый день! – спокойно произнесла Вика, которая, оказывается, была совсем рядом – за спиной Орлова.

– Ой... – пискнула Даша, начиная воплощать материнский план в жизнь. – А чего это у тебя, Вадь, жена такая толстая?

– Даш, это называется не толстая, а уже офигеть какая жирная! – озабоченно цокнул языком Даниил.

– Даша, Даня! Это невежливо! – «одёрнула» дочь Анна Сергеевна. – Просто у девушки, наверное, кость широкая или гормоны засбоили... Так ведь оправдываются те, кто за собой не следит?

– Я, право же, и не знаю, как они оправдываются, – мило улыбнулась Вика. – Я за собой слежу. И очень, очень вам сочувствую!

– Мне? – изумилась Анна, бросив мимолётный взгляд на зеркало – она была безукоризненна!

– Да, конечно, вам! Вы, наверное, совершенно случайно упустили из воспитания ваших младших детей первый принцип социализации...

– Чтооо?

– Ну как же! Первое, чему учат совсем маленьких, – не тыкать пальцами в незнакомых людей и не ляпать такие вот неловкости... Потом родителям за это бывает так стыдно! – Вика произнесла это настолько безмятежно, что Анна Сергеевна даже не смогла подобрать слова для ответа, так и за-

мерла, хватая ртом воздух.

– Вадим! Ну что же ты держишь гостей на пороге, проводи их скорее! – улыбнулась Вика мужу, а потом, когда он шагнул, чтобы запереть входную дверь, почти беззвучно шепнула ему на ухо:

– А то ещё сбегут раньше времени!

Орлову потребовалась вся его выдержка, чтобы не расхотаться, уткнувшись лбом в собственную дверь...

Глава 5. Милая застольная беседа

Вадим представил своим родичам Вику, а она, словно и не переглядывались презрительно свекровь и деверь с золовкой, спокойно предложила им чай. Все трое согласились, но и капли не отпили из своих чашек, словно там был яд. В сторону печенья, фруктов и мёда они даже не посмотрели.

Виктория мило улыбалась гостям, которые на неё просто смотреть спокойно не могли – аж перекашивало их от омерзения:

– Девушка, а девушка, и как же это вы говорите, что следите за собой, если у вас такой лишний вес? – первой не выдержала Даша.

– А с чего вы взяли, что он у меня лишний? – удивилась Вика.

– Девушка, вы что? Сами не видите? Вот сравните мою талию и ваши... бока.

– А сравнивать-то нас с вами зачем? – Виктория с сомнением покосилась на Дарью, а потом покачала головой. – Хотя... если вы так настаиваете... Ну вот вам первое отличие – я нормально питаюсь, и с памятью у меня всё прекрасно, а у вас какие-то провалы, видимо...

– Какие у меня ещё провалы?

– Как же, Дарья! Вы пришли в гости и не помните, как меня зовут! А ведь Вадим, когда все только в комнату вошли,

меня представил, и вы уже забыли... Нехорошо...

– Так, довольно! – ледяной голос Анны Сергеевны перебил Викины высказывания. – Ты не будешь упражняться в остроумии над моей дочерью и хамить нам! Такая, как ты, годится только в деревне коров доить, а не для того, чтобы войти в нашу семью!

– А что такое? – удивилась Вика. – Разве я просилась в ВАШУ семью? Странно, а я и не заметила!

Анна только-только набрала в грудь воздуха, чтобы должным образом ответить, но наткнулась на ледяной взгляд сына и осеклась – он выглядел как человек, которому дай только повод, потом сильно об этом пожалеешь!

Правда, её инициативу тут же перехватила дочь:

– Ты думаешь, что если он на тебе женился, то это надолго?

– Дарья! – Вадим был готов выполнить свои планы по срочному прерыванию визита, но его ладони коснулась рука жены, явно намекая на то, что рановато он собрался этим заниматься.

– Что Дарья? Если ты не понимаешь, что сделал, то понимаю я! Она станет ещё толще! Ты же на неё смотреть не захочешь! А вы... девушка... выглядите как жуткая деревенская бабища! Вы совершенно не следите за собой! Настоящая женщина не имеет права так распускаться! Вы абсолютно не подходите Вадиму!

– Что я захочу, а что нет, тебя абсолютно не касается! Что

мне нравится, а что нет, ты понятия не имеешь! – процедил Вадим.

– Ну, хорошо... если ты так настаиваешь, что хочешь быть с ней, то её надо привести в порядок! – усмехнулась Анна, решив, что против этого-то сын возражать не будет.

– А в какой именно порядок, позвольте уточнить? – безмятежно спросила Вика, снова незаметно касаясь руки мужа и притормаживая его гнев.

– Тебе надо срочно худеть!

– Зачем?

– Ты что? Не соображаешь? Жиром мозги заплыли? – не выдержал Даня, и его слова тут же подхватила Дарья:

– Это жутко вредно для здоровья! Твой вес превышает все нормы! Ты выглядишь... омерзительно!

– Так это вы о моём здоровье переживаете так, что прямо есть не можете и чай пить не в состоянии? А вы кто? – с весёлым любопытством уточнила она у Дарьи.

– В смысле?

– Врач какой?

– Я не врач.

– Так откуда же вам знать, что происходит с чужим здоровьем? Аааа, я поняла! Вы просто всех людей так любите, что прямо жить не можете, если не причиняете им добро!

– Хватит паясничать! – фыркнула Анна.

– А я и не паясничаю, я всё никак понять не могу, вам-то что за дело до моего веса?

– Да на тебя же смотреть нельзя! Ты – жиробасина! На тебя ни один нормальный мужчина не оглянется! – встрял Даня.

– Орлов, вот так мы и выяснили, что с тобой тоже проблемы! Как жить-то теперь, как жить! – сокрушённо покачала головой Вика.

– Как жить? Очень просто... сейчас я вот как возьму, как вышвырну вон сидящего тут «нормального мужчину»!

– погоди, давай разберёмся – интересно же! – самое возмутительное, что Виктория и впрямь выглядела так, словно ей и любопытно, и весело. – Значит, берём мы неравнодушного человека, которого диетой не корми, а дай только ближним своим помочь со здоровьем, и выпускаем в город... Идёт такой человек, идёт и видит... курящего типа. И что делает? Нет, вот ты мне, Орлов, скажи, что именно?

– А что?

– Как что? Разумеется, кидается к нему и начинает рассказывать, что курить вредно, нельзя, что здоровье будет в хлам, что люди вокруг тоже страдают от пассивного курения. И что будет дальше?

– Боюсь, советчик получит...

– Очень возможно. Нет, сначала-то, конечно, будет словесный посыл, а вот потом – по степени доведения! Ладно, положим, сумел наш альтруист спастись от гнева курильщика, убежал, и примчался к... ну пусть к типу, который чего-то лишнее потребил в плане спиртного. Но как же ж

так! Это же несомненный вред его здоровычку бесценному! И принимается этот добрый человек агитировать алкоголика... Как думаешь, наш добряк домой целым доберётся?

Орлов серьёзно обдумал этот вопрос, предварительно заткнув рот младшему брату и придержав его в таком положении, а потом ответил:

– Очень не факт. А уж если этот альтруист наткнётся на кого-то потребляющего запрещённые вещества и пристанет к нему, то и вовсе может уже никуда не вернуться.

– Вооот! Опасное это дело – нести свет и здоровье окружающим, да ещё сеять их направо и налево – может самому прилететь, уже по собственному бесценному здоровью, – пожалела гипотетических доброхотов Вика. – А вот с полными людьми это может и прокатить – они же обычно добродушные, да ещё и виноватыми себя отчего-то чувствуют – сразу оправдываться начинают, причины рассказывают. Хотя... везде есть свои исключения. Вот я, например...

– А ты что? – фыркнула Анна Сергеевна.

– А я не добродушная, не оправдываюсь, а ещё знаю истинную причину такого «переживания за ближних своих», – усмехнулась Вика. – Со мной же как? Я в своём весе живу и чувствую себя хорошо. И ем всё, что мне нужно и приятно, и двигаюсь в своё удовольствие, а вот взять какого-то такого идейного «похуданца». Орлов, ты взял?

– Да вот видишь, и взял, и держу, – Вадим нашёл наконец-то, куда можно приложить свой гнев, и прихватил за

шкирку братца, который всё силился выдать что-то оскорбительное в адрес Виктории.

– Держи крепче, а то он как-то сердится... Да, так вот, если такого взять, придержать и рассмотреть поподробнее, то получается, что человек жизнь свою положил на весы – диеты то одна, то другая, депрессухи из-за них, потому как, только сползает человек с диеты, вес-то возвращается, да частенько ещё с избытком – организм-то пугается, что это у него наступили трудные времена, надо запасы делать. Да и сами диеты радости не прибавляют, прямо скажем. А к ним же прилагаются физические нагрузки до обалдения, ограничений море, препараты какие-то, которые всегда, ВСЕГДА с кучей побочных! И всё это ради чего? Ради какой-то загадочной нормы веса! Да ещё часто без учёта того, что у людей есть разные типы сложения!

– Это всё просто оправдания для собственной лени и распушенности! – процедила Анна Сергеевна.

– Да ладно... то есть про астенический, нормостенический и гиперстенический типы вы не слыхали? И что у каждого типа есть свои особенности сложения и обмена веществ, вы тоже не в курсе?

– Да это всё уже устаревшее! Прошлый век! – фыркнула Дарья, плотно усаживаясь на любимого конька. – Ты ещё вспомни про совковые нормы веса! Мама мне рассказывала, что тогда от роста отнимали сто и этот ужас считался нормальным! Они же все жирные были до безобразия! Надо счи-

тать по ИМТ! Ты что не знаешь, что это такое? Это индекс массы тела! Он высчитывается как...

– Погоди... а зачем тебе ЭТО старьё, которое ты только что упомянула? Эта формула, о которой ты сейчас сказала, рассчитана задолго до всех советских! – рассмеялась Вика.
– Да ещё человеком, который никакого отношения ни к медицине, ни к физиологии не имел!

– В смысле? Ты чего ерунду говоришь? – опешила Даша.

– Никакой ерунды – твой ИМТ рассчитывается по формуле, которую аж в первой половине девятнадцатого века вывел Адольф Кетле. Этот бельгиец не был ни врачом, ни физиологом, а был он статистиком и социологом.

Примечание автора: если точнее, то ИМТ был выведен Адольфом Кетле в тысяча восемьсот тридцать пятом году.

– Кем?

– Статистиком! Статистика – это наука такая, – вежливо пояснила Вика. – Берёт числа и ими жонглирует. То в одну сторону, то в другую... куда хочет, туда и жонглирует, странная такая наука. Так вот, этот Кетле и астрономией занимался, и математикой, и метеорологией, и социологией до кучи. Очень был разносторонний дяденька. Ну и тела обсчитал для ровного счёта – небось, бегали вокруг люди, считать мешали, отвлекали, вот он и их посчитал на всякий случай.

– Но... но ИМТ – это серьёзный индекс!

– Серьёзный, это уж точно – он очень серьёзно когда-то

понравился одному американцу, Анселю Кейсу, и тот начал его продвигать в массы.

– Но это же известнейший диетолог!

– Ага, только вот сейчас выясняется, что его работы строились на подтасовке фактов и выборочном включении тех из них, которые подтверждали его теорию, а остальные данные, которые Кейсу не нравились, попросту отбрасывались. Но он умел быть громким, обожал славу, стал модным, и куча людей по всему миру подхватили его теорию. Но я, например, никак не могу доверять человеку, который осознанно подгонял исходные данные под тот результат, который хотел получить. Более того, врачи сейчас говорят о том, что именно из-за его теории в мире возникла эпидемия ожирения.

– Бред какой! – презрительно фыркнула Анна.

– Никакого бреда – вся эта информация есть в открытых источниках. Читайте сами, – пожала плечами Вика.

– Да ты ничего не понимаешь! Похудение – это лёгкость, это здоровье! Но это и труд, а ты – просто заросшая жиром лентяйка! – поморщилась Дарья.

– Нет, я не лентяйка, но понимаю, с чего тебя так плющит, – усмехнулась Вика. – Трудно столько усилий прикладывать к смыслу своей жизни, или ради якобы здоровья, или... ради платья, в которое «к лету надо влезть», или ради мужчины, который сам из себя ничего не представляет, но требует, чтобы жена была «как модель». Но главное-то – из-за себя – чтобы точно-преточно быть счастливым – само собой,

женщина же верит, что как только дохудеешь до идеала, то прямо счастлива будешь во всех отношениях! И тут – бинго! Натывается она на кого-то вроде меня, кто и так счастлив. И что получается? Я ж, выходит, своим существованием напроць обесценила все жуткие ограничения, усилия и страдания «идеальнофигуристого» человека. И как это пережить? Правильно! Макнуть меня по самое не хочу в то, что такой человек урод, жиртрест и прочее по списку!

– Да что ты несёшь? – разъярилась Дарья. – Ты ещё и оправдываешь себя? – она было подняла руку чтобы ткнуть пальцем в сторону Викиной фигуры, но вспомнила о первом правиле социализации и просто помахала рукой в воздухе. – Кроме того, есть исследования о том, как лишний вес ухудшает здоровье!

– А ещё это уродство! – ввернул Даня, на миг освободившись от руки брата.

Впрочем, это было недолго – Вадим снова заткнул ему рот, а Вика так и вовсе не обратила внимания на выступление деверя, повернувшись к Даше:

– Сначала нужно определиться, какой вес лишний. Какой именно вредит? Вот берём, к примеру, тот же СССР. Ты фото старые смотрела когда-нибудь? Никогда видела, что женщины тогда выглядели значительно плотнее, но это было нормой и для здоровья, и для жизни, и для привлекательности?

Она подтянула к себе смартфон, покопалась в нём и пока-

зала на экране фото сидящей на берегу молодой женщины в купальнике, закрыв её лицо.

– И что это за жиртрест? – презрительно фыркнул Даня.

– И вы тоже так думаете? – усмехнулась Вика, обращаясь к Анне Сергеевне и Даше.

– Ну конечно!

Вика открыла лицо женщины и покосилась на Анну Сергеевну – уж она-то точно узнала актрису.

– Касаткина? – невольно изумилась свекровь, которая как-то не задумывалась о том, была ли у известнейшей актрисы идеальная фигура или нет.

– Да, Людмила Касаткина. Она была очень красивой женщиной, а в юности ещё и очень худенькой – в обмороки падала. Но потом вес просто нормализовался и был вот таким. А вот ещё...

– Фу, какие бёдра! И талия широкая! – фыркнула Даша. – Ой, а её я знаю... – уставилась она на лицо.

– Да, это Наталья Варлей. И бёдра у неё не «фу», а нормальные, спортивные, и талия нормальная – она была гимнасткой в цирке. И сама она очень красивая! А вот...

Вика спокойно демонстрировала фигуры актрис, которые не так уж и давно считались первыми красавицами, прожили долгую жизнь или живы до сих пор, и почему-то отнюдь не страдали от того, что не придерживались судорожного подсчёта калорий и не впадали в истерику от того, что их ветром не сносит благодаря весу, который и не был лишним, а был

их нормальным.

И не убивались эти женщины из-за какого-то индекса, который на самом деле просто выдумка статистика-метеоролога из девятнадцатого века и харизматичного обманщика-физиолога из двадцатого.

– И всё равно им надо было худеть! – упорно гнула своё Дарья. – И тебе нужно! Срочно!

– Что мне нужно, я и без вас разберусь.

– Но здоровье! – Дарья упорно размахивала этим словом, как знаменем. – Здоровье бесценно!

Вика насмешливо осмотрела гостей, взяла свою чашку, с удовольствием отпила чай, зачерпнула немного мёда и, положив ложку на блюдце, сказала:

– Когда меня интересует моё здоровье, я не слушаю какого-то встречного-поперечного с улицы или «крутого спеца» из интернета, который, может, только какие-то курсы и закончил, а иду и ищу **ХОРОШЕГО** врача, который мне грамотно ответит на мои вопросы. Кстати, найти хорошего специалиста-эндокринолога – тот ещё квест. Многие же, просто не заморачиваясь, начинают прописывать всякие препараты и укольчики для похудения, но мы-то с вами помним, что они без побочных не бывают, да? Да! А поэтому непременно берём и консультируемся, а что опаснее? Гипотетическая проблема или препаратик? И желательно спрашиваем у нескольких врачей – здоровье-то бесценно, верно? Ты ж мне только что говорила об этом!

– И что? Неужели же ты реально консультировалась с врачом? – усмехнулась Анна Сергеевна. – И этот врач тебя не погнал на срочное похудение?

– Разумеется, консультировалась, и, конечно, не погнал! У меня есть замечательный эндокринолог, который знает меня с рождения, более того, она моя крёстная мать, лучшая подруга моей мамы, которая, кстати, тоже врач. И что-то у меня есть подозрение, что о моём здоровье мои врачи знают немного больше вашего... Так вот, по их словам, это моё нормальное сложение.

– Бред какой-то! Это не врачи, а...

– Ой, а вы уже и это можете оценивать? Прямо-таки заочно? Уверены? – хмыкнула Вика с такой откровенной насмешкой, что Анна Сергеевна сочла за лучшее пока оставить эту тему – что-то она недооценила противницу, а та оказалась неожиданно зубастой...

Глава 6. Расчёт ходов

Анне Сергеевне очень бы хотелось, чтобы нескольких ядовитых замечаний было достаточно, чтобы заставить толстуху занервничать, а в идеале – пасть духом и осознать, что нечего ей тут делать!

Да, надежды на это было немного – какая же новобрачная так просто откажется от выгодного брака, а в том, что для бегемотихи это брак выгодный, Анна не сомневалась:

– Охмурила начальство – классический случай!

Однако после первых препирательств стало понятно, что негодяйка вполне зубастая, а ещё – непрошибаемо спокойная – это было крайне неприятно, потому что Анна уповала на то, что если невестку не удастся сильно расстроить, то она, по крайней мере, будет защищаться, а потом и вовсе перейдёт к открытой агрессии и необдуманным словам – это потом тоже можно будет использовать против неё.

Но увы, увы, невыносимая особа реагировала совсем не так, как Анна ожидала, читала им лекции и вообще была неожиданно хорошо подготовлена к нападкам.

Нет, конечно, Анна Сергеевна сделала ещё несколько попыток «куснуть» цель, но увы, с тем же результатом, то есть вовсе без него – паршивка напрочь отказывалась стесняться своего веса, зато вполне удачно обескуражила Дарью.

– Ладно, пора на этот раз заканчивать. Жаль, что не вы-

шло по-быстрому, но так даже интереснее! – подытожила про себя Орлова-старшая. – И даже Дашкина растерянность будет нам на пользу – в следующий раз буду действовать через неё! Ничего-ничего, Ваденька, ты ещё пожалеешь о том, что привёл ЭТО в дом!

Анна вполне отдавала себе отчёт в том, что сам по себе Вадим её вообще никак не интересуется, вот как не нужен он ей был, так это и осталось, но... Но наличие рядом с ним ТАКОЙ жены каким-то парадоксальным образом возмущало и оскорбляло его мать.

Кроме того, сыграла роль банальная собственнически-охотничья реакция – сына без разрешения забрали? Надо вернуть любой ценой и срочно! Зачем? А чтоб был в подчинении! И что, что не нужен? Пусть будет у ноги – так и использовать можно, если что, или... пнуть, коли будет такое желание!

А потом... скучновато ей, так почему бы и не развлечься? Орлова, тихонько усмехнувшись, покосилась на детей – Дарья явно пытается вспомнить, что именно читала умного про ожирение и диеты – а вот нечего было спустя рукава учиться! Она-то дочурке говорила, что надо бы хоть чем-нибудь заниматься, а не уповать на то, что мама тупо купит диплом, и можно будет ненапряжно «зашибать деньгу» курсами йоги:

– Сейчас этих курсов развелось полно! Куда ни плюнь они, – размышляла Анна. – Ну да ладно, диплом я ей дей-

ствительно купила, а остальное приложится.

Даня, несмотря на свои отчаянные попытки высвободиться из захвата, придавленный к спинке дивана крепкой рукой старшего брата, и вовсе не вызывал у матери сочувствия. Она и вовсе решила не обращать на это внимания, словно это просто возня любящих братьев:

– А надо было слушать, когда я ему говорила, что, кроме поиска вдохновения и рисования, надо бы и спортом заниматься!

Анна довольно прищурилась – от визита была сплошная польза, а то младшенькие расслабились в Таиланде – местные-то на конфликты не идут – зачем им терять хорошие отношения с потенциальными деньгодавателями, туристы, которые приезжают на отдых, заняты этим самым отдыхом, а те из соплеменников, кто там живёт, точно так же или расслаблены, или судорожно пытаются справиться с удалённой работой – им не до склок.

– Вот мои золотые и разленились... бывает. Но это не страшно – побудем в Москве, и Дашка с Даней взбодрятся, и эту коровищу выкину, и Вадима на место поставлю, да и своего нового управляющего проконтролирую как следует! Планов громадье!

Вадим, отпустивший младшего брата, который наконец-то заткнулся, пересел подальше от опасности и, сердито поглядывая на старшего, занялся ощупыванием организма

– не повредили ли ему что-то важное, холодно смотрел на мать, а та выглядела неожиданно довольной.

И только он собрался поинтересоваться, отчего это у неё такое прекрасное настроение, как Анна Сергеевна произнесла:

– Ну что же... если дело обстоит так, то, наверное, надо признать... я немного погорячилась.

– Чего? – опешила Дарья, ожидая, что мать сейчас сама как займётся этой необъятной девахой, как скажет ей всё, чего та заслуживает!

Да, они вообще-то так изначально и планировали провести разговор – агрессию должны были проявлять Даня и Даша, а мама собиралась собрать побольше информации о неведомой им невестке, а потом как следует потоптаться на её нервах.

– Ну что, Дашка, мы на острие атаки! – посмеивался Даня, собираясь перед этой поездкой. – А мать – главная поражающая сила!

А тут что же получается? Они с братом всё сделали, как нужно, как было уговорено, а мама что? Практически извиняться собралась?

Даша уже даже рот открыла, чтобы возмутиться, но мать незаметно толкнула её коленом.

– Аччч... – вместо неуместного вопроса рот закрылся, а сама Даша примолкла, сообразив, что планы поменялись.

– Ты погорячилась? – изумился Вадим.

– Конечно! И не надо на меня так скептически смотреть. Я-то думала, что Вика из тех лентяек, которые, пользуясь своей пищевой распушенностью, не занимаются ни собой, ни своим здоровьем. Такие будут сидеть расплывшимися квашнями, распускаться всё больше и ничего полезного не делать для себя.

– Неужели? – старший сын холодно смотрел на мать.

– Именно так, Вадинька!

– И ты решила, что, устроив вот это безобразие, поможешь моей жене?

– Конечно!

– Станный способ помощи.

– Вадим, я признаю свою ошибку и прошу прощения у Вики, – Анна Сергеевна покосилась на невестку. – Если она вполне осознанно подходит к своему здоровью, если владеет информацией и консультируется с врачами, то мои догадки были неверны!

– Круто! То есть ты всерьёз считаешь, что все вот эти оскорбления, которыми вы осыпали мою жену, можно запросто забыть, выслушав твоё «прошу прощения, была неправя»? – процедил Вадим.

– Мой милый, да ведь я-то ничего такого уж и не говорила. Вот Даша с Даней – да, они перегнули палку и перешли все границы!

Дашка ошеломлённо покосилась на мать.

– Да, Даша! Ты увлеклась, и это было отвратительно!

Немедленно извинись перед Викой! И ты, Даня! – незаметный для хозяев дома щипок матери подкрепил её приказ.

Вика бесстрастно выслушала и речь Анны Сергеевны, и натужные извинения её младших детей, хладнокровно кивнула, а потом, словно и не было никакой неприятной сцены, предложила им фрукты.

Уж что-что, а владеть собой она умела отлично! А ещё – думать и рассчитывать... Никуда не деться – работа у неё такая, на которой не только надо маршруты выстраивать, не только учитывать миллион разных мелочей, но ещё и с людьми дело иметь – с огромным множеством очень разных людей.

Вика не показала своего изумления от грубой атаки родственников мужа, но и не поверила в то, что этот поток оскорблений был их порывом.

– Вот уж не думаю, – соображала она, сбивая с толку атакующих её Дашу и Даниила.

Все приведённые доводы были ею давным-давно наизусть заучены – регулярно приходилось устраивать подобные лекции среди желающих попрыгать на её нервной системе, так что, забрасывая известными фактами собеседников, Вика время и нервы зря не тратила, а хладнокровно анализировала ситуацию.

– Явно роли распределены и разговор начат по их плану. А зачем? Просто оскорбить? Грубовато как-то... Не думаю, что Анна Сергеевна настолько топорно общается с окружа-

ющими. Да, само собой, люди бывают разные, хамов среди них хватает, но чтобы вот так в лоб... Да ещё при Вадиме? Ну не знаю... это как-то неправдоподобно!

Дальнейшее развитие событий только укрепило Викины подозрения:

– Извиняется? Какая прелесть...

Изумлённые лица Даши и Даниила Вику развлекли:

– О как! А матушка у них такая затейница, однако! Они-то, судя по всему, думали, что сейчас мать всерьёз вступит в разговор и разотрёт меня в порошок, а она взяла и сделала финт хвостом, подставив их. А она, типа, такая вся хорошая и ошибку осознавшая. Да ладно! И я что? Должна в это поверить?

Ещё немного поразмыслив, Вика мысленно пожала плечами, подумав:

– А мне что? Сложно, что ли? Счас как возьму, как пове-рю!

Виктория с прохладцей кивнула свекрови, которая призывала не думать о ней плохо, хмуро покосилась на Дарью и Даниила, делая вид, что очень на них обижена, а сама в это время размышляла том, что мать, похоже, уверена, что Вадима она по-любому обведёт вокруг пальца.

– Интересно, а что так? Орлов-то вроде не дурачок, – скептический взгляд на супруга не обнаружил никаких признаков «дурачковости» – сидит сердитый, метает на мать раздражённые взгляды.

– Вадим, я не могу сказать, что этот визит был удачным... боюсь, что мы всё испортили, – говорила в это время Анна Сергеевна. – Но... но мы пока в Москве побудем, и я буду рада, если ты дашь нам ещё один шанс.

– Зачем? – удивился Вадим. – Чтобы вы его испортили так же, как и этот? Не вижу необходимости.

– Я понимаю, что ты рассержен...

– Очень хорошо, что ты это понимаешь!

– И думаю, что наш визит надо заканчивать.

– Не имею ничего против! – злился Вадим.

– Хорошо... тогда мы пойдём! Даня, Даша...

Анна Сергеевна элегантно поднялась с дивана и обратилась к Вике:

– Я ещё раз приношу тебе свои извинения! С детьми я поговорю – больше они никогда ничего подобного тебе не скажут.

– Хорошо, – кивнула Вика.

А что ещё сказать? Что я не верю ни единому вашему слову? Понимаю, что это был первый пункт плана по разрушению нашей с Вадимом семьи?

Анна Сергеевна подождала ещё какой-то реакции от Вики, не дождалась её и добавила:

– Я надеюсь, что наши следующие встречи будут гораздо приятнее и интереснее!

– И я на это надеюсь, – кивнула Вика, в это заявление Анны Сергеевны поверив целиком и полностью – а что, тут ведь

дело-то в чём – кому-то и правда приятно и интересно палочкой остренькой в ближнего потыкать – чисто ради веселья. Веселятся-то все по-разному!

– Не сомневаюсь, что она это делает особенно затейливо, – беззвучно прошептала Вика вслед свекрови, пока Вадим запирает за гостями входную дверь.

– Ты как? – Орлов повернулся к жене. – Они тебя сильно расстроили?

– Я отлично! А почему я должна была расстраиваться? – удивилась Вика.

– Ну как же! Выслушать такое...

– Ой, можно подумать, я в офисе меньше выслушивала... – фыркнула она.

– Так... а вот с этого момента поподробнее! – нахмурился Вадим. – Кто?

– Уже никто, – рассмеялась Вика. – Уже зовут Валькирией и держатся подальше.

Но Вадим всё-таки решил, что потом непременно выяснит, кто же портил жизнь его жене – чисто на всякий случай!

Анна Сергеевна мигом погасила недовольство младших детей, объяснив им дальнейшие шаги, разумеется, только те, которые им было нужно знать.

– Даша, я тебя очень ругала, лишила денежного довольствия за хамство, и ты, бедняжечка, прямо и не знаешь, как тебе жить-то... Да, ты ведёшь свои онлайн-йогозанятия, но

это приходится делать не на берегу океана, что вызывало интерес, а в квартире. Так что количество желающих позаниматься уменьшается.

– А дальше? – Даше было неприятно это слышать, так как слова матери просто описывали её реальность – сейчас действительно стало гораздо меньше занимающихся на её курсах.

– А дальше ты пойдёшь плакаться к Вадиму!

– Чтобы денег дал?

– Нет, глупенькая! Чтобы к себе на работу взял!

– На работу? – испугалась Даша. – Зачем мне к нему на работу? Да ещё в офис...

– А ты разве не хочешь, чтобы он прогнал свою жену пинком? – усмехнулась Анна Сергеевна.

– Хочу!

– Тогда нам надо иметь побольше информации о них, об их отношениях, о слабых местах, а уж на работе-то точно много чего говорят.

– Ааа, поняла!

– А ещё на работе у него точно есть девушки, которым эта коровища как бельмо на глазу! Присмотришься, разговоришь. Они-то точно много чего интересного про неё знают.

– Но будут ли они откровенничать с сестрой директора?

– А зачем чтобы они знали, кто ты? Вадиму скажешь, что хочешь попробовать поработать как все. Фамилия у тебя и брата моя девичья, так что тут всё будет проблемно!

– Ну мам, ты даёшь! – восхищённо протянул Даня. – А я тебе пока не нужен?

– Пока нет. Сейчас выход Даши. А! Кстати, Дашуня, а ты помнишь девушку Вадима, о которой ты говорила, что у неё глаза как у газели?

– Помню, конечно...

– А у тебя её номера нет?

– Нет, но я знаю, как её через соцсети найти.

– Замечательно! – улыбнулась Анна Сергеевна. – Она нам, возможно, тоже пригодится!

А потом повернулась к сыну:

– А ты поищи контакты приятелей Вадима – они тоже могут пригодиться.

Вика собирала вещи для поездки – у них с Орловым была ещё неделя отпуска, и он решил съездить в путешествие, правда, для этого надо было как-то оторвать его от смартфона и транспортировать к самолёту:

– Инна! Я сколько раз говорил, что так делать нельзя! Сколько? – орал Вадим. – И только я в отпуск ушёл, как вы опять творите непонятно что!

– Почему непонятно? Понятно, – вздыхала про себя Виктория, отодвигаясь от собранного чемодана. – Кот из дома – мыши в пляс! Хорошо ещё, если мыши, а не крысы...

Глава 7. Менеджер с сопровождением

Медовый месяц был для Орлова непозволительной роскошью, пришлось ограничиться медовой неделей и практически сразу снова ехать на свадьбу – выходила замуж Викина двоюродная сестра Полина.

– А Стефанию пригласили? – с любопытством поинтересовался Вадим.

Стефания – родная сестра Поли, обладающая дивной красотой и столь же мерзким характером, старательно взращённым её родителями, теоретически на свадьбе присутствовать была должна, а практически могла легко уничтожить праздник, устроив там добротный скандал.

– У нас-то она вела себя тихо и мирно, но я боюсь, что долго это не продлится, – вздохнул Орлов, сражаясь с галстуком.

– Конечно! Тем более что она и планировала устроить сольное выступление – очень жаждала открыть окружающим глаза на Полину, мол, она испортила ей всё детство – взяла и коварно родилась! – Вика ловко справилась с галстуком мужа – недаром на отцовских натренировалась.

– Так что? Будет буря?

– Неа... не будет. Мы с Томой ещё до нашего с тобой отъ-

езда немного похулиганили, и теперь Стеша на всех ужасно обижена и заявила, что мы недостойны её общества, а раз так, то она уезжает отдыхать. И демонстративно свалила.

– Я даже спрашивать боюсь, что именно вы натворили, – восхищённо присвистнув, сказал Орлов.

– Да ничего такого, просто немного, самую капельку, благо она заводится с пол-оборота, спровоцировали кузину и ускорили процесс Стешиных откровений так, чтобы они прозвучали без Полиных свадебных гостей, но при её родителях. Её мама, которая очень переживает на тему «а что люди скажут», как представила, что именно гипотетические люди начнут говорить... у неё от потрясения аж голос прорезался – накричала на трепетную Стешу только так, а Стешин папа ещё и сверху добавил. Короче, Стефания убyla от негодной родни и заявила, что ноги её на свадьбе не будет, ибо они все поголовно недостойны такой чести, как Стешино присутствие.

– Гениально! Свадьба спасена! – торжественно провозгласил Вадим, и был абсолютно прав.

Отсутствие Стефании вместе со скандалом было исключительно на пользу и невесте, и жениху, и их родителям, и всем гостям, так что отпраздновали на славу.

Полина была прекрасна и счастлива, её муж – исключительно доволен, гости рады за чудесную пару, и лишь Стеша в дорогом СПА-отеле скорбела об упущенных возможностях и хищно присматривалась к окружающим мужчинам.

Нет, ну как так-то? Никчемушная, серая, глупая и вообще никакая Польша – замужем, толстуха-Вика тоже замужем, а она? Почему она до сих пор одна? Скрежет зубов отпугивал возможных ухажёров на дальних подступах, а гневно сверкающие глаза быстро пробуждали в них главный инстинкт. А это, что бы там ни фантазировали голливудские режиссёры, инстинкт самосохранения, а вовсе не то, что они там придумали.

– И тут отпуск взял, гад такой, и закончился! – думала Вика, входя в родной офис.

Работу свою она любила, так что с головой нырнула в завалы проблем, каким-то удивительным образом скопившихся за время их недолгого отсутствия.

Вдалеке погромыхивал Орлов, но так... умеренно, поэтому она не отрывалась от работы, пока за ней не примчался первый Вадимовский зам Леонид.

– Вика, пошли!

– Куда?

– К Орлову! Срочно! Да не туда к Орлову, не в его кабинет, а в отдел кадров – он там собеседование проводит, велел тебя позвать.

– И зачем я ему на собеседовании? – удивилась Виктория.

– Как зачем? Полюбоваться! К нам пришёл устраиваться парень-менеджер.

– И на что там любоваться-то? – никак не могла понять

Вика.

– На его родственников!

– Не поняла...

– С ним пришли его мать и бабушка.

– Вы так шутите сейчас? – подозрительно прищурилась

Вика.

– Нет, конечно, я б не рискнул! – хохотнул Леонид.

– Странно, что они папу с дедом не приволокли... – прокомментировала Вика шёпотом, заглянув в приоткрытую дверь кабинета.

– Они собирались взять и отца, но того с работы гады-начальники не отпустили! – тихо ответил ей Леонид.

Вика вслушивалась в бубнёж кандидата, в очередной вопрос, заданный ему кадровиком, – всё было штатно, но тут в разговор вступили сторонние силы:

– Да что вы всё выпрашиваете и выпрашиваете! Он же вам уже отвечал! – возмутилась бабушка потенциального сотрудника.

– Отвечал на другие вопросы, – сдержанно объяснила кадровичка, обладающая стальными нервами, столь необходимыми для работы с кадрами.

– И сколько вы будете его допрашивать? – продолжала бабушка.

– Сколько нужно, чтобы понять, подходит он нам или нет, – вступил Орлов.

– А вы вообще кто такой? Пришёл, расселся... – гневный

голос помоложе дал Вике понять, что в бой «за мальчика» вступила его матушка.

– Я директор и владелец этой компании.

– О! Так вас-то нам и нужно! Значит так... Костя на работе задерживаться не может, он будет сразу уходить домой! Обед будет носить с собой. У вас же есть где разогреть?

– Где разогреть есть, но...

– Но вы же понимаете, что питаться надо вовремя! Распорядок дня нужно соблюдать! – наставительно заметила бабушка Костика.

– Безусловно! – подтвердил Орлов, и Вика по интонации определила, что муж ещё не очень понял, то ли выкинуть всю эту компанию сейчас, то ли ещё немного поразвлекаться.

– И чтобы никаких командировок! – снова вступила мать.
– Взяли моду, сотрудников гонять то туда, то сюда!

– У нас в трудовом договоре прописаны командировки, если будет такая необходимость, – скучным голосом просветил соискателя Орлов.

– Нас это не устраивает! – заявила бабушка.

– Да! Абсолютно! – подтвердила мать.

– А вы-то тут при чём? – картинно удивился Орлов, и все трое посетителей изумлённо воззрились на него, а кадровичка с явным усилием сдержала прорывающиеся на физиономию эмоции.

– Как это при чём? При Косте! Вы сразу должны понять, что обдурить или как-то его обмануть не получится! За него

есть кому заступиться! – гордо заявила мать, полностью поддержанная бабулей.

Орлов аж поперхнулся – видимо, представил, как сидит он, никого пока не трогает, делает замечание по работе сотрудника Константина, и тут распахивается дверь в его кабинет и возникает родственный эскадрон для защиты мальчика-Костика – дивная, дивная картина. Или... да пусть даже не отчитывает, а просто каждый день натывается на мать или бабушку юного и многообещающего Костику, которые прибыли его покормить вкусным и полезным обедом по расписанию...

– Понятно! – произнёс он, откашлявшись. – В таком случае, я не смею вас больше задерживать. Собеседование закончено!

– А когда ему приходиться на работу? – уточнила Костебабушка.

– К нам? Никогда. Боюсь, наша компания не настолько крепко стоит на ногах, чтобы водрузить на себя вашего мальчика. Мы не сможем его должным образом содержать, обихаживать, кормить-поить, не задерживать на работе, не отпускать в командировки и прочее, и прочее, и прочее! Нам сотрудники требуются, а не грудные дети двадцати четырёх лет от роду!

– Что? – тихо, но грозно спросила мать.

– Мам, пойдём, – Костику отчего-то стало слегка неловко... – Мы пойдём, да? – он кротко уставился на грозного

Орлова.

– Вы пойдёте, да! – подтвердил тот.

– Нет... мы будем жаловаться! Мы напишем в трудовую!

– Мы в суд подадим за... за дискриминацию!

– Про трудовую – не смешите меня! Наше собеседование записывается, пожалуйста – там все валяться от смеха будут, так что не позорьтесь! А про суд – это даже интересно! И по какому же признаку вас тут дискриминировали? – почти ласково спросил Орлов.

– Вы не берёте молодых сотрудников без опыта! – сформулировала претензию мать.

– Берём! Ещё как берём, если они хотят и могут работать.

– Так возьмите Костю!

– Не возьму – у меня в штате не предусмотрена должность менеджера с сопровождением из его родительниц! У нас тут люди должны работать, а не присмотром за вашим сыном заниматься!

Судя по виду, Костик просто мечтал свалить подальше от таких неприветливых людей, но мать с бабушкой почему-то не желали покидать позиции.

– Вадим Александрович! – Вика заглянула в кабинет, предварительно стукнув костяшками пальцев по косяку двери. – У нас ЧП!

– Что такое? – развернулся к ней встревоженный Орлов.

– На одного из менеджеров напал клиент! – сокрушённым тоном поведала Виктория, аккуратно отодвигая в кори-

дор Леонида, который, разумно спрятавшись за дверь, тихо всхрюкнул от смеха. – Нет, его, конечно, можно понять... менеджер случайно отправил его груз на Камчатку вместо Калининграда, но бить беднягу дыроколом и угрожать ему физическим вмешательством в целостность... гм... организация – это как-то лишнее.

Орлов сделал вид, что призадумался, с интересом ожидая, что ещё придумает его жена. Все трое посетителей замерли, явно представляя себе, как за трепетным Костей бегают злые-презлые клиенты с дыроколами.

– А с другой стороны, груз был скоропортящийся, – сокрушённо сообщила Вика. – А мы, к счастью, внесли в трудовой договор пункт, по которому все убытки в случае таких ошибок оплачивает менеджер...

– Костя, вставай и пойдём отсюда! – скомандовали соискателю его решительные родственницы, с ужасом представив, как их бесценное сокровище отправляет груз вместо Сыктывкара на Сахалин... – Ты здесь работать не будешь! Жаль, конечно – удобно было бы на работу ходить – мы же живём напротив, но такое отношение терпеть нельзя!

– Вы нас уже покидаете? – обрадовалась кадровичка. – Выход в конце коридора направо.

Гневное фырканье было ей ответом.

– А можно вопрос... Мне просто интересно! – притормозил их Орлов. – Если вы тут напротив живёте, то зачем спрашивали, есть ли у нас возможность подогреть обед?

– Как зачем? А если никого из нас дома нет? Лучше уж он тут поест – под присмотром! – объяснила бабушка, бросая презрительный взгляд на такого неразумного типа, не понимающего элементарных вещей!

Примечание автора: уважаемые читатели! Я не выдумываю – реально есть такие случаи, и они вовсе не уникальные, когда с совершеннолетними соискателями приходят их мамы и бабушки. Один раз я читала про отца, но это как раз, насколько я понимаю, бывает реже.

– Жуть какая-то! – выдохнула кадровичка. – Бывают же... такие кадры!

Она не знала, что в очень скором времени ей придётся столкнуться с новым «ценным кадром»...

Орлов на работе задержался – ну а как иначе-то, если куча дел требует именно его вмешательства. Он не верил в существование реальных руководителей, которые создают структуру, работающую без их участия. Создал, идеальностью присыпал, пнул, и структура сама-сама, а ты только дивиденды получай...

– Ага, счас! Это возможно только если у тебя есть крутой управляющий, знающий, умеющий, да ещё и отлично работающий, которому ты доверяешь на все сто процентов! А самое главное, чтобы этот управляющий у тебя не воровал, не грёб под себя и не пытался откусить кусок от твоей компании, но, как показывает практика, таких людей крайне ма-

ло, – размышлял Орлов, вглядываясь в ряды цифр на экране компьютера.

Судя по звукам в глубине офиса, его жена разруливала очередной логистический караул, и при мысли о том, что она рядом, уставшему и вымотавшемуся Орлову как-то полегчало. И... и тут зазвонил телефон.

– Даша? И что ей надо после того, как она устроила такое в гостях? – сердито прищурился Вадим, принимая звонок.

– Ваааааа, – всхлипнула Дашка. – Помогиии мне, пожалуйста-стаааа!

В детстве она частенько так прибегала к старшему брату со своими серьёзными, хоть и небольшими проблемами. Ну а к кому? К родителям не прибежишь – отец на работе, мама занята, Даня вряд ли сможет помочь, он был всего-то на год её старше, а вот Вадим, который был прилично взрослее, всегда её выручал, а ещё... любил.

И куда деть эту память? Куда прогнать смешную светленькую девчонку, доверчиво забиравшуюся ему на руки и сопевшую в его плечо? Как забыть полные карманы конфет, которые Дашка приволокла ему для утешения, когда его в очередной раз расстроила мать? Как выкинуть из воспоминаний ощущение маленьких ладошек, которые гладили его по голове, чтобы он поскорее утешился?

Короче, Вадим, только услышав плач сестры, моментально забыл про рабочие проблемы и встревожился:

– Даш, что случилось?

– Вадь, я так с мамой поругалась... так поругалась, что она сказала, что больше деньги мне давать не будет, а у меня видео тренировок сейчас плохо продаётся. Я понимаю, что сильно тебя расстроила и Вику обидела! Вааадь, прости меня, прости!

– Тебе денег дать?

– Нет! Не денег...

– Тогда что? – удивился Вадим.

– Вадь, я тут подумала... Наверное, это неправильно! Наверное, надо самой уже как-то всерьёз работать. Да, мои тренинги – это хорошо, но маловато. Это можно так, для души оставить. А я бы хотела попробовать что-то делать!

Перед глазами Орлова в полный рост встало воспоминание о сегодняшнем «менеджере с сопровождением», и контраст был разительным!

– Так ты хочешь искать работу? – обрадовался Вадим.

– Да. Но у меня же нет никакого опыта. Может... может, ты меня к себе возьмёшь? Вадь, я могу помощницей твоей быть. Я на компе хорошо работать умею, видео оформлять, сопровождения к ним писать...

– Даш, моей помощницей быть трудно, и для этого у меня есть секретарь. А вот её помощницей тебя устроить я могу, – осторожно предложил Вадим, ожидая, что сестра откажется.

– Давай! – решительно ответила Дарья, шмыгнув носом.
– Надо же с чего-то начинать!

Глава 8. Семейный автопарк

Вика, хоть и была женой начинающей, пока не очень опытной в общении с супругом, но тем не менее быстро поняла, что он сегодня вечером какой-то странный...

– Словно виноват в чём-то, но будет упираться до последнего, отстаивая свою позицию, – сформулировала она.

С вопросами она к Орлову не приставала – видела, что муж очень устал, так что сделала вид, что ничего не замечает – чего попусту суетиться, может, оно ещё и само рассосётся, а нет – вот тогда она и решит, что именно делать.

Предусмотрительная и хозяйственная Вика, прекрасно зная, каким трудным бывает первый рабочий день после отпуска, накануне накрутила фарш, так что туда надо было добавить только лук и подсушенный хлеб, вымоченный в молоке, и...

– Вик, а чем пахнет? – Орлов заглянул в кухню и аж глаза прикрыл от удовольствия – котлетный запах внушал оптимизм и обоснованную надежду на чудесный ужин.

Вика покосилась на супруга, подозревая, что вот сейчас он топчется на кухне вовсе не просто так, а вполне осознанно:

– Явно собирается сказать, где у нас будет большая проблема, – думала она.

Разумеется, именно это Орлов и делал – страдал и гото-

вился...

– Вик, ты помнишь того суслика, которого к нам трудоустраиваться привели?

– Конечно! Забудешь его, пожалуй.

– А мне сегодня пришлось принимать ещё одно решение о приёме на работу... – сообщил виноватый Орлов.

– И кого ты трудоустроил? – Вика ловко переворачивала котлеты.

– Ээээ, понимаешь, позвонила мне Дашка. Ну, сестра моя... Мать с ней поругалась, и Даша попросила её устроить на работу к нам. Была согласна хоть кем работать – опыта-то никакого нет!

– И кем ты её устроил? – абсолютно спокойно спросила Виктория.

– Помощницей моей секретарши, – объявил Вадим.

– Ну и славно, – кивнула Вика, выкладывая на блюдо первую партию котлет. – Садись ужинать.

– Вик, ты обиделась? – осторожненько спросил Вадим. – Дашка так тебя обзывала!

– А кто так обзывается, тот так и называется! – хмуро улыбнулась Вика.

– Понимаешь, она маленькая была такая... трогательная. Жалела меня, конфеты мне таскала, гладила... А сейчас плакала сильно. Короче, я решил, что ей надо дать возможность освоиться на работе! Она очень просила прощения за то, что тут устроила.

– Вот и хорошо, – согласилась Виктория, ни на миг не поверившая ни желанию Даши поработать, ни её стремительному раскаянию.

– Она даже решила устраиваться так, чтобы никто не знал, что я – её брат. Хочет сама чего-то добиться! Ты уж не раскрывай её инкогнито, ладно?

– Конечно! – согласилась его жена.

– Так ты не сердишься? – решил удостовериться Вадим.

– Нет! С чего бы? – решительно заявила Вика.

– Я не сержусь, Орлов, я в ярости! – думала она, подкладывая супругу салат. – Но тебе об этом знать вовсе не обязательно! В конце-то концов, моя ярость – явление штучное, её на тебя разбазаривать нет никакого смысла! Зато мне стоит подумать о том, что может сделать прекрасная Дашуля у нас в компании, а ещё – зачем она туда вообще пришла, то есть вползла?

Орлов, наивно решивший, что инцидент исчерпан и Вика нормально восприняла Дашкино назначение, ощутил, что жизнь прекрасна, а его личная жизнь – тем более: жена у него – чистое золото! А так как это дивное чувство наложилось на усталость и сытость, он очень быстро уснул.

– Вот и хорошо, – решила Вика. – А то мне надо подумать, и желательно наедине с собой. И кто бы мне сказал, что муж может так мешать здраво размышлять! – она мрачновато покосилась в сторону спальни, утопала в кухню, налила себе чай, выключила там свет и, уставившись в окно, стала рас-

считывать возможный маршрут движения мелкой, быстрой и блестящей машинки по имени Дарья, авто, раскрашенного авангардными рисунками, марки Даниил и танка, задрапированного камуфляжной тканюшкой персикового цвета под названием Анна Сергеевна.

– Итак... весь этот автопарк прибыл к нам и устроил атаку, которую я отбила, благо делаю это уже не в первый раз! – ещё бы! Все доводы были выучены наизусть – сколько уже её пытались потроллить в школе, да и потом хватало людей в белых пальто...

Вика хмыкнула, вспомнив недавний разговор с гостями:

– Как только мне это удалось, наш чудесный персиковый танк прогрохотал гусеницами сигнал к отступлению, сделав вид, что атаку провели мелкие машинки, а танк тут вовсе ни при чём.

Она мрачно усмехнулась, поболтав ложкой в чашке, и продолжила размышлять:

– А сегодня Дашенька внезапно оказалась в танковой опале и, ах-ах, сразу раскаялась в легкомысленной своей жизни и возжелала работать «хотькемто». Угу, так я и поверила! Бегу и падаю от умиления! Короче говоря, Анна Сергеевна устроила сначала лобовую атаку в надежде что я или расплачусь, или ужасно расстроюсь, тем самым дав ей возможность меня ещё больше зацепить, или начну с ними скандалить при Орлове, а это потом можно будет использовать против меня. Но раз у неё этот первый пункт не получился, она внед-

рила в компанию дочь, явно с целью сбора информации, а то и исполнения какой-то пакости в мой адрес – мелкой или крупной, как получится. Ладно... понаблюдаем за работой трудолюбивой Дашеньки... Внимательно понаблюдаем!

Наблюдать за Дарьей было неожиданно интересно.

– Ты ж смотри, как она шустро с нашими девами нашла общий язык! – Вика вообще-то слегка выпала из жизни коллектива и прекрасно понимала, почему: – Как тут спокойно общаться, если я вдруг стала женой владельца компании? А вдруг побегу докладывать о том, что мне рассказали? А вдруг донесу о мелких и крупных ляпах? А ещё могу вдогонку что-то из прошлого припомнить.

Вика, как человек, частенько выручающий коллег, много знала и о ошибках, и о работе спустя рукава, и о небрежностях, короче, при желании, могла очень многим испортить жизнь. Могла, но не делала этого.

– Но кто ж меня знает? – размышляла Виктория. – А ну как я притворяюсь, таюсь, а потом кааак сделаю много пакости окружающим, раз уже стала супругой директора?

Кроме тех, кто осторожничал, были ещё и откровенно неприязненно настроенные люди...

– Двое из наших дев так и не смогли спокойно пережить то, что Орлов на мне женился – всё ядом исходятся, бедные! Надя из юротдела, когда меня видит, у неё аж глаз дёргается от раздражения, а ещё Аня есть из менеджеров. Обе красавицы, знают это, и обе точили зубы на Вадима, так что им

его выбор как нож в сердце – как так, женился на толстухе, когда тут такие... деликатесы были в свободном доступе. А ещё, конечно, есть Лёночка...

Леонид, зам Орлова, Вику недолюбливал по личным причинам – они бесконечно спорили по работе, и Вика всегда, вот ВСЕГДА оказывалась права. Леонид не оставлял попытки посрамить её, но они неуклонно приносили замдиру только новые и новые разочарования. Да, своё отношение Леонид искусно скрывал, но Вику это не обманывало.

К счастью, секретарь Орлова была женщиной разумной, очень опытной, знающей и неболтливой, а ещё она прекрасно относилась к людям, которые умели делать свою работу.

– То есть от секретарши Дашенька толком ничего для себя полезного не узнает, и это уже хорошо...

Правда, Дарье и без секретарши вполне-вполне хватило источников информации, благо мило щебетать и располагать к себе она умела прекрасно – в конце-то концов, люди не будут платить за тренинги по йоге, если им не нравится та, кто их проводит.

Вика отлично видела, как Даша приручает людей, как улыбается им, как поддерживает и поддакивает в нужных местах разговора, как искусно создаёт абсолютно ложный, но очень приятный образ.

– Талантливая, надо признать! – размышляла Вика. – Жаль только, что все таланты не к тому прикладывает...

А Дарья активно и старательно собирала слухи, сплетни,

полезную и не очень информацию:

– Вика? Ой, да вообще непонятно, что наш Орлов в ней нашёл? Опоила она его, что ли... – злилась менеджер Аня.
– То вообще не замечал, а то начал ежедневно прибегать к ней и прям зависать над её столом.

– Причём она всё делала вид, что ей это неинтересно! А сама чаем его поила! – злилась красавица Наденька.

– А когда он за неё сотруднику нос разбил! А всего-то... тот сказал, что Вика кочевряжится! Но это же правда!

– И потом она собралась увольняться!

– А я сразу сказала, что это просто враньё – игра такая, чтобы Орлова заполучить!

– Да всем это было понятно! При чём тут «я сказала»? Сказала она... – бывшие соперницы в борьбе за сердце Орлова периодически вспоминали, что друг друга сильно не любили, и принимались спорить да придирались к каждому слову.

Затем девы подробно перебрали все-все Викины недостатки внешности и характера, припомнив её хобби по бросанию топориков, а ещё то, как под Новый год коллектив пытался спасти Орлова, продемонстрировав ему это самое хобби.

– А он, вместо того чтобы больше в её сторону вообще не смотреть, взял и начал активно ухаживать! – возмущалась Надя, машинально поглядывая на себя в зеркало.

– Ничего себе! – восторженно сверкала глазами Дарья. –

Какие тут у вас страсти были! Интересно, чем же она его взяла-то?

– Да что тут интересного? И так понятно, чем! – фыркнула Аня. – Она у нас звезда непогрешимости – не ошибается, зараза такая!

– Не ошибается? – удивилась Дарья.

– Вообще ни разу! – подтвердили ей. – Безошибочно расписывает маршруты, ухитряется разрулить все сложные ситуации, короче, что только ни делает, чтобы директору понравиться! Так-то Орлов на всех орёт как потерпевший, а рядом с жиртрестом даже не пикнул ни разу – она ж не ошибается!

Почему-то в головы девиц никак не помещался тот факт, что Вика так работала бы с любым директором и коллективом – натура такая! Но Дарье это уже было неважно – самое-то главное она и так узнала!

– Не орал, значит, ни разу... – думала Дарья.

Она-то уже слышала выступления брата – с непривычки едва не подпрыгнула. И тут выясняется, что Вика работает безошибочно и поэтому никогда не испытывала на себе гнев начальства.

Анна Сергеевна, выслушав дочь, довольно потёрла руки:

– Вот с этого и начнём! Не ошибается она... ишь ты! Хотя нет, начнём с его приятелей, благо Даня их уже нашёл – он же с ними был знаком!

Пара приятелей Орлова, до глубины души поражённые

его выбором, не стесняясь в выражениях, делились эмоциями с братом Вадима.

– Да вообще сбрендил! Это ж не девушка, а... таран какой-то! У него в фирме такой цветник, а он выбрал... Да я б на такую даже не посмотрел!

– Вообще-то странно, – вздыхал Даниил. – У него была такая красивая девчонка. Как же её звали? А! Оксана, кажется.

– Вот Оксанка и правда красавица! – согласились приятели. – И расстались-то они так глупо – просто поругались на ровном месте.

– А может... может... ещё не поздно Вадьку спасти, а? – умоляюще сказал Даниил. – Может, если ему Оксану вблизи показать, он и опомнится?

– Да вряд ли – только же что женился. Хотя... можно и попробовать!

Проба прошла в ближайшую субботу – приятели позволили Вадиму и пригласили его встретиться с ними:

– Да я занят, – отговаривался Орлов.

– Вадька, ты женился и совсем от нас отбился, да? Мы тебе теперь и не нужны? Давай приходи! У Витькы днюха была, мы не отмечали, так сейчас наверстаем! Или ты хочешь Витьку обидеть?

– Да его просто жена к юбке привязала и никуда не пускает! – хохотнул один их приятелей, и, конечно, Орлов пошёл – ну как так-то? Какая там юбка жены? Тем более что Вика абсолютно не возражала:

– Я к родителям пока съезжу, – сообщила она Орлову, не подозревая, чем закончится её абсолютно невинная поездка...

Нет, у родителей было всё отлично! Вика прекрасно провела время, отдохнула, но домой приехала неожиданно рано – как-то внезапно возникло ощущение, что пора ей возвращаться... Со своими ощущениями Вика не спорила – себе дороже, так что отправилась домой. Орлова ещё не было, поэтому она прибралась, сходила в магазин, а потом, услышав истошный мяв из кустов, полезла туда – явно же не просто так там завывают.

– Ну ты и влип! – сообщила она упитанному серому коту, застрявшему совсем невысоко над землёй в развилке ясеня. – Как тебя угораздило? Ты как Винни-Пух! И ни туда, и ни сюда...

Вика больше любила собак, но бросить несчастного кота на произвол ясеня и не подумала – подсадила его, подтолкнула, помогая выбраться из развилки, а потом покачала головой, глядя, как отважно кот взбирается выше – на лоджию второго этажа – и скрывается там.

– Судя по звуку, он брякнулся всей тушкой об пол... вот неуклюжка, – улыбалась Вика, собираясь выйти из кустов на дорожку.

И тут она узрела такую дивную картину, что аж глазами захлопала от изумления – очень сильно нетрезвый Орлов, который едва-едва держался на ногах, выбрался из машины,

а потом отправился к подъезду в сопровождении двух своих друзей, подпиравших его справа и слева, а ещё очень красивой, изящной и привлекательной девушки.

– О как... Любопытненько... – протянула Вика, решив, что торопиться ей не стоит, и была она права – через несколько минут чрезвычайно чем-то довольные приятели её мужа вышли, сели в машину и укатили прочь. – А Орлов, стало быть, у нас дома наедине с девой. Хм... никогда не пробовала роль ревнивой жены. Интересно, а мне она пойдёт?

Глава 9. Очень-преочень

Когда за приятелями Вадима закрылась входная дверь, Оксана ощутила себя как-то неуверенно... Нет, пока они её уговаривали, всё звучало вполне логично. А когда говорил троюродный брат – один из знакомых Орлова, который их когда-то и познакомил, – так даже вдохновляюще:

– Как ты не понимаешь? Он же тебя любит! Да, поссорились вы глупо, расстались, а теперь вот он вляпался в проблемы – окрутила его какая-то ушлая толстуха из его конторы, женила на себе, а он теперь мается! Ты что, хочешь, чтобы Орлов всю жизнь страдал?

Нет, конечно, Оксана этого не хотела! Орлов ей нравился, занудный, правда, очень, всё гундел, что ей учиться надо. А ещё вспыльчивый – орал на неё, когда она ему машину разбила. Ну она же не специально – хотела вокруг озера прокатиться – сюрприз ему сделать, показав, как хорошо научилась водить. А он?

– Сначала люди чему-то учатся, а потом уже делают! А ты села за руль и поехала? – страдал Вадим.

– Но я же уже всё знаю, что тут и для чего...

– Да, до ближайшей сосны знаешь, а потом газ вместо тормоза жмёшь! – злился Орлов. – Я же тебе запретил лезть за руль! А если бы убила или кого-то покалечила?

– Да тут же не было никого! Почти...

– Ты б нашла... – хватался за голову Вадим. – Даже если бы вообще никого на горизонте не было, ты бы догнала за горизонтом!

Но расстались они не тогда... Орлов машину починил, даже сердился не очень долго, проворчав, что сам виноват – надо было контролировать окружающую среду. Про среду Оксана не очень поняла, но решила не переспрашивать – не ворчит и ладно. Деньги для всяких радостей Вадим и дальше не зажимал, не жадничал, правда, ключи от машины после того раза прятал подальше.

Он очень нравился Оксаниным родителям – они с Вадимом как спелись – всё говорили про учёбу. А Оксане не хотелось... да нууу, школу закончила, колледж закончила – она специалист технологии индустрии красоты, и что? Опять учиться? Дура она, что ли? Зарабатывает она неплохо, а дальше будет ещё лучше, так что время-то понапрасну тратить?

Поругались они действительно глупо... из-за стишков. Орлов забирал её с работы, а когда увидел с новой, очень удачной причёской и мэйком, ни к селу ни к городу сказал:

– Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,

Как мимолётное виденье...

– Лермонтов! – уверенно заявила Оксана. – Мне он никогда не нравился вообще-то, но этот стишок ничего так... Ты чего стоишь? Поехали, да?

Вадим как-то странно на неё посмотрел, закашлялся, взялся за виски, словно у него голова заболела:

– Стишки Лермонтова, да? – невесело протянул он, а потом они поехали... к ней домой – Орлов её высадил, пожелал всего самого хорошего, сообщил, что им лучше расстаться, и свалил. Станный какой-то. Из-за стишков бросить такую девушку!

Оксана решила, что свет клином на Орлове не сошёлся, и практически не вспоминала о нём, пока не узнала от общих знакомых о его женитьбе и тяжкой судьбинушке, а тут как раз так вышло, что она рассталась с парнем. И ещё она припомнила о том, что Вадим, в отличие от всяких-разных, не скупой и не вредный.

– К тому же, ну сглупил, ну расстались из-за его дурацкого взбрыка, но, если он меня любит... – размышляла Оксана в машине, пока его приятели транспортировали Вадима домой. – Нет... если любит, я должна попробовать начать всё сначала – разве ж можно такого классного бросать с какой-то гадиной?

Её слегка удивил тот факт, что Орлова так вырубило после двух бокалов коктейля, смешанного и поданного гостю именинником, но, наверное, это и к лучшему – пока был трезвый, он изо всех сил делал вид, что Оксана его не интересует.

– Это ж он просто марку держит! – объяснили Оксане его приятели. – Как ему признаться, что был неправ? Ты, главное, его жену дожись и его самого разбуди. Он ревность и

скандалы на его территории не выносит, так что сразу поймёт, кто у него дома лишний!

Всё вроде логично, да?

Но вот когда Оксана оказалась у Орлова в квартире, то как-то немного засомневалась – пусть она и не была большой любительницей стихов вообще и книг в частности, пусть в школе училась на откровенные тройки, зато умела ловить настроение – вот такой у неё талант. Это очень помогало в работе, когда надо было поймать настрой клиента или клиентки и сделать так, чтобы этот настрой был ещё лучше!

А ещё Оксана всегда, как хорошая охотничья собака, чуяла атмосферу в доме. Вот у неё дома хорошо – родители ладят, пахнет приятно, и так... словно тепло внутри квартиры, даже если по холоду отопление не включили, всё равно тепло. А вот у её подружки дома нелады. Да, квартира хорошая, да, всё модно и круто, но как-то неуютно, зябко и ненадёжно – да и немудрено – подруга с мужем живут как вредные и неуживчивые кошка с собакой!

Оказавшись в квартире Орлова, Оксана была уверена, что почует сейчас то же самое, что и у подруги, но...

– А ведь тут хорошо, – неожиданно сообразила она. – И пахнет приятно, и... Она хорошая хозяйка.

Оксане не хотелось признавать, что дело вовсе не в «хозяйских» качествах жены Орлова, но атмосфера дома абсолютно не напоминала продуваемое всеми ветрами временное пристанище людей, которые живут вместе по какой-то

странной случайности.

Задумчиво пройдясь по комнатам, Оксана вернулась в спальню к спящему Орлову, присела рядом на кровать, а он забормотал про какую-то Вику. Причём улыбался этой самой пригрезившейся ему Вике так, что было понятно – он очень ей рад, вот просто счастлив!

– Что-то тут сильно не так! – сообразила Оксана, которая особо умной не была, ну не всем же быть умными, зато со здравым смыслом временами очень даже дружила.

Тут в коридоре послышался шум, и Оксана сообразила, что, видимо, это пришла жена Орлова. Отступать, как советовал здравый смысл, было уже как-то поздно, так что пришлось расталкивать Вадима, изо всех сил стараясь, чтобы он поскорее открыл глаза.

– Да проснись же! Ну скорее! – теребила его Оксана.

– Вввик... Ввикунь, пппрсти... – бормотал Вадим, не просыпаясь.

– Да что ты будешь делать! Орлов, просыпайся! – занервничала Оксана, внезапно осознав, что может предпринять жена, узрев мужа с красавицей на одной кровати. Да, пусть муж в виде брёвнышка, а красавица одета и просто сидит рядом, но кто уж там будет сильно разбираться?

– Окксссс, – Вадим-таки открыл глаза и уставился на незваную гостью. – Ксссана? Ччччто ттты тттут ддд... ддделашь?

– Да, вот мне тоже очень-преочень это интересно! – раз-

дался от двери женский голос.

Оксана в панике обернулась и уставилась на стоящую в дверях молодую женщину.

Да, конечно, по изяществу и привлекательности, по огромным «газельным» глазищам, украшенным пышными густыми ресницами, жена Орлова Оксане была не соперница, но назвать её просто «толстухой из конторы» было уж совсем несправедливо!

– А она довольно интересная! – шепнул Оксане её профессионализм.

– Она тебя сейчас пришибёт! – мрачно напроорочил ей здравый смысл, а так как был он довольно вредным, ещё и добавил: – Так тебе и надо, раз повелась на всякие глупости!

– Ой, – пискнула Оксана, оценив ситуацию. – Ой, мамочки!

– Ввввик... – донеслось от Орлова. – Вввикунь...

Вика воззрилась на заматавшуюся около Вадима девицу и холодно уточнила:

– Кто вы такая и что тут делаете?

– Я? Я Оксана!

И тут Вика вспомнила, что она кое-что про эту самую Оксану знает. Ещё бы! Разумеется, родной коллектив обсуждал всё, что только было возможно узнать о личной жизни холостого и вполне себе симпатичного директора.

– Она – какая-то родственница одного из его приятелей, вот он их и познакомил, я слышал! – рассказывал в офисной

столовой водитель Орлова. – Красивая... вах какая. Глазища на пол-лица, фигурка – закачаешься! Но дура дурой! Орлов её и так, и этак, мол, почитай что-нибудь, учиться бы надо, а она глазами хлоп-хлоп, а сама ни в какую! Правда, характер вроде покладистый, не стервозный.

Офисные красавицы презрительно фыркали – они-то были и красивыми, и умными, коллектив старательно чесал языки, а сама Вика так вообще практически не обращала на эти разговоры внимания – какое ей было дело тогда до Орлова – платит он ей деньги за её работу, да и хватит с него! А вот поди ж ты, вспомнилась информация, пригодилась!

– Оксана, значит... – протянула Вика. – А делаете-то вы тут что?

– Ээээ... сижу, – честно ответила Оксана. – Жду, чтобы Вадя проснулся.

– Ага, понятно... но не очень! – констатировала Вика.

– Ввввика, – опять попытался вынырнуть из коктейльного марева несчастный Орлов.

– А ты вообще молчи! – фыркнула на него Виктория. – Как можно было так упиться, чтобы приволочь с собой девицу, чтобы она рядом сидела и будила! Ничего себе у меня муж... Муж! Ты чего, не в курсе, что девиц, когда жены нет, не для того приглашают?

– Ввввик! – простонал Орлов, который вроде как понимал, что происходит что-то совсем уж неправильное, но что именно, сформулировать не мог.

– Ой... если они его коктейлями поили, и он так быстро отключился – всего-то с двух бокалов, то это, наверное, было что-то очень забористое... Такие бывают, – заторопилась Оксана, потихоньку сползая к краю кровати. – У меня девочки на работе рассказывали, что есть смеси, бокал которых равняется примерно восьми порциям обычного крепкого спиртного.

Примечание автора: такие коктейли реально существуют. Зачем такие коктейли нужны, не спрашивайте, я не знаю, но факт остаётся фактом – срубиться от двух-трёх бокалов подобных напитков можно запросто, тем более что они могут быть сладкими (сладкое быстрее «проводит» алкоголь) и на вкус вполне невинными. Орлов не знаток коктейлей, взял из рук приятеля-именинника предложенный тем бокал, понятия не имея, что это конкретно и как действует.

Вика мрачно воззрилась на девицу, отчего та сделала попытку забиться за кресло и притвориться элементом интерьера.

– Ладно, его напоили, решили домой отвезти, но вы-то зачем с ним поехали, если видели, что он лыка не вяжет?

– Лковвжу... – сообщил Орлов, делая безуспешную попытку оторвать голову от подушки.

– Я... я... мне сказали, что он меня всё ещё любит, – всхлипнула Оксана, понимая, что если до неё доберётся жена Орлова, то Вадим ей точно не помощник.

– Орлов, ты её любишь? – удивилась Вика.

– Ньеть... – решительно, хоть и невнятно сообщили с кровати.

– Так кто вам, Оксана, такую ерунду сказал? Поимённо, пожалуйста! – велела Вика, которая ещё при входе в квартиру включила камеру на смартфоне – так сказать, для фиксации общения, а потом пристроила его на столик в спальне – на всякий случай не хотелось ей руки занимать...

Оксана, понимая, что в партизаны она не годится, перечислила приятелей Орлова, участвующих в опоении и погрузо-разгрузочной деятельности, а потом робко спросила:

– А можно я уже пойду?

– И куда же вы так торопитесь? – усмехнулась Вика. – Да ты не стесняйся, выходи оттуда и пошли!

– Кккуда?

– Ззззчем? – донеслось с кровати.

– Тебе об этом лучше не знать! – серьёзно ответила Вика, сделала пару шагов по направлению к Оксане, прихватила её за белу ручку и утащила прочь из комнаты, не забыв свободной рукой сцапать свой смартфон – чего ему тут просто так стоять? Тут же ничего интересного уже не ожидается.

Приятели Вадима, устроившиеся в машине около подворотни, через которую «толстуха из офиса» должна была возвращаться домой, уже аж устали её караулить.

– Два часа тут сидим! Где эта орловская жена шастает, а?

– Была бы она хорошенькая, можно было бы решить, что к хахалю отправилась, раз мужа дома нет, – хохотнул один из них. – А так... кто её знает!

– И чем там Оксанка с Орловым развлекаются... – продолжил он.

– Да чем? Орлов дрыхнет, откинув копыта, он только к утру в себя придёт, да ещё пожалеет, что пришёл... Похмелье у него будет феерическое! А Оксанка наверняка ногти пилит или в смартфоне залипает – она всегда так делает, когда у неё свободное время появляется, – сообщил троюродный брат красы ненаглядной.

– Ну ладно, будем надеяться, что это Орлову поможет избавиться от той бабищи, которую он сдуру в жёны взял! Что ж там за баба такая, если даже младший брат Вадьки в такой панике?

А «баба такая» в это время поила чаем Оксану, до которой дошло, правда, после нескольких достаточно грубых намёков, насколько сильно её подставили...

– Ты-то тут, а они – где-то там! И как бы они тебе помогли, если бы я резко среагировала? И что бы мог сделать Орлов, даже если бы хотел, если он в отрубе валяется?

– Так они что? Меня... меня реально тут бросили и подставили? – возмущалась Оксана.

– Точно! – сочувственно кивала ей Вика. – Бросили, можно сказать, на ржавые гвозди!

– Вот же гады! – разошлась Оксана, расхрабрившаяся от

осознания того, что, пожалуй, выйдет она отсюда целой и невредимой.

– И не говори... – подливала масла в огонь Вика.

– Ну фсссё! Ну я им, паразитам, устрою – я буду мстить, и мстя моя ужасна! Ко мне братец завтра стричься собрался прийти... – сообщила, может, и не самая умная, но весьма злопамятная Оксана. – Уж я-то его порадуя... подстригу от души!

– А он у тебя какой масти?

– Блондин, – ответила Оксана.

– Можно ещё и покрасить... – серьёзно сообщила собеседнице Виктория.

– Точно! Нам как раз новые краски закупили, вот как раз на нём и попробую! В смысле, на том, что у него от волос останется! А ещё – тётке двоюродной про него расскажу – от неё муж к другой ушёл, а тут сын родной такое нафинтил... ох, она ему и добавит!

Надо сказать, что разгневанная Оксана оказалась верна своему слову, и на следующий день её троюродный брат, открыв глаза после времени, приятно проведённого в парикмахерском кресле, увидел в зеркале какого-то явно незнакомого типа. У типа были затейливо выстрижены участки волос, а остальное оказалось разукрашено в невыносимо розовый цвет.

– Шшшшшто ето? – прошептал он, потому что голос у него куда-то пропал и возвращаться не торопился.

– Это? А это моя награда за вчерашнюю подставу! Ах да, я вам соврала, когда вышла из дома Орлова и сказала, что ждать его жену больше не могу. На самом деле я её дождалась – она пришла!

– ЫЫЫЫ?

– Ты хочешь сказать, и что? А то, что мне сильно повезло уйти целой и невредимой, но твоей заслуги в этом нет никакой, то есть даже никакусенькой! Так что получи свою награду!

Оксана не стала рассказывать, что тётке она уже позвонила и всё поведала, так что возвращение домой у братца будет ещё какое фееричное! Правда, не рассказала она это не потому, что внезапно сильно поумнела, а потому, что не успела – троюродный родич, сипя что-то невнятное, рванул домой – смывать очень устойчивую и качественную краску.

Глава 10. Голова, МОЗГОВ НЕ НАЖИВШАЯ...

Голова болела просто неприлично – словно там работали пара бетономешалок, сошедший с ума камаз с испорченным глушителем и восемьдесят семь фанатичных мотоциклистов! Кроме того, время от времени внутри, кажется, что-то булькало и перетекало из уха в ухо.

Возникший перед носом Орлова стакан с мутноватым рассолом показался ему источником родниковой воды в пустыне!

– Так, а теперь вот это! – Вика протянула следующую спасительную составляющую – какую-то таблетку. – Пей-пей, такое мама отцу даёт, когда он после новогоднего корпоратива домой приходит.

Минут через десять исчез «междуушный водопровод», потом заглохли мотоциклы и камаз, последними сдались бетономешалки, и в голове Орлова наступила блаженная тишина!

– Счастье-то какое... – пробормотал он. – И что это было? Ничего не помню!

– Так-таки и ничего? – усмехнулась Вика.

– Не, кое-что я помню, конечно. Был в гостях у Витькы – допраздновали его день рождения, там ещё Сашка был и

Серёга – я тебя с ними на свадьбе знакомил. Витька начал демонстрировать коктейли, которые научился делать... Все пробовали, а мне он смешал штрафной шейкер, – медленно вспоминал Орлов. – Но я выпил-то всего пару бокалов! Вик, честное слово, не больше!

– Да что ты так переживаешь? – успокаивающе проговорила Вика. – Я тебе верю!

– А дальше... ничего не помню!

– А дальше, Орлов, началось самое интересное! – загадочным тоном произнесла Виктория. – Но что, я тебе не расскажу, пока ты хоть что-то не съешь!

– Да как-то мне не того...

– Понимаю, но никуда не деться – моё условие!

– Ладно-ладно... сейчас соберу себя воедино...

На это потребовалось некоторое время, но Вадим справился и даже позавтракал, а потом, уже добравшись до кофе, вопросительно уставился на жену.

– Так что было-то? Ты какая-то такая загадочная...

– Да просто получила приятную весточку, вот и загадочная, – улыбнулась Вика, выключая экран смартфона, на котором были фото невыносимо розовой шевелюры с выбритыми узорчиками, причём на висках были нейтральные зигзаги, а вот на затылке красовались милые ромашки и надпись «подставщик». Следующая партия фото запечатлела этого же типа, но очень понурившегося и с малость поблёкшей раскраской и сообщением, что он получил грандиоз-

ный скандал от матери, а потом вымыл голову девятнадцать раз...

Дальше в ход пошла краска для волос – видимо, у его мамы была в обиходе коричневая холодного оттенка. Подпись под фото гласила: «Это он ещё не видел надпись и рисуночки на затылке, а вот моя двоюродная тётка видела и хохотала до слёз».

Холодный коричневый на активно-розово-смывшийся ложился странно... словно на голову высыпали пепельницу, старательно втёрли в волосы, а потом сверху размазали клубничное мороженое.

Дальше шла аудиозапись, которую Вика слушала в наушниках:

– Да что ж это такое? – вопил несчастный. – Мам, я тебя умоляю, дай мне чёрную краску! Я знаю, что у тебя где-то была!

– Саш, ты бы лучше... – мать, даже оскорблённая поступком сына в лучших чувствах, всё равно остаётся матерью, особенно если недавно устроила ему заслуженную моральную взбучку и от души съездила по паршивцу мокрой тряпкой...

– Мам! Только не надо, я тебя прошу! Ты мне уже всё сказала, я услышал, больше ни за что и никогда! Только сейчас дай мне привести себя в порядок!

– Саш, ты пожалеешь, если меня не выслушаешь!

– МАМ! Дай краску, умоляю!

– Ну хорошо... только потом не говори, что я тебя не предупреждала!

– Предупреждала-предупреждала! Краааскууу!

Дальше шло фото Саши с шевелюрой в чёрном цвете... и... с жизнерадостными чёрными цветочками и буквами на затылке.

А дальше шло видео, так как неразумная деточка была сильно занята собственной внешностью и на то, что мать снимает, внимания толком не обратила:

– Ну вот... вроде закрасилось. Надеюсь, меня никто из знакомых с тем кошмаром на башке не видел! – выдохнул Александр. – Ну Оксанка и зараза! Мам, чего ты потешаешься-то? Ай... за что теперь?

– Какая она тебе зараза? Ты хоть соображаешь, что было бы, если б там менее сдержанная жена была? Да она бы племяшку или побила бы, или вообще того... Вы ж её, бараны стоеросовые, подставили по полной схеме!

– Дааа, это мы что-то не подумали... – протянул Сашка. – А там такая бой-баба... у неё прозвище Валькирия. Ай, а сейчас-то за что? – подпрыгнул он, вновь получив мокрой тряпкой.

– Да вот за то, что голова есть на плечах, возраст уже за тридцать, а мозгов не нажил! И правильно у тебя на затылке написано, что ты – подставщик!

– Что? Что у меня написано? Мам... ты что такое сказала?

– На, держи зеркало. Да не так! Повернись спиной к на-

стенному! Ну, увидел?

– Еж... овая жжжж... – зажуужал Александр, узрев готические цветочки и его диагноз, выписанный прямо на головушке неразумной. – Аааа! Как это убраааать?

В насыщенно-чёрном цвете это смотрелось исключительно отчётливо!

– Ну, как убрать? Брить только!

– Да почему же ты мне сразу не сказала?

– Сказала, но ты меня и слушать не хотел – краску требовал, – законно возразила мать, решившая, что вот это вот всё было исключительно полезно для взросления сыночки, подзастрявшего в собственном раздутом самомнении.

– Вик! Вииикааа! – потормошил жену Орлов. – А что ты такое смотришь и улыбаешься, как кошка, которая слопала всю сметану в доме? Ты мне, может, расскажешь всё-таки, что вчера было?

– Просто ролик забавный попался... – пояснила Виктория, которая была уверена, что всё надо делать методично. – А ты уверен, что всё хочешь знать?

– Уверен! Правда, отчего-то мне кажется, что мне это «всё» не понравится...

Орлов слушал жену с совершенно ошалевшим видом.

– Вик... тут была Оксана?

– Да, сидела рядом с тобой на кровати.

– Вик, я тебе клянусь... мы расстались давно, я больше с ней не...

– А ей сказали, что ты её любишь, и что она должна тебя спасти от «офисной толстухи», – усмехнулась Виктория.

– Кто сказал? Что за бредятина? – взвился Вадим.

– Да ты погоди, не торопись...

Вика спокойно рассказывала, её супруг уже только что по потолку не бегал, а люстра нервно позвякивала от рычания разгневанного Орлова.

– Так, я поехал... я им, гадам, всё скажу! Вик, где ключи от машины?

– Вадим, ты с похмелья... неразумно сейчас за руль садиться, сам понимаешь.

– Такси вызову! Ну и скоты! Спасатели!

– Да ты погоди... Родственник Оксаны уже обесточен... – усмехнулась Вика.

– В смысле...

– Видишь ли, Оксана, кажется, слегка простовата...

Вадим притормозил и с любопытством покосился на Виду.

– Но это вовсе не отменяет того, что она может быть очень мстительной. Она так обрадовалась, что я не стала... гм... нервничать, что взяла и придумала дивное возмездие.

– Сама?

– Сама-сама, – Вике и своих заслуг хватало, что уж там упоминать про идею с краской.

Она вручила мужу смартфон и начала показывать результаты «мсти».

– Ёлки-палки... – шумно выдохнул Вадим, узрев натурального блондина Сашку, который на фото был представлен в розовом цвете и с оригинальной стрижкой. – Это прямо сильно!

– Ещё бы! Да ты ж надпись и цветочки не видел!

– Ещё и надпись с цветочками... что-то мне кажется, что я дёшево отделался, так безболезненно расставшись с Оксаной.

– Ты же её не обижал, – пожала плечами Вика. – А! Ещё она рассказала его матери, а у той муж ушёл... короче, она болезненно воспринимает вмешательства прекрасных дев в семью. Короче, вот, смотри...

Орлов с изумлением досмотрел последнее видео, в конце запечатлевшее бритого Сашку, на висках которого чётко выделялись чёрные зигзаги, а на затылке – цветочки и характеристика его поступков, данная троюродной сестрой – последствия упорного перекрашивания.

– И что? Это так и останется? – Вадим и не подозревал, что женские приблуды с изменением цвета волос могут быть настолько опасными...

– Нет, ещё несколько раз помоев голову, в смысле, кожу, и всё смоеется. Ну или спиртом протрёт.

– Коктейлем Витькиным... – пробурчал Орлов. – Вот твари-то... Разве ж можно такое устраивать! Ладно, Вик, ты не волнуйся, но мне всё-таки надо с ними пообщаться. Я такси возьму, съезжу и скоро вернусь.

Вернулся он поздно, со сбитыми костяшками на правой руке и очень сердитым.

– Оказывается, эти идиоты не сами по себе бараны, а по инструкции! – объяснил он Вике.

– Это как?

– К ним, оказывается, Данька обратился, что, мол, брата надо спасать! Вот они и начали действовать!

– Ааа, типа захомутала его коварная толстуха? – усмехнулась Вика.

– Как-то так... Вик, ну что с ним такое происходит? Ладно мать... у меня с ней никогда хороших отношений не было, но Данька?

Вика сильно подозревала, что не только с Даниилом «что-то происходит», но и с Дарьей, но разумно смолчала – в конце-то концов, какой смысл что-то говорить, когда у тебя нет доказательств?

Орлов мог быть достаточно жёстким человеком, так что на трёх приятелей у него стало меньше...

– Ещё чего не хватало – чтобы эти идиоты меня спаивали и девиц подкладывали в надежде развести с женой! Себе что-нибудь подложите! Ещё счастье, что Вика хорошо собой владеет и у неё холодная голова, – фыркал он, меряя комнату шагами.

– Да-да... голова у меня холодная, сердце горячее, а руки очень жаждут добраться до тяжёлых предметов... но я с этим немного подожду! В конце-то концов, метать оружие в

ОФОРМИВШУЮСЯ цель значительно интереснее, – думала Вика, провожая взглядом злющего мужа.

Она была уверена, что старательная Дашенька долго на работе не продержится, тем более что та взяла моду оставаться в офисе последней.

– Не успеваю! – каялась она перед секретаршей. – Я так много не знаю и не умею, это ужасно! Но я всё-всё доделаю! Я посижу и добыю ваше задание!

Даша ухитрилась понравиться обоим первым красавицам офиса, очаровала Леонида – первого зама Орлова, да и вообще вела себя чудесно, дружелюбно и мило до приторности.

Впрочем, так, скорее всего, думала только Вика. Орлов одобрительно наблюдал за тем, как сестра старается, как включается в жизнь предприятия, как помогает всем, кому нужна её помощь.

– Ну наконец-то у Дашки мозги включились! Брат, похоже, полностью под материным влиянием, а Даша, кажется, вырвалась, – думал он. – Да что за жизнь – зависеть от материнских подачек и её настроения. Уж я-то знаю, какая она бывает... Так что лучше не зависеть от этого!

Он радовался ещё и тому, что Даша не стала требовать к себе особого отношения, тому, что никто, кроме Вики, не знал, что это его сестра, благо у неё была мать-девичья фамилия.

Зато Вика не радовалась абсолютно – она точно знала, что всё это старание очень неспроста...

Она, уходя с работы, старательно запирала кабинет, а за действиями Даши наблюдала как кошка за мышью, но незаметно. Для окружающих и самой Дарьи её поведение было весьма корректным и дружелюбным.

– Да-да, дорогая, я вижу, как ты стараешься – и кофе всем приносишь, и чай завариваешь, и бегаешь вокруг изо всех сил, и в дела вникаешь... И это вот всё вызывает у меня очень сильные подозрения, – размышляла Виктория.

Глава 11. Эээ, нет!

Тарапиться не нада!

Всё было бы гораздо проще, если бы в офисе работали камеры... Нет, они, конечно, были, но только на входе.

– Да и то верно – компания средняя, не концерн или огромный завод. Никаких секретных разработок или материальных ресурсов, которые можно спереть и уволочь под одеждой, у нас не водится, так что решили не заморачиваться, – размышляла Вика, которой жутко хотелось самой поставить камеру в кабинете, который она делила ещё с двумя сотрудницами, но...

– Куда её ставить-то? У меня за спиной сплошная стена. Передо мной дверь. Справа – шкафы, но они с непрозрачными дверцами и под потолок – на поверхности створок не спрятать даже небольшой предмет. А слева коллеги сидят – не цеплять же мне камеру на кресло Любочки или Зои.

Да, их кабинет запирался, и Вика ежедневно задерживалась на работе так, чтобы две коллеги, которые делили с ней помещение, ушли, и она могла точно знать, что дверь закрыта.

– Дубликаты, конечно, есть, но они в сейфе у секретаря. Марина над сейфом бдит, так что Даше там ничего не обломится.

Пароль на компе, разумеется, стоял, так что она решила – всё, что можно, уже сделано, надо просто ждать шага противников.

– Особенно если учесть, что я всё своё содержимое компа архивирую на внешний диск и с собой ношу! – это Вика и раньше делала – мало ли что – положим, комп прикажет долго жить, а у неё все данные на месте и восстанавливать ничего не нужно. Просто в последние дни архивировала данные ежедневно.

В это утро ничего не предвещало проблем – на работу они с Вадимом приехали вместе, войдя в офис, разошлись по своим рабочим местам – Орлов в свой кабинет, а Вика – к себе.

– Так, надо Леониду отправить схему движения по новому договору, – планировала Виктория, которая работала над очень сложным проектом, где у неё уже всё было выверено до километра и расписано досконально.

И тут в коридоре послышались вопли, распахнулась дверь, словно её кто-то пнул, и в кабинет влетел Леонид:

– Вика, ты что? Заболела?

– Доброе утро! – у них в офисе крики были не редкостью, так что Вику они не смутили.

– Да какое тут доброе утро! Ты сбрендила?

– О чём вы?

– О том, что ты мне прислала! Что за лютый бред? Если

ты заболела, то иди и лечись, а если здорова, то объясни мне, что случилось с твоей пресловутой безошибочностью?

Он тряс над головой Виктории какими-то распечатками и самозабвенно вопил. Ну ещё бы! Сколько раз его «умывала» невозмутимая Вика, сколько раз оказывалась права и исправляла его ошибки, которые вылавливала филигранно и практически мгновенно. Сколько раз они спорили, и она бестрепетно оспаривала его мнение, и... зараза такая, неизменно оказывалась права!

Нет-нет, конечно, такое происходило не только у него – Вика уже стала кем-то вроде офисной легенды, а сейчас такое натворила.... ТАКОЕ! Он, увидев присланное ею письмо, сначала возмутился, а потом... да, обрадовался!

– Ну наконец-то я её «умою». Ишь ты, непогрешимая Викиуня! Вот бред-то какой начирикала... – возликовал он, с места в карьер рванув в направлении Викиного кабинета.

– А чего это у нас случилось? – активно заинтересовались сотрудники. – Что так Лёнчик вопит?

Работать с утра как-то не очень хотелось, а вот полюбопытствовать – чрезвычайно, посему не приходилось удивляться тому, что вскоре почти все сотрудники набились в коридор, откуда неслись возмущённо-торжествующие крики заместителя директора.

– Чё такое, а? Опять его Вика сделала? – уточняли коллеги друг у друга.

– Нет же! Это он у неё нашёл какие-то несусветные ошиб-

ки! Она весь маршрут заporола, а нам скоро его заказчику отправлять...

– У Вики ошибки? Ничего себе!

– Да ты путаешь что-то! Чтобы Вика заporола...

– Серьёзно! Там просто ужас, что в маршруте делается!

– Но она ж не ошибается!

– Все ошибаются, и она тоже!

– Да погодите вы! Дайте ж послушать!

Все эти голоса сливались в бубнящий фон, в котором солировал Леонид, восхищённый промахом, да что там промахом, **ПРОВАЛОМ** Валькирии.

– Ты посмотри, нет... только глянь, что ты натворила!

– Где вы это взяли? – со сдержанным любопытством спросила Вика, потянув распечатки из рук заместителя директора.

– Как где? Уже забыла, что мне вчера отправила эту фигню, эту белиберду, этот бред!

– Ничего я вам не отправляла, – пожала плечами Вика.

– Ты чё? Ещё и отнекиваешься? Да с твоей же почты пришло! Отправлено вчера.

Вика мрачно воззрилась на Леонида, а потом открыла электронную почту.

Да, письмо было отправлено вчера вечером!

– Ты видишь? И как тебе не стыдно отрицать? Отправила мне такое безобразие! А если бы я не проверил? А если бы, как все тут остальные, – он с высокомерным видом покосил-

ся на подчинённых, — не проверил бы тебя сам и оправил вот этот несусветный бред заказчикам! Ошибок-то сколько насажала! Да за такое... вообще уволить можно! — слегка увлёкся он.

Леонид, насладившись моментом, начал озвучивать нелепые промахи, допущенные в присланном документе.

— Ничего себе! — доносилось из коридора.

— Круто она вляпалась!

— Да странно как-то! Вика ж не ошибается, а тут такая бредятина!

— Как видишь, вовсю ошибается, а строила-то из себя!

— Ой, да подумаешь, ошиблась... ты вот частенько это делаешь, и кто потом помогает?

— Чего ты молчишь-то? Сидит и только глазами хлопает! — чуть не подпрыгивал Леонид.

А Вика в этот момент напряжённо соображала, что именно ей делать?

Можно было бы попытаться объяснить, что никакого подобного бреда она не писала, что письмо отправлено через несколько минут после её ухода, но поди докажи, что это так...

И тут из коридора раздался голос Орлова:

— Что здесь происходит?

Леонид с ухмылкой покосился на Вику и вручил второй экземпляр распечаток директору.

— А вот полюбуйся на это!

Орлову хватило минуты, чтобы оценить размер стихийного бедствия.

– Что? Какой неопиcуемый идиот это вот всё натворил? – начал закипать он.

– Да вот... Вика наша! – с торжеством заявила одна из офисных красавиц.

– Вика? Какая Вика? – Орлов изумлённо уставился на красотку.

– Да вот эта! – Леонид ткнул в сторону Вики указующим перстом, наверное, таким жестом указывали на ужасную преступницу.

– Что за фигню ты мне говоришь, Лёнь? – возмутился Вадим. – Вика никогда не сделала бы подобную ересь!

– Но письмо с этим, как ты выражаешься, бредом, пришло мне именно с её почты! А она ещё утверждает, что не присылала мне этого!

– Вик? Как это вышло? – изумился Орлов.

– Не знаю... – растеряннo проговорила Виктория. – Не понимаю...

Ей дико хотелось объяснить мужу, что письмо было отправлено после её ухода из офиса, она уже даже сообразила, что время, когда она вышла, можно доказать данными с входной камеры, и тут вспомнила, что камера вчера утром внезапно перестала работать – Вика слышала, как об этом говорили в столовой, а выходили они порознь – Орлову надо было на встречу, так что она возвращалась одна.

Да, конечно, можно было бы поупираться на всегдашнюю её непогрешимость, на то, что она никогда бы не сделала подобные глупости, наконец, просто достать внешний диск и предъявить отлично и безукоризненно сделанный документ, но...

– Но мне, во-первых, нужно время, чтобы разобраться, как она это сделала, а во-вторых, она точно, вот сто процентов повторит это снова! Так стоит ли сейчас что-то доказывать? Может, лучше сделать вид, что я вообще не поняла, что такое случилось? Короче, как говаривал товарищ Саахов, «Эээ, нет! Тарапиться не нада!» – процитировала она героя из «Кавказской пленницы».

Орлов ничего не мог понять – он только-только закончил разговор с крупным заказчиком, грузы которого они возили уже давно, и тут в его кабинет поскреблась Дашка и зачастила:

– Вадь, там что-то такое случилось! Твой зам так на кого-то кричит! Кто-то так ошибся...

Разумеется, Вадим отправился выяснять, что произошло, а выяснив, сам подзавис – ну как могла его Вика такое сделать? Ему отчаянно нужно было поговорить с женой наедине, поэтому он гневно воззрился на подчинённых:

– Так, я не понял... у кого-то работы мало, что все тут собрались? Так вы ж учтите, я и добавить могу!

– Вадь, но ты посмотри! – никак не мог остановиться Леонид, потрясая распечатками. – Да это править надо полдня,

а у меня заказчик ждёт.

– Я всё исправлю, – сказала Вика.

– Да ты уж исправишь, пожалуй... – презрительно фыркнул Леонид, а потом сообразил, что лучше, чтобы правила она – иначе это придётся делать ему самому, а если он ошибётся? – Хотя... ладно, это будет справедливо! Правь и принеси мне – уж теперь-то я буду досконально проверять все твои проекты, а то ещё как натворишь дел!

– Лёнь, она ошиблась один раз, а сколько раз ты? – Орлов хмуро смотрел на зама.

– Да тут такой заказчик, такой проект... – стушевался Леонид.

– И что? У тебя что, мало было крутых проектов и заказчиков?

– Ну, понятно, ты жену прикрываешь...

– Слушай, иди уже работать, а то много неприятного сейчас услышишь! – рыкнул Орлов.

Он дождался, пока Леонид уберётся подальше, вошёл в кабинет, где работала Вика, покосился на её коллег:

– Девушки, сходите пока чай попить... – предложил он, а когда сотрудницы вышли, плотно закрыл за ними дверь и шагнул к Вике. – Викунь, что случилось?

– Сама не понимаю... вирус, что ли, какой-то? – Виктория пожала плечами. – Такая ерунда в документе.

Она открыла файл и уставилась в невозможные ошибки, которые уродовали её безупречную работу.

– Да, кстати, это надо проверить. Жаль, сисадмин у нас сейчас в отпуске где-то в горах, но я вызову кого-то со стороны – пусть сделают! Сама понимаешь, это не дело.

– Ещё бы! – кивнула Вика, которая отлично знала, и как именно зовут этот «вирус», и то, что Орлову это пока никак не доказать. – Слушай, а помнишь, у нас как-то работал программмер... Михаил, кажется?

– Да, было дело! Я его ещё на постоянку хотел взять, но у него хватало работы, так что он просто отдельные заказы брал! Умница, что про него вспомнила – я ему позвоню и попрошу, чтобы он посмотрел твой комп. И Вик...

– Что? – она спокойно смотрела на мужа.

– Не расстраивайся, ладно? Всем понятно, что это бред какой-то!

– Ну да, ну да... всем, – без энтузиазма кивнула Вика, которая особых иллюзий по поводу коллектива уже давно не питала.

Когда в кабинет вернулись Люба и Зоя, они опасливо коснулись на Вику.

– Викусь, Орлов сильно ругался?

– Не очень, – вздохнула Вика, которая якобы переделывала документ, а на самом деле уже вовсю переписывалась с программистом Михаилом.

С Михаилом у неё были прекрасные отношения, более того, какое-то время назад она ему прилично помогла, и он об этом даже помнил! Так что без вопросов согласился помочь,

и их переписка была весьма активной.

– Нет, никаких следов стороннего подключения к твоему компу нет. Пароль сложный?

– Да, нормальный.

– Тогда вспоминай, кому ты его называла – такое же сплошь и рядом бывает, когда сотрудник болеет или в отпуске, а коллегам срочно что-то надо на его компе. Вот сколько не говори, что так делать нельзя, всё равно такие бытовые «утечки» есть повсеместно!

И тут Вика вспомнила, что её пароль знала Любочка, и более того, не только от её компа, но и от компьютера Зои!

– Миш, ты гений!

– Вспомнила, да? Я так и знал. Срочно меняй!

– Нет, не буду! Раз уж так получилось, то это даже к лучшему! – Вика разом сложила вместе сегодняшнюю ситуацию, сломанную камеру, письмо, ушедшее с её почты, а главное – крупнейших заказчиков, которым она должна была отправить документы в конце этой недели!

– Миш, я думаю, что знаю, кто это сделал.

– Так иди к Орлову!

– Пока не могу – доказательств нет. Но, если ты мне поможешь, то всё будет!

– Вик, ты же знаешь, что я удалённо весь твой... – улыбающиеся смайлики заставили Вику усмехнуться. – Что мне нужно сделать?

План был разработан, переписка безвозвратно удалена,

Орлову, который позвонил с просьбой проверить Викин комп на вирусы, Михаил ответил, что скоро доделает срочную работу и займётся этим.

Вика отправила «исправленный» документ со своего внешнего диска Леониду, который проверил его вдоль и поперёк, но, к своему разочарованию, не нашёл ни одной погрешности. Офис потихоньку успокаивался, волны разговоров о низвергнутой непогрешимости то и дело прокатывались по кабинетам, вскипали в курилке и в офисной столовой, но Вику это словно бы и не трогало.

Тем более что она в столовую не пошла:

– Девочки, не успеваю – я же столько времени потратила на исправление, – сказала она Любе и Зое. – Я просто чай попью с печеньем!

Как только они ушли, Вика заперла дверь кабинета, а потом решительно отправилась к столу Любы – всё оказалось очень просто – стоило только перевернуть её клавиатуру, как обнаружилась приклеенная прозрачным скотчем к внутренней стороне «клавы» бумажка с тремя паролями – собственно Любиным, Зоиным и Викиным. Люба славилась тем, что пароли запоминать была органически не способна, вот и написала их в «тайном месте».

– Вот шляпа-то Любка! Небось, Дарья увидела, как она перевернула клавиатуру и пароль подсматривает, и любопытствовала, а что это там такое написано? Так, осталось выяснить, как она в кабинет входит...

Это было ещё проще – вечером Орлов вынужден был надолго задержаться на работе, а Вика сослалась на головную боль и вышла из офиса вместе с секретаршей, а по дороге к метро можно много чего обсудить...

– Викинь, ты, главное, не обращай внимания! Сама знаешь, у нас много лишнего болтают, хотя это так в любой конторе. Ты – редкая умница, а Леонид этот... ну ты знаешь, всё ищет возможность показать, какой он крутой!

С перемывания косточек Леониду они перешли к коллегам, а потом и к Дарье.

– Такая старательная! У нас тут уборщица отгул взяла, так, прикинь, Даша вызвалась с пылесосом пройти по кабинетам! Я ей ключи оставила, и она после работы осталась!

– Надо же, какая умница! – повосхищалась Вика, внутренне мрачно ухмыляясь.

Она уже знала, как именно будет ловить эту самую умницу, оставалось подождать пару дней – именно столько осталось до отправки данных по её крупнейшему заказчику.

Глава 12. Валькирия

В четверг после обеда выяснилось, что камера опять сломалась – вот прямо удивительно, и кто же делает такие ненадёжные камеры...

Программист Михаил заехал в компанию Орлова уже после этого ближе к вечеру – все любопытствующие офиса видели, как он проходил по коридору, как устанавливал на приставной столик ноутбук, запуская какую-то программу, а потом ему позвонили, он о чём-то поговорил и, извинившись перед Викой, заторопился к выходу:

– Виктория, прошу прощения, но мне срочно нужно уехать. Я вам ноут тут оставляю, чтобы с собой не таскать. Завтра я приеду и продолжим. На первый взгляд ничего такого вирусного я не нашёл, но диагностику надо будет сделать поподробнее!

– Хорошо, Михаил, спасибо! Только ноут отключите, пожалуйста.

– Да, конечно. Я его вот так отодвину, к стеночке...

Михаил торопливо заглянул к Орлову, повторив ему всё, что сказал Виктории, а потом заспешил к выходу.

А на следующее утро разразилась буря...

– Орлов, ты посмотри! Ты только посмотри, что устроила твоя жена! – орал Леонид, хватаясь за голову. – Ты глянь, что она отправила заказчикам! Я когда присланную мне копию

открыл, чуть коньки не отбросил!

– Да что случилось-то? – не понял Орлов.

– Она вчера вечером отправила план перевозок нашим ключевым заказчикам, и там вообще такой лютый бред, такой кошмар...

Орлову стоило только заглянуть в открытый документ, как он почувствовал, что на него словно кипятком плеснули – содержимое было просто недопустимым! Если бы исполнителем была не Вика, а кто-то другой, он бы уже по стенке ходил!

– Ты что? И после ЭТОГО будешь её прикрывать? Орлов, тебя что, опоили, что ли? Или ты не понимаешь, что происходит. Она старалась, пока не стала твоей женой, а теперь работает так, словно хочет нас всех закопать!

– Хватит...

– Да что хватит? Что тебе хватит? – Леонид стукнул по столу открытой ладонью и поморщился. – Да ладно бы она какому-то мелкому заказчику эту фигню отправила, но этим... они же расторгнут с нами контракт! Мы два года к ним подбирались! Два ГОДА! А эта твоя Викуня за одно утро всё грохнула!

– Заткнись... Вирус...

– Да какой там вирус? Программер вчера сказал, что ничего такого не видит!

– Михаил не закончил работу! – злобно покосился на зама директор.

– Вадим! Приди в себя! Твоя жена гробит компанию, а ты её покрываешь! Я вот удивляюсь, почему нам заказчики ещё не называют со скандалом!

– Сейчас я им позвоню и извинюсь, – начал было Орлов, но тут в его кабинет, решительно протопав мимо секретарши и её помощницы, вошла Вика и плотно закрыла за собой дверь, лишив любопытствующих зрелища.

Шум, который был в кабинете, стало слышно плохо...

– Орлов на Валькирию орёт?

– Нет, Леонид.

– Да, точно, Лёнчик разоряется!

– А почему Орлов-то молчит?

– Да вот уже и он включился, жаль, что не слышно, что именно говорит! – страдали несколько самых активно-любопытствующих сотрудников – примерно те же, которые накануне были свидетелями первого Викиного промаха.

– Так... идите отсюда! Идите! – решительно поднялась со своего места секретарь Вадима. – Что вы тут в приёмной все топчетесь? Даша, закрой, пожалуйста, дверь!

Старательная и исполнительная помощница секретаря выполнила её указание, и только дверь, закрытая перед любопытными носами, была свидетельницей ядовитой улыбки, возникшей на Дашином личике.

А в кабинете в это время разворачивалась баталия.

– Ты! Ты что творишь? Зачем... какого лысого крокодила ты отправила план перевозок вечером, когда никто не мог

их проверить? Что ты натворила? – вопил Леонид.

– Ничего! – хладнокровно ответила Вика.

– Что? Ты... ты ещё и отпираешься? Да ты хоть соображаешь, сколько бабок мы потеряли на твоей тупости?

– Лёня, полегче! – рыкнул Орлов.

– Сам полегче! Как женился, так совсем расслабился? Нас же заказчики сожрут! Они уже план увидели... Сейчас такое будет!

– Да ничего не будет! И ничего они не видели! – абсолютно спокойно ответила Вика.

– Что ты несёшь, как они ничего не видели, если ты сама им всё выслала?

– Не смей с ней так разговаривать! – заорал Орлов так, что нервно звякнула ложка в его чашке кофе, а потом повернулся к жене: – Вика?

– Заказчики не получили то письмо. Они получили нормальный план, который я отправила только что, – объяснила Виктория

– Да как это возможно, если я у себя до прихода к Орлову на почте нашёл письмо, отправленное тобой заказчикам вчера вечером? И нашёл его исключительно потому, что мне посылается копия твоей переписки! Что ты ерунду говоришь-то?

– Возможно это запросто! И если вы, Леонид, перестанете тут орать почём зря, я вам это легко объясню! Во-первых, заказчики получили нормальный план. Он сейчас пришёл и

вам, и Вадиму на почту. Получили они его вовремя, как мы с ними и договаривались.

– А куда делось то письмо, которое ты оправила вечером? Или ты думаешь, что можешь сказать им, мол, тут смотрите, а тут нет? – язвительно уточнил Леонид.

– А оно до них не дошло, потому что я его и не отправляла!

– Да какого... ты мне тут врёшь? – взвыл Леонид.

– Дай ей объяснить, и последний раз тебя предупреждаю – не смей повышать голос! – взвился эмоциональный Орлов, который пока ещё не очень понимал, что происходит, но уже осознал, что с заказчиками всё отлично, а вот в его компании – как-то не очень...

– Спасибо, – улыбнулась мужу Вика, а потом пояснила: – Я попросила Михаила поставить простенькую программку на мой рабочий компьютер, и после этого с него никто не мог оправить никакие письма на сторонние адреса, пока я не отключу эту программу. Поэтому Леониду письмо по корпоративной сети дошло, а заказчикам – нет.

– А зачем ты это сделала? – уточнил Вадим.

– Затем, что я не отправляла ни первое письмо с ошибками, ни второе. Оба были высланы уже после того, как я ушла с работы.

– Ну, понятно... злоумышленники и промышленные шпионы прокрались и подставили Вику! – скривился Леонид. – Вик, ты бы придумала что-то поправдоподобнее!

– Нет, не промышленные шпионы и не прокрались. И камера у нас не работала эти дни не просто так. И видео злоумышленника в момент отправки письма с моего компа я могу предоставить!

– И кто же это был? – Леонид сообразил, что придумать это Валькирия точно не могла бы, и резко сбавил тон.

– Вадим, сам посмотри, я тебе видео отправила, – попросила Вика, выдвинув свой стул так, чтобы Леонид не мог подойти к Орлову и увидеть кадры, снятые камерой специально для этого оставленного Михаилом ноутбука – пришлось устраивать съёмку именно так – на мониторе Вики встроенной камеры не было.

Орлов в ускоренном режиме просмотра увидел, как камера ноутбука фиксирует последние минуты работы Вики, как она уходит, а через некоторое время в пустой кабинет входит кто-то, кого с его женой никак не спутать – абсолютно другая, но почему-то очень знакомая фигура... Силуэт замер на пороге – человек явно прислушивался к тому, что происходило в коридоре, а потом решительно вошёл.

Камера бесстрастно зафиксировала, как в кабинете включился свет, как девушка поворачивается и идёт к Викиному столу, а потом и лицо пришелицы удалось разглядеть.

– ЧТО? – прорычал Орлов.

– Чего там, Вадь? – беспокоился Леонид.

– Но... но зачем? – бормотал Орлов, глядя, как его милая младшая сестричка включает Викин комп, достаёт бумажку,

глядя на неё, вбивает пароль, ищет последний документ, над которым работала Вика, и начинает его «править», перекраивая до неузнаваемости, а потом, сверившись с тем же листочком, на котором кроме пароля был записан ещё и адрес почты, берёт и отправляет на адрес заказчиков.

Камера снимала Дарью справа, так что прекрасно были видны её ехидные ухмылки и торжествующая улыбка, когда письмо «улетело» к адресату.

– Почему... – выдохнул он, когда видео закончилось.

– Вадь, да что там? – Леонид работал с Орловым давно, так что уже понял, что случилось что-то серьёзное.

– Там? А там, Лёня, большая подстава! – устало ответил заму Вадим. – Вик... ты когда поняла, что это она? И как получилось, что она узнала пароль? А ключ?

– Сразу и поняла, – степенно ответила Виктория. – Сам понимаешь, я-то знала, что такую глупость точно не делала и не отправляла. А вот то, что она остаётся после работы последней, да ещё уборкой начала заниматься...

– Уборкой? – изумился Орлов.

– Ага, сама вызвалась – вот и ключи получила. А пароль... ну, когда я в прошлый раз в отпуске была, пароль оставляла...

– И его кто-то сдал? – ещё больше помрачнел Орлов.

– Не намеренно... – пожала плечами Вика. – Просто она нашла, где пароль был записан.

– И где же? – Орлову жуть как хотелось узнать, кому это

хватило мозгов оставлять пароли рабочих компов в общем доступе.

– Вадь... у нас же к этому спокойно относятся, не парятся... – флегматично ответила его жена. – Вот у Леонида, к примеру, его пароль записан на обратной стороне клавиатуры...

– ЧТО? – Вадим перевёл взгляд на зама, и тот прямо со стулом отодвинулся подальше – очень уж взгляд директора был многообещающим...

– А каков поп, таков и приход, – продолжала Вика, решив, что Люба, конечно, великая шляпа, но подставлять её под удар начальства не хочется – она коллеге потом и сама всё скажет, зато Леонид, право же, слегка достал...

– Так, Лёнечка... а ведь именно ты у нас отвечаешь за безопасность, ты про это помнишь? – ядовито осведомился Вадим.

– Хрррм... – праведный гнев Леонида, который обнаружил, что каким-то непостижимым образом оказался виноват, стремительно улетучивался.

– Чего-чего? Что-то непонятное ты мне сказал, – процедил Вадим. – У тебя реально пароль на клавее?

– Неее...

– А если я сейчас проверю?

– Эээ, понимаешь, я так подумал, что кто там сообразит её перевернуть! – понурился Леонид, понимая, что проштрафился не на шутку.

Нет, на самом деле, компания Орлова не занималась какими-то секретными разработками – что тут такого – вот вам карты нашей необъятной, вот пункты погрузки, вот – разгрузки, вот стоимость перевозки, а вот даты, когда всё надо доставить, и хоть об стену бейся, выстраивая маршруты, словно складываешь какой-то непомерной величины пазл. Красть эту информацию смысла не было – условия менялись, новые маршруты выстраивались постоянно.

Каких-то особо дорогих материальных ценностей на территории не водилось – техника и обстановка были застрахованы, информация архивировалась, бухгалтерия запиралась как Форт-Нокс, и при таком раскладе держать в штате службу безопасности было экономически нецелесообразно.

Так что Орлов по настоянию зама, который по собственному почину взял на себя, разумеется, с отдельной доплатой, хлопоты по обеспечению безопасности родимой конторы, заключил договор с ЧОПом. От ЧОПа на входе сидел дядечка, который предпочитал работать методом хамелеона – бдительно уставившись на входную дверь одним глазом – второй глаз неизменно косился на смартфон.

Камера на входе была поставлена решением Вадима, которому временами казалось, что дядечка смотрит в смартфон уже обоими глазами, и это как-то уж совсем ненадёжно... Камеру Лёня взял на личный контроль, но осуществлять его не торопился – во-первых, работы реально хватало, а во-вторых, да что там эта камера... повисит денёк в нера-

ботающем состоянии, чай не отвалится.

– Вадь... мы это того... всё исправим! – заторопился Леонид, ощущая, что над ним сгущаются тучи имени Орлова. Кроме этого, ему отчаянно мешала мысль о том, что Валькирия ещё и палочкой в этот ураган потыкает – чисто от природной вредности.

– Да лучше бы я её не задевал! – пришедшая опосля идея горестно вздохнула – она безусловно была умной, но увы, увы, уже ничем помочь не могла... – Она ж ещё припомнит, отомстит, забудет, а потом опять припомнит и снова... того! Валькирия ж!

Вообще-то Вика никому особенно не мстила, но вот сдачи могла дать, это да! И давала она её щедро, не скупясь.

– Исправим... – протянул Орлов, переходя на привычный в офисе рёв с забегом на потолок.

– Бедный Орлов, – думала Виктория. – Разумеется, ему не хочется перед Лёничкой трясти семейными проблемами, не хватало ещё! Сейчас он ещё поорёт, Леонид стартует разбираться с камерой и спешно отдирать скотч, которым приклеена бумажка к клавиатуре, потому что если Вадим её ещё и увидит, то не сносить Лёне головы! Кроме того, Лёня помчится проверять клавиатуры у всех сотрудников и найдёт приличное количество своих последователей. Короче, ему сейчас будет не до Орлова и выпрашиваний, а кто виноват. Ему бы от себя удар отвести!

Само собой, она была права – Леонид, утешившись тем,

что заказчики получили правильный документ, а Орлов знает виновника и не станет с него, Леонида, требовать розыск злоумышленника, спешно рванул спасаться и соломку целыми стогами стелить направо и налево – директор-то уж если заведётся, то достаться может очень прилично, в том числе и в денежном выражении. Набрав высшую исполнительно-подпалённую скорость, которая частенько возникала у сотрудников в кабинете Орлова, Леонид рванул подальше от начальства, не задерживаясь в приёмной, а Вадим, пнув дверь кабинета, захлопнул, да ещё и запер её...

– Вик, ну как же так! – пробормотал он. – За что?

Он прекрасно знал, что сестра тут рядом, в приёмной, но его при мысли о том, что сейчас придётся с ней разговаривать, резко замутило.

– Не за что, а для чего! – вздохнула Вика, обняв мужа. – Полагаю, что это из-за меня. Думаю, что был расчёт на то, что ты разочаруешься во мне, начнёшь орать, а я психану и с тобой рассорюсь. А когда люди в раздрае, растянуть их друг от друга значительно проще – подлить масло в огонь, устроить ещё несколько подстав, и дело в шляпе, – она пожала плечами, удивляясь тому факту, что не лень же некоторым жизнь тратить на такую ерунду и фигню!

Посожалев немного о несовершенстве мира, она погладила Орлова по встрёпанной шевелюре – он сейчас чем-то походил на рассерженного дикобраза, и продолжила:

– А ещё думаю, что кто-то нарвался!

– Однозначно! – рыкнул Вадим. – Это ж надо было такое придумать! Ладно же... если она думала, что может вытворять такие мерзости да ещё тебя подставлять, то я её сильно разочарую!

Он резко поднялся на ноги, дошёл до двери, открыл замок и резко распахнул её...

Глава 13. Чем бы директор не тешился, абы коллектив не вешался

Даша была уверена, что всё сработает! Нет, мать, конечно, давала совсем другие инструкции:

– Да-да, она говорила действовать медленнее, аккуратнее, тише, не торопиться, но... Но тогда пришлось бы провести в этой дурацкой конторе гораздо больше времени! А мне что? Делать больше нечего?

Контраст между расслабленной и безмятежной жизнью в Таиланде, полной зелени и ярких цветов, ароматов и фруктов, тёплого океана и отдыха, и беготнёй, шумом, постоянным форс-мажором, окружающими Дарью, был настолько велик, что визжать хотелось!

– Нет, ладно бы они что-то такое, ах, какое важное делали! – возмущалась про себя Даша. – Так это ж просто глупая перевозка из пункта А в пункт Беее... А так суется, словно это жуть как важно!

Почему-то ей в голову не приходило, что «глупая перевозка из пункта А в пункт Б» как раз и есть весьма важная штука – небось, если бы заказанный Дарьей товар, даже пусть это был бы какой-то тридцать третий крем, не приехал бы вовремя, а то и вовсе потерялся в пути, она от возмущения

по стенкам бегала не хуже Орлова! А если бы речь шла о чём-то гораздо более ценном и необходимом?

Но нет, Даша и не собиралась отдавать должное работе всех этих странных людей, которые, по её мнению, просто носились кругами на ровном месте. Она хотела, чтобы Орлов бросил свою дурацкую жену, а мать наконец-то решила бы возвращаться в Таиланд.

И вот сейчас у неё явно получилось сделать значительный шаг к триумфальному возвращению:

– Сейчас Вадим доорёт на свою толстуху, она возмутится, наговорит ему в ответ чего-нибудь резкого, он с ней рассорится, а дальше я продолжу действовать... Там уже можно будет делать всё подemonстративнее, типа она оскорбилась и специально мстит! – планировала Даша, когда дверь кабинета брата распахнулась, на пороге появился он сам, сделал пару шагов к ней, сцапал за шиворот и, обернувшись к секретарше, сказал:

– Нина Валерьевна, сделайте мне, пожалуйста, кофе. И никому ничего не рассказывайте... договорились?

– Да-да, конечно! – секретарша работала у Орлова давно, его очень ценила, а ещё знала, что всерьёз и без причины он не «летает». Из чего был сделан логичный вывод:

– Значит, это Дарья всё творила... Ой, ключи! Она же ключи у меня брала! И около камеры всё вертелась, когда охранник на обед уходил – типа там подметала. Ах вот оно как! Конкуренты! – мрачно подумала Нина о неизвестных

ей, но явно коварных и злобных существах. – Бедная Вика! О! А может, это они её подставить хотели, чтобы к себе переманить?

Она вспомнила уныние, которое творилось в коллективе, когда Виктория не так давно собралась увольняться, и сама себе кивнула:

– Очень даже может быть! Надо бы нашим напомнить, что Вика их частенько прикрывает, ляпы их правит, а то расслабились, разбулькались! Ошиблась она, дескать! Совести нет у людей! А вот правда, переманят, уйдёт она куда-нибудь, и что мы делать будем?

Нина деликатно постучалась, вручила подносик с кофе Виктории, которая открыла дверь, а сама вернулась на своё место, машинально прислушиваясь к громогласным, но не очень разборчиво слышным фразам Орлова.

В самом кабинете всё было слышно даже слишком хорошо, но Вика к этому давно привыкла, так что флегматично поливала цветочки на подоконнике, а Орлов рычал на опешившую Дарью:

– Ты что, совсем совесть потеряла? Да как ты посмела? Я-то, дурак, думал, что ты за ум взялась, решила своим умом жить, а ты?

– Своим – это работать в твоей чокнутой конторе за гроши? – взвизгнула Дарья. – Снимать где-то комнатуху? Подчиняться всяким придуркам и общаться с людьми, которые недостойны даже минимального моего внимания?

– Понятно всё с тобой! Самомнение на ровном месте и аж до небес! – поставил диагноз брат. – Но как ты посмела на Вику клеветать? Подставить её? – от голоса Орлова завибрировало особо чувствительное растение, и Вика сочувственно опрыскала его из пульверизатора – для компенсации морального вреда.

– А что тут сметь-то? Ты всё равно с ней рано или поздно разведёшься – с такой же невозможно нормально жить! – с полнейшей убеждённостью отозвалась Дарья. – А я просто ускорила процесс. Что тут такого? Можно сказать, действовала в твоих же интересах! Заботилась о тебе!

– Ты что? Дура совсем? С чего, с какого перепуга ты решила, что можешь знать, кто мне нужен и с кем я могу жить? Да видал я такую заботу...

Рык Орлова был настолько выразителен, что Вика придерживала рукой трясущийся стволлик несчастной растюшки, подумав, что хорошо бы её к Нине переставить – там-то на порядок тише.

Пока Вадим высказывал сестрице, где именно он видел подобные действия в его интересах, Вика от нечего делать разобрала кипу бумаг на приставном столе, нашла несостыковку в проекте договора, а когда Орлов чуть сбавил обороты, спокойно уточнила:

– Анна Сергеевна небось предлагала другой сценарий, да? Не такой топорный?

– Топорный? Да она собиралась размазать всё на несколь-

ко недель! – сердито ответила Дарья, не привыкшая к тому, чтобы её так ругали. – И вообще, это был прекрасный план! Кстати, ты когда поняла, что это я?

– Сразу же, – пожала плечами Виктория. – И да, вообще-то это глупо!

– Что глупо? – возмущённо фыркнула Дарья, считавшая, что все её действия очень умны и предусмотрительны.

– Так бездарно использовать свои возможности!

Даша машинально покосилась на себя в отражении оконного стекла.

– Я не про эти возможности, а про то, как ты умеешь общаться с людьми – ты же только пришла, но уже сумела всем понравиться.

– Да уж, это она всегда прекрасно проделывала, – с горечью сказал Орлов, вспоминая маленькую, славную и трогательную Дашку, которая старательно делилась с ним конфетами. – Жаль только, что её настоящее обаяние ушло и сменилось расчётом и тупым использованием людей!

– Да что ты понимаешь... – презрительно покосилась Дарья на старшего брата, а глянув на Вику, сказала:

– А ты вообще не лезь! Он всё равно не будет с тобой жить.

– Так, хватит с меня! – решил Орлов.

Он набрал номер кадровика и приказал подготовить приказ на увольнение новой сотрудницы, а бухгалтерии – сделать расчёт выплат.

– Да, увольняю без отработки, одним днём.

Дарья презрительно морщилась, пока подписывала заявление и прочие документы, а когда к ней на карту пришли весьма умеренные выплаты, рассмеялась:

– Это мне один раз в Таиланде кофе выпить...

– Да ты и этого не заработала! Более того, я мог бы тебя по статье уволить, но это лишние разбирательства, а я не хочу даже лишнюю минуту тебя здесь видеть! Вон пошла! – хмуро приказал сестре Орлов.

Она ещё пыталась что-то этакое сказать, но он не стал слушать, вызвал охранника и велел проводить уволенную сотрудницу на выход и больше не впускать!

Выставив Дарью и проследив, чтобы она ни с кем не общалась, ничего из офисных документов не прихватила, а была бы без последствий выведена из помещений его фирмы, он захлопнул дверь своего кабинета и внимательно посмотрел на жену:

– Спасибо, что не дала Леониду посмотреть видео...

– Думаю, что это не его дело...

– Однозначно! Я-то думал, что Дарья реально хочет сама работать, поэтому попросила не говорить, что она мне сестра, а сейчас понимаю – она планировала как можно быстрее втереться в коллектив, а родство с директором этому бы мешало.

– Конечно, – кивнула Вика. – А если бы видео посмотрел Леонид, то он бы рванул разбираться с ней, и уж тогда-то Дарья точно разыграла козырную карту ваших родственников

связей. Вот я и решила, что, скорее всего, это тебе будет совсем уж неприятно.

– Не то слово! – устало вздохнул Вадим. – Знаешь... так...

– Больно, – подсказала ему Вика.

– Да. Словно детство предали и в душу плюнули. Она же была совсем другой...

– Само собой, но трудно не измениться, если ребёнка воспитывают... так своеобразно.

– Ещё бы, – согласился Орлов.

Они стояли, обнявшись, у трепетного фикуса, и Орлов тихо рассказывал о Дашке – той, которую он помнил и любил. Вика слушала молча, кивала, поддерживая мужа, и понимала, что это не просто воспоминания, а прощание...

– Трудно это, когда твоя добрая и светлая память, твоя любовь и желание помочь родному человеку в результате оборачиваются вот таким ударом. А сам родной человек оказываются просто родственником, не больше... Выросшей из маленькой славной девчушки эгоисткой, которая для возвращения в свой беззаботный и бездельный мирок способна растоптать и доверие брата, и его дело, и в душу ему нагадить! – думала Вика.

Правда на работе, да ещё с такими волнующими событиями, долго не поразмышляешь – в приёмной послышался топот и чьё-то знакомое бухтение, а потом раздался стук в дверь.

Орлов очень неохотно отпустил жену, пригладил волосы,

прошагал к двери и открыл её:

– Чего тебе? – хмуро спросил он у Леонида.

– Да я это... спросить хотел...

– Спрашивай.

– Так всё Дарья натворила? Да?

– Оба раза она, – сухо ответил Вадим.

– А зачем?

– Это вообще-то у тебя надо спрашивать – ты ж у нас без-
опасностью ведаешь! – ядовито заметил Орлов. – А так Вике
пришлось самой и доказательства собирать и видео... А ты
в это время что делал?

– Что? – опешил Леонид.

– Не разобравшись ни в чём, на Викторию орал! Тебя что?
Плюстит, что она лучше тебя маршруты разрабатывает? –
тон пошёл на взлёт, Вика тихонько вздохнула, взяла с под-
оконника чувствительный фикус и, сопровождаемая изум-
лёнными взглядами мужчин, вышла в приёмную.

– Нина, а можно он у тебя постоит? По-моему, ему от
воплей как-то не по себе, аж трясётся! – объяснила она изум-
лённой секретарше. – Орлову бы туда баобаб какой-нибудь
надо – наверное, после трубящих слонов такому «цветочку»
уже ничего не страшно будет.

Хохот, донёсшийся из кабинета директора, явно разрядил
обстановку, и разговор пошёл гораздо более продуктивно:

– Я думал, что ты меня сместишь и Вику поставишь на
место зама... – признался Леонид. – Ну и так... да, ты прав,

как-то раздражает её безошибочность.

– Я специально для вас, уважаемый Леонид, могу хоть по десять ошибок на страницу делать, – Вика приволокла пожертвованный в отделе кадров непомерных размеров кактус и водрузила на подоконник. – Но исключительно в нашей личной переписке – даже ради вас я не согласна заказчикам ляпы отправлять – обидно фирму подставлять. Договорились?

– Да ладно, я и без ошибок переживу! – вздохнул Леонид, которого Орлов уже убедил, что Вика абсолютно точно не рвётся в его замы. – Ты это... извини.

– Я подумаю, – пожала плечами Вика, прищурившись и смерив Леонида взглядом. – Может, и извиню, а может, и припомню... А что я маршруты вижу, так качество у меня такое. Вот вы, Леонид, заказчиков дожимать умеете. А я – нет. И что мне теперь, злиться на вас из-за этого?

– Вик, тебе и дожимать их не надо, если что, – расхохотался Леонид, у которого от облегчения даже от сердца отлегло – не понижают его и не подсиживают, – ты топорики на спор метнёшь, и всё, все заказчики наши! И давай уже на «ты»... а то я-то тебе тыкаю, а ты со мной на «вы».

– Субординация, – веско объяснила Вика. – Но без свидетелей, ладно уж, можно и на «ты». В конце концов, на «ты» ругаться куда как сподручнее.

Она намеренно смешила Орлова, уводя его подальше от мрачных раздумий, да и кактус приволокла именно для это-

го, благо кадровичка уже не знала куда его девать.

– Да не буду я с тобой ругаться! – пообещал Леонид. – Всё равно ты вечно права, так неинтересно.

– Кстати, а ты пароли с клавиш снял? – осведомился Орлов, которому было очень интересно, почему это к нему в кабинет переехал монструозный кактус, но спрашивать при замечании не хотелось.

– Снял... – виновато проворчал Леонид. – Прошёлся по офису, попереворачивал у всех клавиатуры, нашёл ещё пароли... Короче, сегодня буду проводить ликбез о безопасности!

– Давай-давай! А то и я могу провести, но тогда нагорит в первую очередь тебе!

– Не-не, не нужно! Я уже всё понял! И с камерой надо повнимательнее, да и охрана у нас на входе что-то очень ослабленная, надо бы сменить контору. Короче, я займусь! – Леонид всегда знал, когда лучше свалить подальше и заняться чем-то полезным, пока тебя не заняли этим в приказном порядке, повесив вдогонку ещё пару-тройку зубодробительных задачек. Так... чисто потому, что под руку попался.

Он торопливо удалился, секретарша Нина аккуратно закрыла дверь в кабинет директора, и Орлов наконец-то смог уточнить, а зачем ему кактус?

– Ты ничего не понимаешь! Вот как ты жил без кактуса?

– Прекрасно! – такой тоской тянуло в груди, что хотелось быть поближе к людям, особенно к тем, кому ты не безраз-

личен. По крайней мере, было огромное желание не отпускать никуда Вику, пусть хоть про кактус рассказывает, только не уходит!

– Эх, Орлов, ты ничего не понимаешь! Без кактуса ты совершенно не справляешься! Ты бы на себя со стороны посмотрел – ты же сам похож на что-то колючее типа дикобраза или ошалевшего ёжика. А так – посмотришь на кактус, делегируешь ему колючесть, глядишь и полегче будет!

Она всё равно ушла работать – и что за человек такой! А Орлов уставился на делегируемый кактус и проворчал:

– Тебе-то легко, стоишь себе, иголки в разные стороны растопырил! Кстати... а что если тебя под держатель для записок приспособить?

Пока Вадим насаживал на длиннющие колючки всякие нужные памятки, написанные на небольших бумажках – чем бы начальник не тешился, абы коллектив не вешался, Виктория уселась на рабочем месте, вникла в новые условия, повела маршрут, и тут зазвонил телефон:

– Кто говорит? Слон... нет, крёстная! – пробормотала Вика, не подозревая, что это начало не просто разговора, а беседы, имеющей большие последствия, а для кого-то даже бедствия и разрушения на местах...

Примечание автора: Викина крёстная – это лучшая подруга её мамы, отличный врач-эндокринолог. Вика о ней упоминала при разговоре с Анной Сергеевной.

Глава 14. Габонская тёща

Крёстная была человеком неординарным – лучшая подружка Викиной матери, великолепный врач-эндокринолог, женщина, ухитрившаяся уверенно встать на ноги, оставшись после смерти мужа с маленькой дочкой, к крестнице она всегда относилась как к ещё одной дочери.

Это она научила Вику, что и как говорить тем, кто пытался проезжаться по её якобы лишнему весу, она придумала ей спортивное хобби – ну что поделать, если в художественную гимнастику или фигурное катание девочку не брали, да ещё и сопровождали отказы обидными комментариями!

София Дмитриевна тогда не позволила Вике расстраиваться, а припомнив, как крестница бросает камешки в воду, взяла и отвела её в секцию по спортивному метанию ножей, где меткую девочку приняли с радостью.

И верхом она Вику научила ездить – сама занималась верховой ездой и обеих дочек брала. Но нежная, тоненькая и трепетная Света садиться на лошадь боялась, ездила с мамой просто чтобы с лошадьми пообщаться, а вот крепенькая Вика не боялась ничего!

Со Светкой Вика дружила, сколько себя помнила – дочка крёстной была на год её младше, так что Вика с ходу приняла её под своё покровительство, и горе тому обидчику, кто смел задеть тростиночку-Свету! Жизнь у такого опрометчи-

вого типа становилась сложной, трудной и болезненной! Ещё бы... Вику давать сдачи учил и отец, и приятели-мальчишки из спортивной секции, а кое-кто из них ещё и хитрости показывал – как треснуть так, чтобы никаких следов не оставалось.

Короче, Вика к четырнадцати годам стала довольно опасным противником, проще было не лезть ни к ней, ни тем более к Светке! Тесное общение длилось долго – практически с младенческого возраста и до выхода Светы замуж...

Нет-нет, они вовсе не ссорились, просто Светлана отдавалась от подруги, целиком и полностью погружившись в семейную жизнь. Она мечтала о таком лет с двенадцати – примерно в это время после смерти деда к ним переехала бабушка, которая стала настойчиво рассказывать внучке о том, что главное предназначение женщины – быть замужем, слушаться мужа, родить много детей, научить их слушаться, и так далее, и тому подобное... Бабушка была замужем за весьма авторитарным дедом, правда, тот, надо отдать ему должное, жену обеспечивал, решал все бытовые проблемы, а когда его не стало, бабушка просто не знала, как ей жить одной, вот и прибыла к дочери и внучке.

Вика неоднократно спорила с подругой о том, что подобное растворение в ком-то – довольно рискованная штука, но увы, переубедить её так и не выходило – Света как замороженная внимала бабушкиным фантазиям об идеальной семье и мечтала, что у неё когда-нибудь будет именно такая!

– Вот дурында... – вздыхала решительная Вика, но так как подругу она любила, то старалась не задевать критически важную для той тему, просто чтобы не ссориться.

Когда София Дмитриевна, которая изо всех сил работала, чтобы обеспечить дочь, себя и маму, поэтому домой приходила совсем уж поздно вечером, осознала, что за розовая с цукатами каша царит в голове Светы, она только за голову схватилась:

– Мам, зачем ты ей это всё внушаешь? Что же ты делаешь? Ты уже разве забыла, как тебе не нравилось, что отец за тебя всё решает, как не пустил тебя на повышение, как приказывал уволиться, как запрещал множество того, что для тебя было важно, что тебе хотелось!

– Сонечка, но я всё равно была так счастлива с твоим отцом! И он хотел много детей, но у нас не получилось, так пусть хоть у Светочки будет это счастье! – утирала слёзы мать, надёжно прогнавшая из памяти всё сложное и трудное, что было в её браке. – Я хочу, чтобы и Светочке так же повезло в браке!

София Дмитриевна отца любила, но трезво смотрела на вещи – такого мужа дочке она бы точно не хотела. Со Светой она посекретничала о том, что в семье бабушки было всё далеко не так безоблачно, как сейчас кажется, но не была уверена, что та её услышала – очень уж дочери понравился образ решительного и всезнающего будущего мужа. Матери София категорически запретила вести подобные разговоры

с дочкой, аргументируя тем, что у всех своё счастье, и понадеялась, что Света вырастет, начнёт общаться с мужчинами, влюбится в кого-нибудь, и ведь совсем необязательно, что он будет таким же авторитарным упрямым, как Светин дед!

Света, нежная, светленькая, тоненькая, с покладистым мягким характером, конечно, нравилась парням, но ни одного и близко не подпускала – так засел в её голове образ будущего мужа, которому можно будет вручить свою жизнь...

Кто бы знал, каким образом она увидела такого в Александре Пипотеве...

Бабушки к тому времени уже не стало, а когда приведённого на знакомство жениха увидела София Дмитриевна, она долго пыталась понять, что в этом человеке могло понравиться дочке? Правда, это ей так и не удалось...

– Убей меня, я так её и не понимаю! – рассказывала она своей лучшей подруге Вере через некоторое время после дочкиной свадьбы. – Нет, мешать ей не буду – сразу отдала им мамину квартиру, и пусть живут как знают.

– Переоформила? – насторожилась Викина мама.

– Нет. Но про это и речи не было – я так поняла, зять решил, что это уже и так давно уже Светино – у нас же с дочкой инициалы одинаковые, если он квитки видел, то вопросов у него и не возникло, а Светик давно воспринимала бабушкину квартиру как свою, поэтому и говорит о ней так.

– Света-то счастлива?

– Счастлива... правда не знаю, насколько её хватит – у

зятя двое сыновей от первого брака, и они постоянно живут с отцом.

– На Светиной территории?

– Да. Но проблема не в этом – ну если она вышла замуж за мужчину с детьми, то это вполне логично, что его дети будут появляться в их жизни, а то и жить с папой.

– А мама их где? – удивилась Вера.

– Устраивает личную жизнь – замуж вышла, сыновья ей мешают, поэтому они всё больше и больше с Александром. Да и пусть бы – куда ж их девать, но...

– Но что?

– Но мальчишки о Светку только что ноги не вытирают, а она только и бубнит, что это её семья, что она их всех очень любит...

София невольно вспомнила недавний разговор с дочкой:

– Светочка, а почему Сашиным детям выделена гостиная и они её всю разносят?

– Мам, а что? Им же надо где-то жить!

– Я понимаю, но почему они так часто живут у тебя дома?

– Мамочка, это наш с Сашей дом! Мы – семья! – с гордостью говорила влюблённая в мужа Света.

– Да, это само собой, но ты говоришь, что вы не заводите своего ребёнка, потому что не можете его пока себе позволить... А его дети у тебя только что на голове не скачут!

– Мам, ты хочешь поссорить меня с Сашей? – вспыхивала дочь.

– Не поссорить, а напомнить, что это твоя территория, а дети Сашины ведут себя отвратительно! Ты меня прости, но это их «ты кто такая, чтобы нам тут ещё замечания делать» в твой адрес вообще-то возмутительно!

– Они просто не привыкли ещё...

– А мать их куда пропала?

– Она же замуж вышла, я же тебе рассказывала!

– А, понятно, то есть мать строит свою личную жизнь, сыновья ей мешают, а тебе не мешают?

– Нет! Это Сашины сыновья, а мы – семья!

София едва-едва сдержалась и не сказала, что это какая-то очень странная семья, когда муж приводит своих сыновей в квартиру к новой жене, а главное – позволяет им ей хамить почём зря!

Ещё больше её возмутило то, что Александр, услышав, как Света пытается очень мягко и ласково сделать замечание одному из мальчиков, который кидал мяч брату совсем рядом с застеклённым посудным шкафом, резко её обрывает:

– Света! Не смей так делать! Ты ничего не смыслишь в воспитании сыновей. Не лезь к ним! В нашей семье я сам разберусь, как мне воспитывать детей!

Тёща, которая в этот момент была у них в гостях, едва не сломала деревянную лопатку для жарки – чуть сдержалась, а потом мрачновато про себя усмехнулась:

– Семья, значит, да? Какой «заботливый» муж, который жену использует как прислугу, поселил к ней двух мальчи-

шек... Нет, я бы вовсе не против была, если бы они Свету хоть минимально уважали и слушались, но тут же сплошное издевательство идёт. А моя дурочка всё смотрит на этого... мужа влюблёнными глазами. Спрашивает у него, а можно ли ей куртку новую купить! Она же работает, зарабатывает, но деньгами, видите ли, распоряжается муж – он лучше знает, куда их деть! Да-да, и куртку жене купить нельзя, а вот новый игровой планшет сыновьям – можно! И кто это? Муж? Да нифига! Это, извините, глист какой-то, который тянет соки и отравляет среду, в которой живёт.

София делилась с подругой, и ей становилось легче, беда только в том, что Свете было всё сложнее и сложнее...

На свадьбе Вики Света от души радовалась, что и подружке наконец-то досталось семейное счастье, а её маме хотелось взять своё сокровище за шкурку и от души потрясти:

– Сказала бы я, что ей нужно открыть глаза и повнимательнее посмотреть на Викторию и её мужа – они-то действительно семья – вон, Викин Орлов совершенно машинально выуживает из машины тёплое пальто и набрасывает на плечи жены, чтобы она не замёрзла, а Светиному Пипотеву это и в голову не придёт – безразлично ему, что там происходит с его женой! – думала София.

Она честно старалась не лезть – так вмешаясь, а потом выяснится, что дочь именно с этим типом была счастлива, а ты всё-всё порушила. Да, вот такое у неё странное счастье, и ничего-то ты, уважаемая злобнотёща, не понимаешь! Но...

но всё изменил случай...

В тот день София заканчивала приём довольно рано, и Света утром попросила маму привезти ей из дома весеннюю курточку и плащ, в котором она ходила до свадьбы:

– Мам, они в шкафу висят, в моей комнате. В самом дальнем углу.

– Хорошо, я заберу их на работу, а потом заеду и оставлю. В кладовку повесить?

– Да, мамочка, спасибо тебе! – голос у Светы был усталым уже с самого утра, в трубке фоном звенели вопли мальчишек, которые возражали против каши на завтрак, и важный голос Пипотева, вещавшего о полезности каш вообще и в частности, а потом решительно приказавшего жене приготовить мальчикам омлет, потому что она не умеет готовить такую кашу, как им нравится.

– Так, кажется, я скоро превращусь в габонскую тещу – буду плевать ядом как та гадюка! – думала София.

После окончания приёма она поехала в квартиру Светы, открыла её своим ключом, аккуратно сняла и убрала туфли в тумбу – её мама всегда просила это сразу делать, вот она и делала по старой памяти, а потом отправилась в кладовую, где хранилась верхняя одежда.

– Ёлки-палки, – прошипела она, включив свет, – да тут прямо магазин верхней мужской одежды! А Светка просит старую куртку и плащ! И ведь даже слабительного ему не подсыпать – дочка над здоровьем мужа прямо трясётся, ещё

переживать будет. Что вот мне делать, а?

Тут она услышала, как щёлкает ключ во входной двери, и машинально отступила в кладовую, быстро выключив там свет и потянув на себя дверь.

– И чего это я? – удивилась она сама себе через миг, услышав голос Пипотева. – Меня Света попросила приехать, что такого? Я что? Этого сморчка с самомнением испугалась?

Зять вошёл в квартиру, небрежно скинув ботинки, у входа и со смартфоном у уха отправился в комнату – видимо, что-то забыл. На это Софии было наплевать, но вот его разговор заинтересовал чрезвычайно!

– Да мам, не волнуйся, не собираюсь я... Ну и что, что Светка хочет ребёнка? Мне-то это зачем? У меня уже два сына есть! Я же тебе сказал, чтобы ты не волновалась! Я за этим слежу. И что? Она уже к ним привыкла, говорит, что раз это мои дети, то это наши дети, вот и хватит с неё! Мне опять проходить через все эти пелёнки-горшки-распашонки абсолютно не хочется! Это ж расходов-то сколько будет! Нет-нет, я ничего подобного не допущу! Да и мальчиков обделять я не собираюсь. Где я? Дома – рабочие документы забыл, забрал и сейчас уже обратно выезжаю. Хорошо, и я тебя!

Пипотеvu сильно повезло, что он быстро ушёл и не заглянул случайно в кладовую – нарвался бы на такую разъярённую тещу, которой ещё не видел!

– Ах ты ж сморчок! Ах, паршивец! – шипела София, отчаянно жалея, что двери в сталинке были такими, что сама-то

она расслышать разговор более-менее могла, а вот записать уже не вышло – слишком тихо получалось...

– Да даже если бы записала, моя дурища всё равно решила бы, что это её Сашенька просто мамочку свою расстраивать не хотел! – думала она. – Ладно... будем действовать иначе – одно дело, если мне зять не нравится, но дочь не обижает, а другое, если он из неё сделал служанку для себя и своих мальчишек, а её собирается лишить возможности родить ребёнка! «Мы пока не можем себе позволить»! – процитировала она. – Да-да, не можешь ты... ууу, аспид пипетковый!

И почему-то Софии в этот момент так ярко представился неизвестный природе пипетковый аспид, что она в голос расхохоталась, и в этот момент её осенило:

– Ути ж моя прелесть зятьская! Я не могу сделать то, что мне жутко хочется, но постараюсь выманить тебя из твоего камуфляжа, глядишь, у доченьки глазки-то откроются! Ладно, милый мой зять, я тебе устрою... отпуск!

И устроила. Нет-нет, не подумайте чего... а настоящий отпуск – три путёвки на майские праздники в дивный пансионат с кучей всевозможных приятностей для детей и взрослых.

– Саш, я хотела спросить, – начала она разговор с зятем примерно через неделю. – У тебя ребята к маме собираются на майские?

– А вам-то какое дело, а, София Дмитриевна? – насупился Александр. – В моей семье...

– Саш, я не про твою семью, а про путёвки! – перебила его тёща. – Дорогушие, но за копейки!

– Какие? – насторожился Александр.

– Есть горящие путёвки! В пансионат «Лесные дали». Ой, у меня вызов... Сашенька, я сейчас по телефону поговорю, а ты пока посмотри, что это за место! – хитрая Соня знала, что зять тут же с головой нырнёт в интернет смотреть отзывы и фотки пансионата.

– Шикарное место! И мальчишкам там понравится! – загорелся зять. – А как выкупить?

– Да запросто выкупить, только вот проблема...

– Какая?

– Путёвок три... я пыталась раздобыть четвёртую, но увы... её можно взять только за полную стоимость, – на самом деле три «горящие путёвки» были куплены ею за обычную их стоимость, но София Дмитриевна не считала, что это дорого – цель того стоила.

Скуповатый Александр уже осведомился, сколько стоит такая путёвка, так что жадно уточнил:

– А ваши путёвки сколько стоят?

Когда София назвала стоимость, зять радостно потёр ладони:

– То, что надо! Просто классно! Я сейчас же их куплю!

– Но... но мальчишки? Их мама сможет их взять на праздники?

– А в чём проблема? Со мной поедут!

– Так кого же ты оставишь?

– Эээ, я думаю, что Света захочет побыть дома, понимаете? Она говорила, что у неё генеральная уборка в планах, да и передохнуть ей было бы кстати! Да вы не переживайте, я с ней поговорю. К тому же она может к вам на дачу поехать!

– Ну не знаю, как бы она на меня не обиделась... – «засомневалась» София. – Получается, что я с этими путёвками влезла не вовремя. Она же точно хотела бы поехать с тобой.

– София Дмитриевна, не волнуйтесь об этом! Я ей всё объясню, и она поймёт!

Ну, конечно, ошарашенная Света послушно всё поняла... правда не сразу:

– Да, я понимаю, что четвёртой путёвки не было... но разве мы не можем купить за полную стоимость?

Отповедь, полученная от любимого мужа и господина, была такой внушительной, что Света тут же осознала недопустимость своего поведения и осталась на праздники одна – тщательно убирать квартиру. Она надеялась, что потом поедет на дачу к маме, но увы, выяснилось, что мама на праздники дежурит, так что пришлось ей куковать в одиночестве – звонить Вике, недавно вышедшей замуж, она не решилась.

– Так... пункт первый сделан, – София изнемогала от желания приехать к дочке, забрать её или к себе в квартиру, или на дачу, дать ей отдохнуть от непрестанной работы и обслуживания мужа и его сыновей, но надо было держаться!

Через пару недель после майских следовало переходить к

следующему пункту плана, а для этого София Дмитриевна и позвонила Вике – под строгим секретом рассказать о ситуации и заручиться поддержкой.

– Он что? Совсем берега попутал, этот Пипотев? – мрачно спросила Вика, выслушав крёстную.

– Нет, милая, он не попутал, но нашёл удобный берег, утвердился там, окопался и провозгласил себя царём и ан-пиратором!

– Хм... и почему мне вдруг так отчётливо вспомнилась «Марсельеза»? – задумчиво протянула Вика. – Так, и что мы делаем дальше?

– Ты помогаешь?

– Спрашиваешь, крёстная! – Вика покрутила в пальцах нож так, что он слился в один сплошной поблёскивающий сталью круг, и невесело усмехнулась. – Вот бедняга вляпалась... уж такой у неё получается «счастливый замуж», что прямо закачаешься!

Глава 15. Тёща – друг человека

Когда у человека начинается полоса везения, то человек готов любить весь мир... ну, может, и не весь, но ближних своих так точно... а если ещё точнее, то всё зависит от человека – вот, например, Александр Пипотев возлюбил ещё больше самых-пресамых своих ближних – себя и двух своих сыновей – своё продолжение!

Да-да, он точно знал, что это именно полоса везения, пруха, халява или везуха, короче, повалила к нему удача! Саша сидел на кухне, довольно размышляя о том, что:

– Во-первых, за сущие копейки мы с мальчиками шикарно отдохнули на майских, во-вторых, сейчас едем на дачу к тёще, а уж она-то весь этот год как угорь извивалась, только чтобы нас туда не приглашать, то ремонт там, то дорога разбита, то печка не работает, то ещё что-то, вот вредная баба! А в-третьих, после этого крестница тёщи обещала подогнать нам шикарный отдых в семейном пансионате... Старинный особняк в лесах, рядом река, озёра, конные прогулки, свежие фермерские продукты, познавательные экскурсии по лесу для детей, уроки рыбной ловли для них же, катание на лодках... и всё это фактически БЕСПЛАТНО! – радовался хозяйственный и экономный Александр.

Он, конечно, рассчитывал, что на тёщиной даче кроме них, то есть тёщи, жены и его самого с мальчиками, нико-

го не будет, но увы, выяснилось, что там уже находятся какие-то посторонние – упитанная подруга жены и худощавый высокий молодой мужчина – её муж. Александр его узнал, потому что Светка показывала фото со свадьбы подруги. Не то чтобы ему это было интересно, но краем глаза он посмотрел, вот и запомнил.

Разумеется, когда он, дети и Светка выгрузились из машины, Пипотев отправился к тёще – высказывать своё недовольство:

– София Дмитриевна, а почему тут какие-то непонятные люди? Если уж мы к вам приехали, неужели же нельзя было не звать чужих?

– Сашенька, да как я могла их не позвать, если это Вика нам всем билеты в пансионат сделала? Это же её дядя – владелец пансионата, среди своих эти билеты распределил... Сам понимаешь, нельзя было им отказать, – ласково глядя на зятя и мечтая как следует приложить его по маковке хотя бы половником, ответила София.

– Ааа, понял! – воспрял Пипотев. – Тогда да, это полезные гости!

– Вот и я так подумала! – кивнула тёща. – Сам понимаешь, сколько бы стоила такая поездка...

– Да уж представляю себе! – согласился Саша, который решил, что иногда даже тёща – друг человека.

К счастью, выходя из кухни, он не оборачивался, а то бы увидел взгляд «друга человека» – с таким хищники обыч-

но оценивают дичь на предмет её уже съесть или закопать и пусть немного полежит для смачности...

Андрей и Артём уже висели на ветках яблонь, которые жалобно поскрипывали, Света безуспешно уговаривала их слезть, зато Вика не уговаривала, а рывкнула так, что оба верхолаза тут же оставили деревья в покое, правда, на крыльце сразу же нарисовался недовольный и возмущённый Пипотев:

– Вика, я не понял, почему ты повышаешь голос на моих детей? Что случилось бы с деревьями?

Орлов хотел было сказать, что ломать чужие яблони – это как-то, мягко говоря, невежливо, но его опередила жена:

– Саша, вы и правда не поняли – они же могли упасть, а сверху на них рухнула бы ветка, а вы посмотрите, какая она здоровая! – Вика сокрушённо покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.